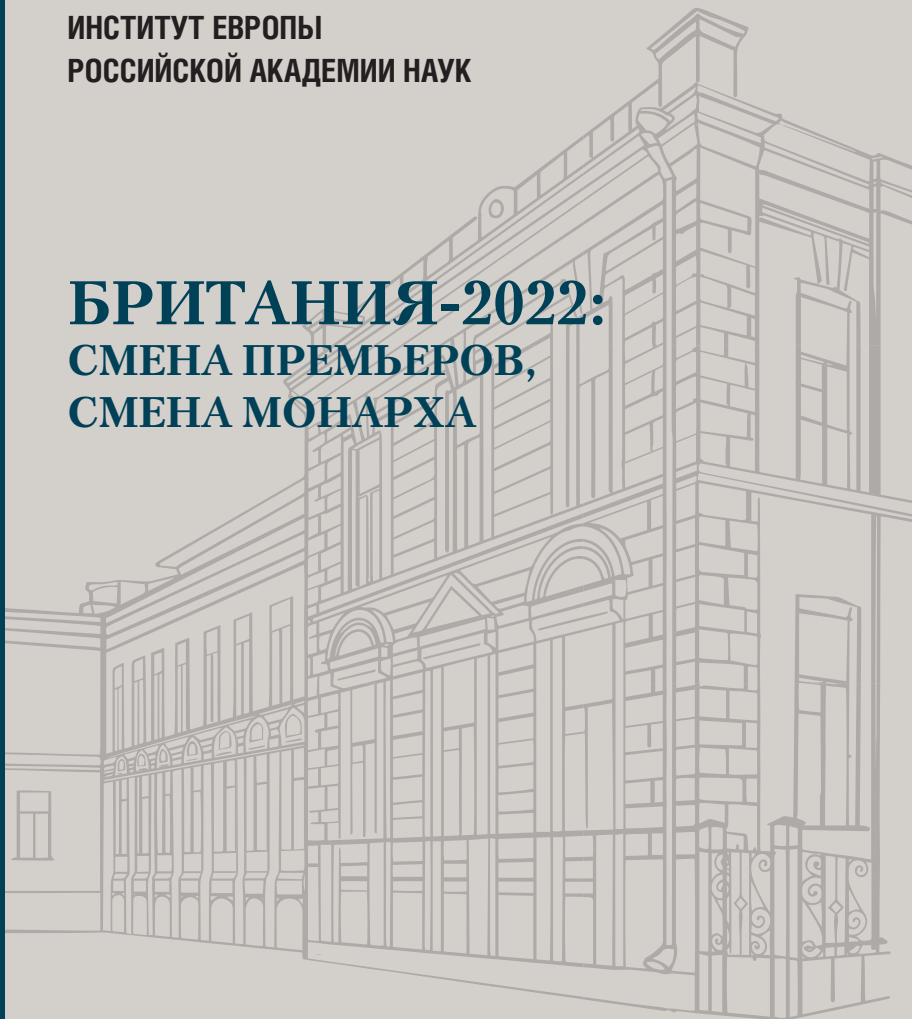

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

БРИТАНИЯ-2022: СМЕНА ПРЕМЬЕРОВ, СМЕНА МОНАРХА

МОСКВА
ИЕ РАН
2023

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**БРИТАНИЯ-2022:
СМЕНА ПРЕМЬЕРОВ,
СМЕНА МОНАРХА**

**МОСКВА
ИЕ РАН
2023**

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**БРИТАНИЯ-2022:
СМЕНА ПРЕМЬЕРОВ,
СМЕНА МОНАРХА**

**Доклады Института Европы
№ 399**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2023**

УДК 323/327(410)"2022"
ББК 66.3(4Вел),123+66.4(4Вел),9
Б87

Редакционный совет:

**Ал.А. Громько (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственные редакторы Е.В. Ананьева, О.В. Охошин,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Алёшин Александр Андреевич, к.полит.н., ИМЭМО РАН
Бабынина Людмила Олеговна, к.полит.н., ИЕ РАН

Тема НИР 0167-2021-0005

«Комплексные исследования политического, экономического и
социального развития стран и регионов Европы»

Британия-2022: смена премьеров, смена монарха = The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch : [монография] / Е.В. Ананьева и [и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – 194 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 399). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-200-63. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399. – EDN: CJAJZQ.

В монографии рассмотрены важнейшие события внутренней и внешней политики Великобритании в 2022 г. Российские исследователи анализируют кризис исполнительной власти за время премьерства Б. Джонсона, Л. Трасс и Р. Сунака. Изучены центробежные тенденции в кельтских регионах Соединённого Королевства. Рассмотрена реализация внешнеполитической концепции «Глобальная Британия» – участие страны в инициативах НАТО и попытки укрепить торгово-экономические отношения с государствами за пределами Евро-Атлантики.

Авторский коллектив: Е.В. Ананьева (п. 2.2, заключение), К.А. Годованюк (п. 4.1), А.Д. Дашичев (п. 4.4), А.Д. Джафаров (п. 1.3), Н.В. Ерёмкина (п. 4.2), Н.К. Капитонова (п. 2.1), А.В. Кузнецов (п. 1.1), Л.В. Кулик (п. 4.3), А.А. Малинина (п. 2.3), И.Е. Напалкова (п. 3.1), Г.С. Остапенко (п. 2.4), О.В. Охошин (введение, п. 3.3), И.А. Подколзина (п. 1.2), Е.Ю. Полякова (п. 3.2).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399

© ИЕ РАН, 2023

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE UK-2022:
CHANGE OF PRIME MINISTERS,
CHANGE OF MONARCH**

**Reports of the Institute of Europe
№ 399**

Monography

**Moscow
IE RAS
2023**

Аннотация

Коллективная монография посвящена политическим и экономическим изменениям в Британии в 2022 г. в связи с противостоянием стран Запада и России на международной арене, мировым энергетическим кризисом. Авторы анализируют стратегию «англоглобализации», особенности внешнеэкономической политики Соединённого Королевства и кредитно-финансового регулирования Банка Англии. Исследовано падение авторитета центральной власти за время премьерства Б. Джонсона, Л. Трасс и Р. Сунака, вызванного скандалами в рядах политической элиты и неэффективными методами управления, причины роста сепаратизма в кельтских регионах страны. Особое внимание уделено трансформации британской политической элиты и института монархии. В работе рассмотрены многоуровневые формы взаимодействия Лондона с государствами – членами НАТО в условиях военного конфликта на Украине и его роль в подрыве европейской безопасности; попытки укрепить отношения со странами за пределами Евро-Атлантики.

Annotation

The edited monograph of Russian scholars is devoted to the political and economic changes in the UK in 2022 due to the sharp intensification of the confrontation between the West and Russia in the international arena, the global energy crisis. The authors analyze the strategy of «anglobalization», the peculiarities of the country's foreign economic policy and the Bank of England's credit and financial regulation. The fall of the authority of the central government during the premiership of B. Johnson, L. Truss and R. Sunak caused by scandals in the political elite and ineffective management methods, the reasons for growth of separatism in the Celtic regions of the UK are studied. Special attention is paid to the transformation of the British political elite and the institute of monarchy. The monograph examines the multilevel forms of interaction between the UK and NATO member states in the context of the military conflict in Ukraine and the role of London in undermining European security; attempts to strengthen relations with countries outside the Euro-Atlantic.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Экономическая политика	11
1.1. Англобализация: исторический ракурс.....	11
1.2. Банк Англии: к 25-летию операционной независимости.....	22
1.3. Торговые отношения между Республикой Ирландия и Великобританией после брекзита.....	35
Глава 2. Внутренняя политика	43
2.1. Завершение премьерства Бориса Джонсона.....	43
2.2. Смена премьер-министров как отражение политического кризиса.....	53
2.3. Особенности трансформации современной британской политической элиты.....	71
2.4. Общественное мнение о британской монархии (2020–2022 гг.).....	77
Глава 3. Положение в кельтских регионах	87
3.1. Региональная реформа в XXI в.	87
3.2. Сейсмические выборы в Северной Ирландии.....	99
3.3. Перспективы независимости Шотландии в условиях кризиса.....	108
Глава 4. Внешняя политика	123
4.1. Приоритеты Кабинетов Б. Джонсона, Л. Трасс и Р. Сунака во внешней политике.....	123
4.2. Британский фактор в украинском кризисе: основные аспекты.....	142
4.3. Индия в системе внешнеполитических координат Великобритании.....	156
4.4. НПО Великобритании в международном контексте.....	169
Заключение	174
Литература	179
Об авторах	189

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. Economic Policy	11
1.1. Anglobization: historical perspective.....	11
1.2. Bank of England: on the 25 th anniversary of operational independence.....	22
1.3. Trade relations between the UK and the Republic of Ireland after Brexit.....	35
Chapter 2. Domestic Politics	43
2.1. Completing of Boris Johnson's premiership.....	43
2.2. Change of Prime Ministers as reflection of the political crisis.....	53
2.3. Features of the transformation of modern British political elite.....	71
2.4. Public opinion on UK monarchy (2020–2022).....	77
Chapter 3. Situation in the Celtic Regions	87
3.1. Devolution in the UK in the 21 st century.....	87
3.2. Seismic elections in Northern Ireland.....	99
3.3. Prospects for Scottish independence in a crisis.....	108
Chapter 4. Foreign Policy	123
4.1. Foreign policy priorities of B. Johnson', L. Truss' and R. Sunak' offices.....	123
4.2. The British factor in the Ukrainian crisis: main aspects.....	142
4.3. India in the system of the UK foreign policy coordinates....	156
4.4. The UK non-governmental organizations in an international context.....	169
Conclusion	174
Literature	179
About the Authors	189

ВВЕДЕНИЕ

2022 год стал знаковым для политики и экономики Великобритании. Системный кризис власти, который в полной мере проявился на фоне нарастающего в стране энергетического кризиса и рецессии, был обусловлен деградацией традиционной политической культуры, снижением доверия электората к правительству, которое оказалось неспособным решить проблемы социально-экономического развития страны. Последствия брекзита, пандемии коронавируса, коллективных антироссийских санкций стран Запада подорвали внутреннюю стабильность Соединённого Королевства, усилили дезинтеграционные процессы в кельтских регионах (Шотландии, Северной Ирландии, Уэльсе), привели к резкому падению уровня жизни большинства британцев. Государство столкнулось с мрачными финансовыми перспективами – необходимостью повышать налоги и сокращать социальные расходы, бороться с рекордными темпами инфляции, обеспечивать выплаты процентов по госдолгу, который осенью 2022 г. превысил 100% ВВП.

Для правящей Консервативной партии наступили тяжёлые времена – только за 2022 г. сменились три премьер-министра (Б. Джонсон, Л. Трасс, Р. Сунак) ввиду громких политических и коррупционных скандалов, неспособности правительства сформулировать и провести эффективный антикризисный экономический курс, глубокого раскола в рядах тори и кризиса общественного доверия к власти. Б. Джонсон неоднократно дискредитировал консервативное правительство в глазах избирателей. Опасаясь поражения на следующих парламентских выборах, в июне 2022 г. парламентская фракция тори инициировала вотум недоверия Б. Джонсону, который он выиграл. Тем не менее вскоре Б. Джонсон оказался замешан в новом скандале. Премьер-министр окончательно утратил доверие однопартийцев. Кабинет министров, который уже устал от эпатажного поведения, постоянной лжи и авторитарных методов руководства Б. Джонсона, добился его отставки в июле 2022 г.

Следующий премьер-министр Л. Трасс только усугубила раскол в рядах тори – за неполные полтора месяца пребывания

на посту она стала самым непопулярным лидером Консервативной партии. В сентябре 2022 г. Л. Трасс и канцлер Казначейства К. Квартенг обнародовали государственный мини-бюджет, который вызвал недовольство большинства налогоплательщиков и обвал валютного и фондового рынков Великобритании. Среди наиболее непопулярных антикризисных мер выдвигались заморозка цен на электроэнергию в первую очередь для крупных компаний, отказ повышать корпоративный налог с 19 до 25%, сокращение подоходного налога для богатых с 45 до 40%. Британцы возмущались, что премьер-министр открыто выступает в роли «Робин Гуда наоборот» и защищает интересы богатых в ущерб основной массе граждан. Банки «лихорадило» от предстоящей дополнительной финансовой нагрузки на госбюджет. Британский фунт стерлингов упал до паритета с американским долларом, а пенсионные фонды стали избавляться от гособлигаций. Чтобы стабилизировать экономическую ситуацию, Банку Англии пришлось дополнительно потратить 60 млрд ф. ст., значительно увеличив в итоге дефицит госбюджета. Курс Банка Англии на обеспечение низкой стоимости государственных заимствований в условиях высокой инфляции в 2022 г. привёл тому, что британские компании утратили доверие к монетарной политике государства и снизили свою инвестиционную активность. Некомпетентность и неспособность разработать эффективный антикризисный курс преопределили скорейшую отставку Л. Трасс.

Новый премьер-министр Р. Сунак, возглавив британское правительство в октябре 2022 г., столкнулся с результатами серьёзных просчётов во внешней и внутренней политике, которые совершили его предшественники. На фоне резкого снижения уровня жизни большинства британцев и роста социальной напряжённости, вылившейся в подъём забастовочного движения, Кабинет министров перешёл к режиму «жёсткой экономии».

В связи с кончиной королевы Елизаветы II в 2022 г. возобновилась общественно-политическая дискуссия о целесообразности сохранения монархии в XXI в. Несмотря на прочно укоренившуюся в национальном сознании идею о том, что монархия остаётся неотъемлемой частью британской истории, куль-

туры и идентичности, драматичные и скандальные события, которые были непосредственно связаны с династией Виндзоров, бросали тень на этот традиционный институт власти.

В 2022 г. усилились дезинтеграционные процессы в кельтских регионах, в особенности в Шотландии и Северной Ирландии, где националистические силы обладают большим влиянием. Североирландский протокол стал главным камнем преткновения между двумя ведущими региональными партиями Северной Ирландии – Демократической юнионистской партией (ДЮП) и Шинн Фейн. Юнионисты считают, что Протокол в нынешнем виде создаёт угрозу территориальной целостности Соединённого Королевства, поскольку, согласно его условиям, Северная Ирландия отделена от основной части Британии таможенной границей, оставшись в едином рынке ЕС. Националисты, наоборот, требуют сохранить действие Протокола, желая интеграции региона и соседней Республики Ирландия с перспективой объединения в единое государство в составе Евросоюза.

По итогам майских выборов 2022 г. Шинн Фейн завоевала больше мест, чем ДЮП в Ассамблее Северной Ирландии. Белфастское соглашение 1998 г., нормативно-правовой договор, регулирующий политическую жизнь в регионе, требует обязательного участия ДЮП и Шинн Фейн в региональных органах власти на основе равного статуса. Лидер юнионистов Дж. Дональдсон использовал этот механизм, чтобы не допустить к власти националистов: он отказался участвовать в правительстве, спровоцировав политический кризис в регионе. Под давлением ДЮП центральное правительство в июне 2022 г. внесло законопроект (*Northern Ireland Protocol Bill*), предоставляющий правительству Британии право в одностороннем порядке изменять положения Протокола. Одновременно Лондон вёл переговоры с Брюсселем об упрощении товарообмена между Северной Ирландией и основной частью Британии.

В Шотландии в 2022 г. ключевой политической повесткой снова стал повторный референдум о независимости, проведения которого пыталась добиться Шотландская национальная партия (ШНП) во главе с Н. Стёрджен. Местные националисты усилили своё политическое влияние после майских выборов в мест-

ные органы самоуправления, обогнав остальные региональные партии. ШНП разработала законопроект о референдуме и направила иск в Верховный суд страны с требованием передать Холируду законодательные полномочия Вестминстера, касающиеся организации плебисцита. В ноябре 2022 г. Верховный суд Великобритании отказал шотландскому правительству в удовлетворении иска. Позиции Н. Стёрджен пошатнулись не только ввиду безуспешных попыток добиться референдума, но и непопулярного закона о гендерной реформе и расследований финансовых манипуляций в ШНП.

2022 г. наглядно показал, что амбициозный внешнеполитический курс консервативных правительств, основанный на концепции «Глобальной Британии», в полной мере не может быть проведён из-за экономического кризиса и сокращения геополитического влияния Соединённого Королевства после брекзита.

Тем не менее с целью расширить своё комплексное влияние в разных регионах мира Великобритания продолжает опираться на стратегию «англоглобализации» – внедрение англосаксонских принципов в систему мирового хозяйства через транснациональные корпорации, централизацию финансовой системы, контроль над информационным пространством, всемирное распространение английского языка.

Ключевые задачи, которые поставил перед собой Форин Офис, заключались в следующем: выстроить новую модель отношений с ЕС и играть значительную роль в системе коллективной европейской безопасности, укрепить «особые отношения» с США, усилить британское присутствие на Евро-Атлантическом и Индо-Тихоокеанском направлениях.

Ключевым пунктом практического воплощения концепции «Глобальной Британии» остаётся противостояние «российской угрозе», которое проявляется как на экономическом (участие в коллективных санкциях Запада против России), так и на геополитическом уровнях (активное взаимодействие с государствами – членами НАТО, гибкие альянсы в Северной Европе). Британия стала вторым после США донором киевского режима. Лондон поставляет оружие, обучает украинских военнослужащих, оказывает дипломатическую, информационную и финан-

совую помощь Украине в условиях военного конфликта.

Попытки Форин Офиса применить комплексные подходы к долгосрочным отношениям с США, ЕС, Китаем и Индией сталкиваются с существенными препятствиями. Заключение двустороннего соглашения о свободной торговле между Великобританией и США «заморожено» на неопределённый срок из-за недовольства администрации Демократической партии позицией Лондона по Протоколу о Северной Ирландии. Страны ограничиваются отдельными обоюдными тарифными послаблениями, которые касаются экспорта сырья. Стремление британцев играть ведущую роль в системе европейской безопасности ограничено инициативами государств – членов ЕС, которые в марте 2022 г. разработали собственную оборонную стратегию «Стратегический компас», направленную против России. Нерешёнными остаются споры между Великобританией и ЕС по вопросу применения Североирландского протокола. Р. Сунак полагает, что Пекин представляет «системный вызов британским ценностям и интересам», и правительство официально признало окончание «золотой эры» двусторонних отношений с Китаем, которая началась в годы премьерства Д. Кэмерона. Британия стремится расширять сотрудничество с Индией на фоне обострения отношений с Китаем, но стороны не могут устранить разногласия на переговорах по торговому соглашению.

Оценка обозначенных событий и проблем составляет предмет настоящей коллективной монографии.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

1.1. Англобализация: исторический ракурс

С точки зрения баланса сил, современный миропорядок не имеет чёткой структуры и определяется как некий гибрид из многополярности, биполярности и однополярности¹. В свою очередь, по характеру экономики и уровню социально-экономи-

¹ Хуашен Ч. Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире. Российский совет по международным делам. 28.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/> (дата обращения 15.12.2022).

ческого развития страны классифицируют как развитые, с формирующимся рынком и развивающиеся. Между тем независимо от существующих различий политического и экономического веса в международных отношениях большинство государств на национальном уровне воспроизводит определённый набор идентичных характеристик. Подобное единство свойственно странам как в институциональном оформлении политической власти (законодательной, исполнительной, судебной), так и в организации различных сфер общественного устройства (экономической, финансовой, образовательной, научной). Особенно примечательной в данной связи представляется однотипность действий правительств при текущем переводе национальных экономик на всеобщую цифровую платформу. Таким образом, несмотря на дисбалансы на международной арене, внутри самих суверенных государств формируется некий «универсальный» порядок.

Следует подчеркнуть, что происхождением этого «универсального» порядка современной жизни большинство стран мира обязано главным образом Великобритании – стране, развитие которой происходило в исключительных климатических и географических условиях. Мягкость климата, отсутствие резкой смены времён года, ограниченность природных ресурсов, относительная изолированность от внешнего мира и островное местоположение между Старым и Новым Светом сформировали у британской элиты особый тип мировоззрения, предопределивший исключительную роль страны в международных отношениях.

На протяжении столетий Соединённое Королевство оказывало существенное политическое и экономическое влияние на действия ключевых мировых игроков, начиная от Индии, Китая и США и заканчивая Западной Европой и Россией. Столь весомым положением в международных отношениях Великобритании в значительной мере обязана своим выдающимся достижениям в политике, промышленности, философии, науке, литературе, торговле и финансах.

Британия создала крупнейшую в мире военно-промышленную и торговую империю, которая в период своего расцвета охватывала пятую часть земной суши (31,8 млн км²) и четверть мирового населения (480 млн чел.). К концу Первой мировой

войны соотношение площади британских колоний к площади метрополии составляло 140:1, населения – 10:1, что превышало соответствующие показатели всех других существовавших на то время империй вместе взятых². Следует, однако, подчеркнуть, что, устанавливая мировое господство, Британия оправдывала любые средства, включая опиумные войны с Китаем, голодомор в Ирландии и Бенгалии, концлагеря и работорговлю в Африке, истребление индейцев в Америке, навигационные акты в отношении всего мира и многое другое.

После выхода в свет научной работы Ч. Дарвина о происхождении видов именно в Соединённом Королевстве началась активная популяризация теории «естественного отбора». Уже в десятом издании Британской энциклопедии были обобщены многочисленные таланты и достижения британской расы в качестве обоснования её права главенствовать над другими народами³. Английский философ Дж. С. Милль ассоциировал прогресс с завоеванием «отсталых» народов цивилизованными нациями⁴. Английский экономист Т. Р. Мальтус ратовал за необходимость истреблять население заморских территорий для освобождения и поступления плодородных земель в распоряжение образованных промышленных народов⁵. По некоторым данным, британские мыслители Х. С. Чемберлен и Т. Карлайл заразили расовой теорией высших чинов германского рейха вплоть до самого А. Гитлера⁶.

Непосредственно Англии принадлежит разработка системы организации экономических отношений, получившей название англосаксонской модели капитализма⁷. После разрушения социалистической системы громоздкие и консервативные модели ка-

² Лемин И.М. Обострение кризиса Британской империи после Второй мировой войны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 16.

³ Дионео. Очерки современной Англии. СПб.: Русское богатство, 1903. С. 86-88.

⁴ Милль Дж. С. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2020. 382 с.

⁵ Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении. Антология экономической классики. В 2-х т.; пред., состав. И.А. Столярова. М.: ЭКОНОВ, 1992. Т. 2. С. 12.

⁶ Печуров С.Л. Англо-саксонская модель «особых отношений»: история и современность. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 91.

⁷ Pirie M. The Anglo-Saxon model of capitalism. Personal site. URL: <https://mad-sen-pirie.com/the-things-that-i-do/communicating/the-anglo-saxon-model-of-capitalism/> (дата обращения 27.12.2022).

питализма в Европе и Азии выявили свою несостоятельность в качестве проводников набирающей обороты глобализации и уступили место гибкой инновационной модели англосаксонского образца. Адаптация отдельных элементов этой модели в бывших социалистических странах обеспечила всемирный триумф англосаксам.

Благодаря изобретательности и склонности к инновациям англосаксонские страны добились исключительных успехов в сфере международных финансов. Сегодня Великобритания вместе с США контролируют все сегменты мирового финансового рынка – международное кредитование, куплю-продажу на фондовых и товарных биржах, валютную торговлю, страховой бизнес. Через подконтрольные рейтинговые агентства, юридические и аудиторские компании Великобритания в связке с США определяют правила доступа всех суверенных игроков, включая КНР и страны – члены ЕС, к мировому рынку капиталов⁸.

Разумеется, далеко не все современные социально значимые идеи, которые проводят в рамках глобализации, имеют британское происхождение. Многие из них разрабатывали французские и немецкие мыслители, а также представители других европейских государств. Однако именно Великобритании удалось создать систему, благодаря которой эти идеи получили всемирное практическое применение.

Итак, англобализация⁹ – это не исторический реликт, а уникальный феномен современности, который человечеству ещё предстоит осознать и осмыслить в полной мере. Однако уже сейчас можно выявить основные структурные элементы, посредством которых ряд современных мировых культур и национальных государств встроены в англосаксонскую систему координат. Рассмотрим эти структурные элементы более подробно.

⁸ Кузнецов А.В. Проблемы формирования многополярной финансовой системы в условиях централизации глобального капитала // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. №2. С. 70-79.

⁹ О происхождении этого термина см. подробнее: Porter A. «Anglobalization»: A Conceptual Step Backward // Historically Speaking. 2003. Vol. 4, №4. P. 31-32. Project MUSE. DOI 10.1353/hsp.2003.0070; Fergusson N. British Imperialism Revisited: The Costs and Benefits of «Anglobalization». Development Research Institute Working Paper Series. 2003. №2, April. URL: <http://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/ferguson-empire.pdf> (дата обращения 12.12.2022).

Либеральная демократия

Идеи цементируют любой социальный порядок. Человек наделён интеллектом и творческой энергией, он стремится к познанию и преобразованию окружающего мира. Однако на протяжении длительного периода истории человечества интеллектуальные и творческие способности общества оставались невос требованными. Владение знаниями и свободами были исключительной прерогативой верховных правителей, духовенства и знати. Низшие сословия на протяжении всей жизни несли трудовую повинность в пределах родного края, не имея никакого представления о таких понятиях, как индивидуальные права, открытые рынки и верховенство закона.

Чтобы изменить незыблемый порядок вещей необходимо было сломать вековые устои абсолютизма. Именно Британия стала родиной современного представительного правления – парламентаризма (хотя сам институт зародился во Франции). Ещё в далёком 1215 г. английская аристократия через Великую хартию вольностей принудила короля Иоанна Безземельного отказаться от абсолютной власти и в законодательном порядке закрепить за баронами и представителями свободных сословий ряд прав и привилегий, положенных впоследствии в основу британской конституционной монархии. В 1258 г. в Англии был созван первый парламент. Ещё одним беспрецедентным вызовом абсолютизму стала первая в истории публичная казнь монарха – английского короля Карла I в 1649 г. В конце XVII в. в ходе Славной революции и принятия Билля о правах Британия стала первой страной, утвердившей либеральную демократию в качестве официальной государственной доктрины. После публикации в 1651 г. работы английского философа Т. Гоббса «Левиафан» в Британии начинают активно пропагандировать тезис о снижении государственного вмешательства в экономические процессы. Дальнейшему низведению общественной миссии государства до роли «ночного сторожа» способствовали научные труды британских мыслителей Дж. Локка, А. Смита и Дж. С. Милля, которые приобрели всемирную популярность и стали по сути манифестом либерализма.

Непосредственно на либеральных идеях держится мировое

могущество США, которые по-прежнему подпитываются притоком сильных, уверенных, предприимчивых иммигрантов со всего мира, верящих в «американскую мечту». Однако следует подчеркнуть, что в США либеральные идеи пришли главным образом через отцов-основателей, большинство из которых были выходцами с Британских островов. По словам английского историка Э. Робертса, «англичане вписали своё постимперское величие в современный американский исторический проект»¹⁰.

Итак, либерализм выступает основной движущей силой предпринимательства, рыночной экономики и космополитизма, ослабляющих власть и влияние национальных государств. В свою очередь, современное либертарианство активно поддерживает и финансирует современную науку, образование, искусство, культуру – сферы генерации идей, пригодных для последующей коммерциализации. Поэтому корпоративная культура служит, пожалуй, вторым по значимости структурным элементом англоглобализации.

Корпоративная культура

Корпоративная культура уходит глубокими корнями в английскую историю. О независимой деятельности Корпорации лондонского Сити было известно ещё до начала правления Вильгельма Нормандского (1066–1087 гг.)¹¹. В Англии корпоративная организация производства восходит к правлению Елизаветы I (1558–1603 гг.), во время которого продажу любых товаров можно было вести только в рамках монопольных промыслов, получивших санкцию английского монарха¹². С учреждением Банка Англии в 1694 г. Англия стала первым государством, которое централизовало свою денежную систему с целью включить частные капиталы в обслуживание государственного долга. Впоследствии многие страны, включая США, использовали британский опыт для централизации собственной денежной и финансовой систем.

¹⁰ Roberts A. The English-Speaking Peoples and Their World Role since 1900 // ORBIS. A Journal of World Affairs. 2007. Vol. 51. №3. P. 385.

¹¹ Corporation of London // London Metropolitan Archives. URL: https://search.lma.gov.uk/scripts/mwimain.dll/144/LMA_OPAC/web_detail/REFD+COL?SESSI ONSEARCH (дата обращения 15.12.2022).

¹² Abelshauer W. Kulturkampf. Der deutsche Weg in die Neue Wirtschaft und die amerikanische Herausforderung. Berlin: Kulturverlag Kadmos, 2003. S. 45.

Именно Великобритания создала основу для интеграции мирового производства товаров и услуг в единую нормативную систему учёта и контроля, создав различные профессиональные услуги поддержки бизнеса, в частности международные стандарты финансовой отчётности.

Великобритания стояла у истоков первых наднациональных институтов – Британского содружества наций, Лиги наций, Лиги арабских государств. Ей также принадлежат инициативы по формированию первых глобальных институтов, регулирующих движение международного капитала и международные финансовые рынки – Финансового комитета Лиги наций (1919 г.), Банка международных расчётов (1931 г.), МВФ и МБРР (1944 г.), Совета по финансовой стабильности (2009 г.), а также первого официального проекта по созданию мировой валюты (автор – Дж. М. Кейнс, 1941 г.). Современное воспроизводство функционала глобальных институтов на национальном, региональном и международном уровнях (например, в форме национальных стабилизационных фондов, региональных финансовых механизмов и международных банков развития) свидетельствует о его универсальном характере.

На современном этапе Великобритания продолжает принимать активное участие в разработке глобальных стандартов, в частности, в рамках таких институтов, как Базельский комитет, Совет по финансовой стабильности, Международная ассоциация страховых надзоров. Соединённое Королевство не только выступает с различными глобальными инициативами в сфере финансов и изменения климата, но и организует их практическое воплощение в жизнь через проходящие в Великобритании многосторонние встречи на высшем уровне. Так, например, на лондонском саммите *G20* (апрель 2009 г.) впервые в мировой практике были согласованы стандарты наднационального регулирования финансовых рынков, имплементация которых получила поддержку на всех последующих саммитах «Большой двадцатки»¹³. В свою очередь, саммит *G7* в британском Корнуолле

¹³ The Global Plan for Recovery and Reform: the Communique from the London Summit 2 April 2009 // IMF: official site. URL: https://www.imf.org/external/np/sec/pr/2009/pdf/g20_040209.pdf (дата обращения 15.12.2022).

(июнь 2021 г.) фактически утвердил новую экономическую доктрину – углеродно-нейтральной экономики, призванной прийти на смену устаревшему Вашингтонскому консенсусу¹⁴. В этой связи можно упомянуть и экологический саммит в Глазго (ноябрь 2021 г.), когда страны-участницы подписали соглашения о сокращении вырубки лесов, отказе от угольной энергетики, сокращении выброса метана.

После брекзита¹⁵ правительство Великобритании активно ищет пути расширить своё глобальное присутствие в сфере финансовых услуг, о чём среди прочего свидетельствует новая амбициозная стратегия, опубликованная Казначейством Её Величества 1 июля 2021 г. под названием «Новая глава по финансовым услугам»¹⁶. Британские финансисты стремятся занять лидирующие позиции в регулировании таких новых сфер, как «зелёные» финансы, финансовые технологии (финтех), исламские финансы, цифровые финансы с тем, чтобы иметь возможность оказывать влияние на их развитие в будущем¹⁷.

Связующим инструментом формирования глобальной корпоративной культуры выступает английский язык как третий структурный элемент англоглобализации.

Английский язык

Английский язык, запас которого, по различным оценкам, ежегодно пополняется от 1000 до 5400 новых слов¹⁸, выступает

¹⁴ Mazzucato M. A. New Global Economic Consensus. Project Syndicate. 13.10.2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/cornwall-consensus-rebuilding-global-governance-by-mariana-mazzucato-2021-10?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=aab7329410-sunday_newsletter_10_17_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-aab7329410-107392438&mc_cid=aab7329410&mc_eid=e6e0564ab5&barrier=accesspaylog (дата обращения 15.12.2022).

¹⁵ От этом подробнее см.: Экономические аспекты брекзита / отв. ред. А.И. Бажан и др. М.: ИЕ РАН, 2017. 102 с.; Британия после брекзита / отв. ред. К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2021. 184 с.

¹⁶ A New Chapter for Financial Services. HM Treasury. 01.07.2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/998102/CCS0521556086-001_Mansion_House_Strategy_Document_FINAL.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁷ The UK-EU relationship in financial services. House of Lords. European Affairs Committee. 23.06.2022. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/22728/documents/167235/default/> (дата обращения 15.08.2022).

¹⁸ Bodle A. How New Words are Born. The Guardian, 04.02.2016. URL: <https://www.theguardian.com/media/mind-your-language/2016/feb/04/english-neologism>

главным проводником распространения либеральных и корпоративных ценностей в глобальном мире. «Английский язык, – пишет французский экономист М. Альбер, – почти универсальный эсперанто, во всём мире им пользуются не только туристы, но и учёные и деловые люди. Никакой продукт в мире не пользуется таким спросом, как английский американский язык, язык империи...»¹⁹.

В мире в употреблении находится около 7000 языков, из которых 40% имеют менее 1000 носителей²⁰. Вместе с тем на каждом из 20 ведущих языков мира говорит более 80 млн человек, что доказывает наличие значительного культурного многообразия. Тем не менее именно английский язык продвигается как язык мирового общения, который используют в настоящее время 1,5 млрд человек как первый или второй язык²¹.

Активное глобальное внедрение английского языка происходит непосредственно по каналам образования, науки, бизнеса и культуры.

Сегодня $\frac{3}{4}$ ведущих университетов мира расположены в англосаксонских странах – США, Великобритании, Австралии, Канаде²², в которых обучается более трети всех иностранных студентов в мире²³.

Беспрецедентно доминирование английского в мировой научной деятельности. Только 6% исследователей во всём мире публикуют статьи на испанском языке, менее 1% – на арабском, по сравнению с 79% – на английском²⁴. На английском языке из-

s-new-words#:~:text=According%20to%20Global%20Language%20Monitor,What%20rules%20govern%20their%20formation%3F (дата обращения 15.12.2022).

¹⁹ Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 43.

²⁰ How Many Languages are There in the World? Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/guides/how-many-languages> (дата обращения 15.12.2022).

²¹ What are the Top 200 Most Spoken Languages? Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200> (дата обращения 15.12.2022).

²² Countries Arranged by Number of Universities in Top Ranks. URL: https://www.webometrics.info/en/distribution_by_country (дата обращения 15.12.2022).

²³ Inbound Internationally Mobile Students by Continent of Origin. UNESCO: official site. URL: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3804> (дата обращения 15.12.2022).

²⁴ Torres A. The Importance of the Languages of Scientific Publications // URL: <https://www.revistacomunicar.com/wp/school-of-authors/the-importance-of-the-languages-of-scientific-publications/> (дата обращения: 15.12.2022).

даётся около 80% всех журналов, индексируемых в *Scopus*²⁵ – крупнейшей в мире библиографической базе научных данных. Частная британская корпорация *RELX Group* владеет *Scopus* через свою дочернюю компанию *Elsevier*. В последнее десятилетие карьерное продвижение в образовательных и научных сообществах многих стран мира стало напрямую зависеть от публикации результатов научных исследований в журналах, индексируемых в *Scopus*. Учитывая специализацию *RELX Group* на предоставлении издательских и информационно-аналитических услуг, можно предположить, что собственники этой корпорации получают эксклюзивный доступ к идеям со всех уголков планеты, дальнейшая коммерциализация которых может проходить без какого-либо участия их авторов²⁶.

Как язык международной торговли, английский связывает мировое бизнес-сообщество узами единой корпоративной культуры с учётом заключения международных финансовых договоров, главным образом в рамках английского или американского права, которое сегодня использует половина всех юрисдикций мира²⁷.

Итак, английский язык играет ключевую роль в формировании глобального англосаксонского мировоззрения при переходе от информационного к цифровому обществу. В данной связи немаловажен тот факт, что на английском языке написаны практически все компьютерные программы в мире, что подводит нас к рассмотрению четвёртого элемента англобализации – цифровым технологиям.

Цифровые технологии

Современные цифровые технологии позволяют не только значительно расширить сферу коммерциализации идей, но и ока-

²⁵ Marquez M.C., Porras A.M. Science Communication in Multiple Languages Is Critical to Its Effectiveness // *Frontiers in Communication*, 22.05.2020. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2020.00031/full> (дата обращения 15.12.2022).

²⁶ Кузнецов А.В. Россия и англосаксонский глобализм. М.: КНОРУС, 2019. С. 171-172.

²⁷ Legal Excellence, Internationally Renowned UK Legal Services 2019. TheCityUK, Dec. 2019. P. 41. URL: <https://www.thecityuk.com/media/qfabwhhx/legal-excellence-internationally-renowned-uk-legal-services-2019.pdf> (дата обращения 15.12.2022).

зывать существенное влияние на глобальные воспроизводственные процессы. Англосаксы стояли у истоков всех промышленных революций, преследуя одну и ту же цель – снижение издержек и увеличение скорости производства путём рационализации и более эффективной организации экономических процессов.

При непосредственном участии США и Великобритании появились такие ключевые понятия цифрового общества, как Интернет и Всемирная паутина, искусственный интеллект, большие данные, финтех, «умные контракты», первичное предложение монет, одноранговая компьютерная сеть, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, робо-консалтинг²⁸, высокочастотная торговля и многое другое.

В ноябре 2017 г. Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании провело революционный цифровой эксперимент, в ходе которого в цифровую форму было переведено одно из предлагаемых изменений в требовании к обязательной финансовой отчётности без участия человека. Данный подход получил название «машинного регулирования» – правил, записываемых не словами, а самоисполняемым компьютерным кодом. По экспертным оценкам, данная модель могла бы послужить основой регулирования глобальных финансовых рынков в цифровую эпоху²⁹.

Следует подчеркнуть, что создание и обращение новых цифровых денежных единиц – криптовалют – было бы невозможным без распределенного реестра, изобретённого в США. Массовое внедрение технологии «блокчейн» может привести к возникновению множества разобщённых и конкурирующих друг с другом кибернетических финансовых систем, основу которых составят большие данные, уже получившие название новой «валюты» цифрового мира. В результате этого контроль над международными финансовыми потоками, производственными про-

²⁸ Краудфандинг – сбор денег через онлайн-платформу для финансирования проектов; краудлендинг – кредитование через онлайн-платформу для финансирования проектов; краудинвестинг – инвестирование денег в проекты через онлайн-платформу; робо-консалтинг – онлайн-консультация клиентов на основе специализированной программы, которая выполняет функции виртуального сотрудника компании.

²⁹ Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность / пер. с англ. Е. Головлиной. М.: Олимп-Бизнес, 2021. С. 66.

цессами и персональными данными может перейти к частным высокотехнологичным монополиям, главным образом американского происхождения, учитывая, что американские компании являются крупнейшими поставщиками больших данных (включая социальные сети). Такое развитие событий может свести на нет межправительственные договорённости, достигнутые на базе институтов ООН, поставив развитие суверенных государств в зависимость от планов деятельности наднациональных высокотехнологичных корпораций, что будет означать завершение процессов англоглобализации.

Таким образом, лидерство Великобритании во многих сферах социального взаимодействия, имеющих важное значение для развития современной цивилизации, неоспоримо. Глобальный успех британцев обусловлен их чрезвычайным упорством, терпением и гибкостью в достижении поставленных целей. Одновременно проводимая англосаксами политика характеризуется необычайной расчётливостью, жестокостью и коварством. К середине XX в. Британия отступила в геополитическую тень США, которые в упрощённом варианте продолжили глобальную экспансию англосаксонских ценностей. Однако следствием глобализации по-американски стало умножение кризисных явлений и дисбалансов практически во всех сферах социального взаимодействия – от политики, экономики и финансов до образования, культуры и безопасности жизни. Очевидно, что для стабилизации мировой обстановки необходим основательный критический анализ господствующих в мире универсальных ценностей, норм и стандартов англосаксонского глобализма. Актуальность этой задачи повышается по мере роста зависимости глобального социума от цифровых технологий.

1.2. Банк Англии: к 25-летию операционной независимости

В начале мая 1997 г., через несколько дней после победы Лейбористской партии на всеобщих выборах, управляющий Банка Англии Э. Джордж в сопровождении личного секретаря Э. Бэйли прибыл на встречу с канцлером Казначейства Г. Брау-

ном. Темой встречи стало предоставление Банку операционной независимости, т.е. права устанавливать процентную ставку в целях регулирования инфляции. Через 25 лет – в мае 2022 г. – Э. Бэйли, теперь уже в качестве управляющего Банка Англии, был вынужден заявить о том, что монетарные власти бессильны в борьбе с ростом цен³⁰. Годовая инфляция к этому времени достигла 9,1%³¹ – уровня, в несколько раз превысившего целевой ориентир³². Вопросы о независимости Банка и о соответствии действующего мандата новым реалиям вновь оказались в повестке дня.

Концепция независимости центрального банка и её действие в Британии

В экономической теории потребность в независимости центрального банка объясняется динамической непоследовательностью монетарной политики – ситуацией, при которой правительство склонно допускать более высокий уровень инфляции, чем это может быть оптимальным с экономической точки зрения³³. Наиболее сильно такая тенденция проявляется по мере завершения избирательного цикла, который, как правило, не совпадает с деловым циклом. Избежать предвзятости политиков позволяет использование институциональных ограничений: принятие решений в области монетарной политики делегируется центральному банку, действующему независимо от правительства и ориентированному на регулирование инфляции³⁴. Считается, что в таком подходе в большей степени заинтересованы правительства, находящиеся в левой части политического спектра³⁵. Концепция независимости центрального банка получила широ-

³⁰ We are helpless in face of inflation, claims Bank of England Governor. The Telegraph Channel. URL: <https://youtu.be/uoL4clZWmd4> (дата обращения 09.09.2022).

³¹ Consumer price inflation, UK – Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/bulletins/consumerpriceinflation/may2022>.

³² Home. Bank of England. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/>

³³ Kydland F., Prescott E. Rules rather than discretion: the time inconsistency of optimal plans // Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85, №3. P. 473-491.

³⁴ Rogoff K. The Optimal Degree of Commitment to an Intermediate Monetary Target // The Quarterly Journal of Economics. 1985. №100. P. 1169-1189.

³⁵ Goodhart Ch., Pradhan M. The Great Demographic Reversal: Ageing Societies, Waning Inequality, and an Inflation Revival. Palgrave Macmillan. 2020. 280 p.

кое распространение в Европе, США и в других странах и регионах, хотя применяемые модели значительно различаются в зависимости от сферы полномочий центрального банка и степени его независимости, закреплённой на законодательном уровне.

Операционная независимость Банка Англии установлена в законе 1998 г., где в качестве основной цели указано обеспечение ценовой стабильности, дополнительной – поддержка экономической политики правительства, включая цели по экономическому росту и занятости³⁶. Необходимо подчеркнуть, что данная формулировка аналогична той, которая прописана в ст. 105 Маастрихтского договора в отношении Европейской системы центральных банков³⁷. В отличие от ЕЦБ, который сам определяет цели по инфляции, полномочия Банка Англии в области монетарной политики ограничены выбором методов и инструментов инфляционного регулирования. Эти полномочия на регулярных заседаниях осуществляет специально созданный в 1997 г. Комитет по монетарной политике. Прерогатива определения целевого уровня инфляции сохранилась за канцлером Казначейства, который ежегодно подтверждает этот уровень в бюджетной речи в парламенте и в специальном послании Комитету.

С 2003 г. по настоящее время цель антиинфляционной политики Великобритании – сдерживать годовой рост индекса потребительских цен на уровне 2%. Характерно, что этот показатель был разработан в соответствии с методикой, используемой для расчёта гармонизируемого индекса потребительских цен в ЕС³⁸. На выбор индекса повлияла попытка сблизить подходы к монетарной политике в Британии и ЕС/евроzone: целевой уровень инфляции в евроzone, на который ориентируется ЕЦБ, устанавливают именно на основе гармонизированного индекса потребительских цен.

С учётом того что в Британии действует гибкий режим ин-

³⁶ Bank of England Act 1998. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/11/contents> (дата обращения 09.09.2022).

³⁷ Treaty on European Union (92/C 191/01). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/teu/sign> (дата обращения 09.09.2022).

³⁸ До 2003 г. в качестве индикатора использовался специфический британский индекс розничных цен, не учитывающий процентные выплаты по ипотеке. В связи с различиями в методике расчёта цель по инфляции на основе этого индекса была выше и составляла 2,5%.

фляционного таргетирования, допускается отклонение реального уровня инфляции от целевого на 1 п. п. в обе стороны. Такой режим позволяет монетарным властям избегать резких действий в случае, если колебания инфляции обусловлены временными факторами. При большем отклонении инфляции от целевого ориентира управляющий Банка Англии обязан указать причины сложившейся ситуации и меры для выхода из неё в открытом письме канцлеру Казначейства.

Особенность монетарной политики заключается во временном лаге (временная задержка) между изменением ставки и влиянием этого изменения на динамику цен. В британской экономике лаг оценивают в 1,5-2 года. Поэтому при принятии решений по ставке ориентируются на прогнозы, а не текущий уровень инфляции, т.к. в противном случае действия будут запаздывать. Наличие временного лага также требует эффективного управления инфляционными ожиданиями, что в значительной степени зависит от доверия экономических агентов к деятельности центрального банка³⁹.

Эволюция политики и организационной структуры Банка Англии с 1997 г. до середины 2022 г.

За прошедшие с 1997 г. четверть века Британия столкнулась с несколькими крупными макроэкономическими шоками, повлёкшими существенные изменения в структуре и деятельности Банка Англии. Данный временной период можно условно разделить на три этапа, которые характеризуются постепенным расширением стоящих перед Банком задач, усложнением его структуры и поиском новых инструментов.

На первом этапе (1997–2007 гг.) британская экономика демонстрировала относительно стабильное развитие на фоне умеренной инфляции. Эти благоприятные тенденции рассматривали как подтверждение тезиса, что макроэкономическая стабильность обеспечивается стабильностью ценовой, которая опирается на политику инфляционного таргетирования. Позднее вторую часть тезиса подвергли сомнениям, и в качестве основных факторов умеренной инфляции были названы глобализация и

³⁹ Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов / отв. ред. А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 328 с.

демографические изменения⁴⁰.

Среднегодовой рост индекса потребительских цен с 1997 до 2007 г. составил 1,6%, диапазон колебаний – от 0,8 до 2,3%⁴¹ (рис. 1).

Рисунок 1

Динамика индекса потребительских цен, май 1997 – июль 2022 г.

Источник: ONS. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/timeseries/d7g7/mm23> (дата обращения 10.09.2022).

Единственным инструментом монетарной политики была процентная ставка⁴², которой оперировал Комитет по монетарной политике, и в течение указанного десятилетия она изменялась в диапазоне от 3,5 до 7,5% (рис. 2).

Основной причиной критики монетарных властей в этот период стала их неспособность сглаживать рыночные дисбалансы. Нежелание центрального банка использовать процентную политику для регулирования цен на фондовом рынке и рынке недвижимости объяснялось тем, что ставка применяется для воздействия на фундаментальные факторы, тогда как формирование рыночных пузырей происходит под влиянием факторов спекулятивного характера. Кроме того, расширение сферы применения процентной ставки может снизить её эффективность по отношению к основной задаче – обеспечить ценовую стабильность⁴³.

⁴⁰ Goodhart Ch., Pradhan M. The Great Demographic Reversal: Ageing Societies, Waning Inequality, and an Inflation Revival. Palgrave Macmillan. 2020. 280 p.

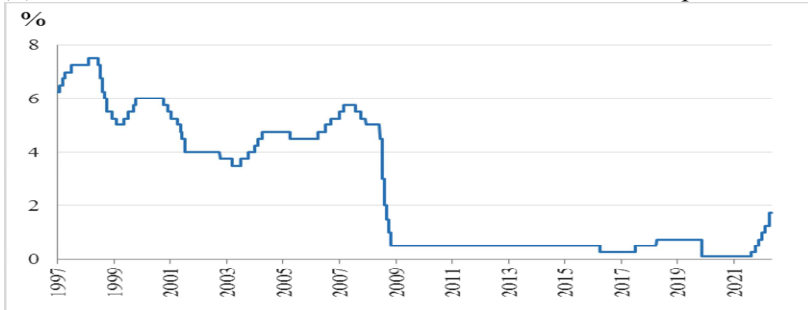
⁴¹ ONS: CPI annual rate. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/timeseries/d7g7/mm23> (дата обращения 09.09.2022).

⁴² До августа 2006 г. ставка Банка Англии представляла собой ставку РЕПО, после – ставку по резервам коммерческих банков на счетах в Центробанке.

⁴³ Buitert W. Central banks and financial crises. // Proceedings – Economic Policy Symposium. Jackson Hole, Wyoming. 21-23 August 2008.

Рисунок 2

Динамика ставки Банка Англии, 6 мая 1997 – 9 сентября 2022 г.

Источник: Bank of England. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/boeapps/database/Bank-Rate.asp> (дата обращения 10.09.2022).

Проблема заключается в том, что повышение стоимости рыночных активов, в частности акций и жилой недвижимости, создаёт эффект благосостояния. Он стимулирует потребительские расходы и, таким образом, ведёт к росту потребительских цен. Нерешённость проблемы стоимости активов на первом этапе стала одной из причин последующих финансовых потрясений.

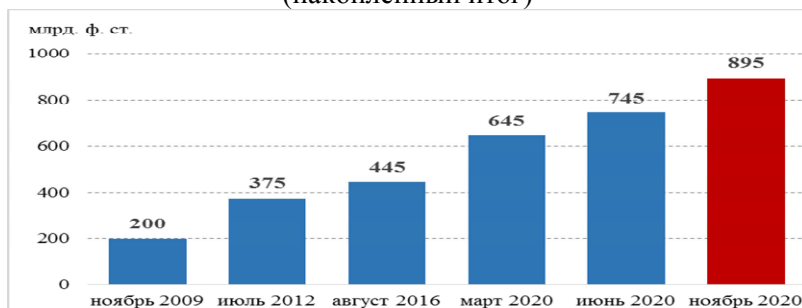
На втором этапе (2008–2019 г.) определяющее влияние на деятельность Банка Англии оказал мировой финансовый кризис и медленное восстановление деловой активности. Несмотря на то что формально основной задачей монетарной политики оставалось обеспечение ценовой стабильности, на практике приоритет получила задача по поддержанию экономического роста и занятости. В 2008 – начале 2009 г. ставка была понижена с 5,5 до 0,5%, и на этом уровне продержалась до 2016 г., когда на фоне апокалиптических экономических прогнозов после референдума о членстве Британии в ЕС Комитет опустил её до 0,25%. К концу 2019 г. ставка составляла 0,75% и не играла существенной роли в системе макроэкономического регулирования (рис. 2).

После того как в ходе финансового кризиса процентная ставка опустилась до минимального эффективного уровня, был разработан и применён нестандартный инструмент монетарной политики – баланс центрального банка. Первые раунды количественного смягчения были проведены в период рецессии, в 2009 и 2012 гг., а затем после референдума 2016 г. о членстве

Британии в ЕС (рис. 3). Переход к увеличению денежного предложения путём расширения баланса Банка Англии как нестандартному инструменту монетарной политики сопровождался дискуссиями и сомнениями. Новый подход был обоснован необходимостью увеличить совокупный спрос, чтобы достичь целевого уровня инфляции в среднесрочном периоде, и был направлен на стимулирование расходов частного сектора. В течение нескольких лет инструмент считали временной мерой, в кризисной ситуации, но постепенно вопрос о необходимости сократить активы на балансе центрального банка утратил свою актуальность, а количественное смягчение превратилось в неотъемлемый элемент монетарной политики.

Рисунок 3

Объём выкупленных активов на балансе Банка Англии
(накопленный итог)

Источник: Bank of England. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy/quantitative-easing>.

Среднегодовой уровень инфляции в 2008–2019 гг. был зафиксирован на отметке 2,4%, однако продолжительное время индекс потребительских цен отклонялся от целевого уровня более чем на 1 п.п., а диапазон его колебаний составил 0–4,5% (рис. 1).

После кризиса 2007–2009 гг. в центре внимания оказались вопросы финансовой стабильности. Проблема динамической непоследовательности в сфере регулирования финансового сектора проявляется аналогично тому, как происходит в области монетарной политики. Так, в ходе электорального цикла правительство не склонно сдерживать рост кредитования даже в том случае, если он оказывается чрезмерным и в отдалённом периоде грозит неприятностями. Нежелание властей допустить крах

крупных игроков в финансовом секторе стимулирует последних принимать повышенный риск и снижает эффективность распределения ресурсов. Осознание системообразующими финансовыми институтами, что они «слишком большие, чтобы [власть позволила им] рухнуть», обуславливает недооценку риск-менеджмента и более рискованных операций с целью получить более высокую доходность. Это становится одним из факторов раздувания рыночных пузырей и формирования т.н. «морального риска». Под последним подразумевают ситуацию, при которой схлопывание пузырей приводит к колоссальным убыткам и требованию государственной поддержки финансовых институтов, с одной стороны, и экономическому кризису, снижающему благосостояние налогоплательщиков (за счёт которых эту поддержку оказывают), с другой. Так, спасая банковскую систему в период финансового кризиса, правительство национализировало банки *Northern Rock* и *Bradford and Bingley* и взяло под контроль *Royal Bank of Scotland* (доля государственного участия в нём достигла 84%) и *Lloyds Banking Group*. В общей сложности оно выкупило у банков проблемные активы на сумму 500 млрд ф. ст. и предоставило гарантии по межбанковским кредитам на 250 млрд ф. ст. Потери британской экономики в результате кризиса достигли 2 трлн ф. ст.

Поиски решения этой проблемы привели к повышению роли макропруденциального регулирования⁴⁴, в том числе к ужесточению требований к показателям банковской устойчивости. В 2011 г. был создан Комитет по финансовой политике Банка Англии, основная задача которого – отслеживать системные риски и обеспечить финансовую стабильность.

В 2013 г. произошёл переход от интегрированной модели финансового регулирования к модели «Твин Пикс» («двух вершин»), ранее апробированной в Австралии и Нидерландах. В соответствии с Законом о финансовых услугах 2012 г., функции пруденциального регулирования и контроля над соблюдением правил поведения на финансовых рынках (ранее их выполнял единый регулятор) были разделены. Их передали Управле-

⁴⁴ Макропруденциальное регулирование – комплекс мер по предупреждению возникновения системного финансового кризиса.

нию пруденциального регулирования (УПР), входящему в структуру Банка Англии, и Управлению по финансовому регулированию и надзору (УФРН)⁴⁵. Специфика британской модели «Твин Пикс» связана с наличием дополнительного параметра разграничения полномочий между двумя регуляторами, а именно с системной значимостью финансовых институтов, подлежащих регулированию. Около 1,5 тыс. крупных банков, кредитных организаций, страховых и инвестиционных компаний, чья деятельность сопряжена с системными рисками, получают лицензии в УПР; УФРН, в свою очередь, контролирует соблюдение принципов добросовестного поведения всех компаний финансового сектора (приблизительно 50 тыс. компаний), и в отношении более чем 48 тыс. (за исключением указанных 1,5 тыс.) проводит пруденциальное регулирование. Наиболее важные решения в этой сфере принимает Комитет пруденциального регулирования. Все три Комитета Банка Англии возглавляет управляющий, а их члены входят в несколько комитетов, что усиливает эффект взаимодействия (рис. 4).

Рисунок 4

- (1) Реализация монетарной политики
 (2) Макропруденциальное регулирование
 (3) Микропруденциальное регулирование
 (4) Контроль над соблюдением правил поведения на финансовых рынках
 Источник: составлено автором.

До 2018 г. политика Банка Англии по обеспечению финансовой стабильности была построена на представлении о том, что источником системного риска служит деятельность крупных

⁴⁵ Financial Services Act 2012. <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/21/contents> (дата обращения 09.12.2022).

финансовых институтов. По мере развития финансовых технологий это представление начинает меняться⁴⁶. В 2019 г. в докладе Банка Англии о состоянии финансового сектора были отмечены тенденции к активному распространению инноваций и появлению новых бизнес-моделей, которые существенно меняют финансовый ландшафт и создают новые риски для финансовой стабильности⁴⁷. В частности, может возникнуть новый класс системно значимых институтов, чем грозит активное проникновение на рынок финансовых услуг международных технологических гигантов, т.н. «бигтеха». В 2022 г. в центр внимания Комитета по финансовой стабильности попадают криптоактивы и децентрализованные финансы⁴⁸.

В отличие от монетарной политики, концепция независимости центрального банка в обеспечении стабильности финансовой системы относительно нова и менее распространена, в связи с чем британский подход к макропруденциальному регулированию представляет интерес для других стран.

Основными макроэкономическими характеристиками третьего этапа стали, во-первых, рекордное за последние шесть десятилетий падение ВВП⁴⁹ в условиях пандемии и, во-вторых, резкое ускорение инфляции в постпандемийный период⁵⁰. Реакцией Банка Англии на сокращение спроса и ослабление деловой активности в период карантинных ограничений стало снижение ставки в марте 2020 г. с 0,75% до рекордно низкого уровня 0,1% и увеличение объема выкупленных активов более чем в два раза – с 425 млрд до 895 млрд ф. ст. К концу 2021 г. на балансе Банка находилось около трети государственных облига-

⁴⁶ Подколзина И. Государственная поддержка и регулирование сектора финансовых технологий в Великобритании // МЭиМО. 2021. Т. 65, №2. С. 45-52.

⁴⁷ Future of Finance. Review on the Outlook for the UK Financial System: What it Means for the Bank of England. 2019. 147 p. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/report/2019/future-of-finance-report> (дата обращения 09.09.2022).

⁴⁸ Financial Stability in Focus: Cryptoassets and decentralised finance. BoE. 24.03. 2022. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/financial-stability-in-focus/2022/march-2022> (дата обращения 09.09.2022).

⁴⁹ U.K. GDP Growth Rate 1961-2023 | MacroTrends. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/GBR/united-kingdom/gdp-growth-rate>.

⁵⁰ Inflation and price indices – Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/>

ций, а общий объём выкупленных активов составил около 40% ВВП.

В конце 2021 г. в условиях усиления инфляционного давления, началось ужесточение монетарной политики: с декабря 2021 до августа 2022 г. ставка Банка Англии возросла с 0,1 до 1,75%. Впервые с получения операционной независимости Комитет повысил ставку на шести заседаниях подряд. В начале 2022 г. Банк начал постепенно сворачивать программу количественного смягчения⁵¹. В середине 2022 г. инфляция достигла 10,1%, в пять раз превысив целевой уровень. Значительное влияние оказали факторы, имеющие глобальный характер, в то же время был поднят вопрос о соответствии политики Банка Англии сложившимся условиям.

Количественное смягчение и проблема фискального доминирования

Следует отметить, что Банк Англии проводит программы количественного смягчения через специально созданную для этой цели дочернюю компанию – *Asset Purchase Facility Fund Limited*. Банк Англии выделяет ей кредитную линию на покупку активов, главным образом государственных облигаций, у небанковского финансового сектора, преимущественно пенсионных фондов и страховых компаний. Выкуп осуществляется под гарантии правительства, что означает необходимость согласования программы количественного смягчения/сжатия с Казначейством. Кроме того, Казначейство обязуется компенсировать Банку возможные убытки, связанные с выкупом активов, и оно же выступает получателем возможных доходов. Эти доходы образуются в случае, если разница между процентами, выплачиваемым по государственным бумагам, и ставкой Банка Англии, взимаемой по кредиту на покупку активов, положительна. С начала программы количественного смягчения в 2009 г. до середины 2022 г. Казначейство получило дополнительно 126 млрд ф. ст.⁵² На практике данный механизм позволяет рефинансиро-

⁵¹ Asset purchase facility (APF) ceiling, February 2022. HM Treasury. 03.02.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/asset-purchase-facility-apf-ceiling-february-2022> (дата обращения 09.09.2022).

⁵² QE at the Bank of England: a perspective on its functioning and effectiveness. BoE, Quaterly Bulletin, 2022, Q1. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/quarter>

вать государственные займы по более низкой ставке.

Тот факт, что за год пандемии объём выкупленных активов превысил показатель за предыдущее десятилетие и при этом коррелировал с объёмом правительственных заимствований, вызвал сомнения профильного комитета палаты лордов в характере программы количественного смягчения 2020 г. В рамках проведённого комитетом расследования были заслушаны мнения ведущих британских и мировых специалистов в области монетарной политики. По итогам слушаний было сделано предположение, что программа была направлена на обеспечение низкой стоимости государственных заимствований, которые потребовались для финансирования широкомасштабных программ поддержки населения и бизнеса в период карантинных ограничений. Это предположение поддержали крупнейшие институциональные инвесторы, опрошенные *Financial Times*⁵³. На фоне резкого ускорения инфляции в первой половине 2022 г. доверие экономических агентов к монетарной политике Банка Англии упало до рекордно низкого уровня (рис. 5). «Опасное пристрастие» Банка Англии к выкупу государственных бумаг поставило под риск его репутацию, спровоцировало кризис доверия и негативно отразилось на способности контролировать инфляцию⁵⁴.

В ситуации, когда задачи монетарной политики, в т.ч. обеспечение ценовой стабильности, подчинены фискальным задачам, в частности снижению стоимости государственных заимствований, можно констатировать появление признаков фискального доминирования⁵⁵. Это означает, что институциональный механизм монетарного режима не обеспечивает достаточной защиты независимости центрального банка.

ly-bulletin/2022/2022-q1/qe-at-the-bank-of-england-a-perspective-on-its-functioning-and-effectiveness (дата обращения 09.09.2022).

⁵³ Investors Sceptical over Bank of England's QE Programme. *Financial Times*, 05.01.2021. URL: <https://www.ft.com/content/f92b6c67-15ef-460f-8655-e458f2fe2487> (дата обращения 09.09.2022).

⁵⁴ Quantitative easing: a dangerous addiction? House of Lords. Economic Affairs Committee. 1st Report of Session 2021–22. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/6725/documents/71894/default/> (дата обращения 09.09.2022).

⁵⁵ Threat of fiscal dominance? BIS Papers №65. May 2012. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispar65.pdf> (дата обращения 09.09.2022).

Рисунок 5

Рейтинг доверия экономических агентов к монетарной политике Банка Англии, ноябрь 1999 – май 2022 гг.

Источник: Bank of England/Ipsos Inflation Attitudes Survey – May 2022. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/inflation-attitudes-survey/2022/may-2022> (дата обращения 10.09.2022).

* * *

В ноябре 2020 г. Э. Холдейн, занимавший должность главного экономиста Банка Англии, предупреждал, что программа количественного смягчения, которую провели в огромных объёмах в течение короткого периода времени, может иметь непредсказуемые нежелательные последствия⁵⁶. Спустя полтора года сомнения в том, что выкуп активов был проведён в интересах макроэкономического регулирования, а не с целью финансировать правительственные программы, стимулировали новую волну дискуссий о независимости центрального банка.

Выборы лидера тори летом 2022 г. высветили раскол в консервативной фракции по экономическим вопросам, включая роль центрального банка в регулировании инфляции. Л. Трасс апеллировала к традиционным принципам консерваторов, возлагала ответственность за инфляцию на монетарные власти и не исключала пересмотра мандата центробанка. Подход Р. Сунака соответствует рекомендациям международных институтов, предполагает повышение роли фискальной политики в антиинфляционном регулировании и не представляет угрозы Банку Англии.

⁵⁶ Haldane A. What Has Central Bank Independence Ever Done for Us? Bank of England. Speech 28 November 2020. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2020/what-has-central-bank-independence-ever-done-for-us-speech-by-andy-haldane.pdf> (дата обращения 09.09.2022).

1.3. Торговые отношения между Республикой Ирландия и Великобританией после брежзита

Проблемы торговли Соединённого Королевства с Республикой Ирландия выдвинулись на первый план взаимоотношений Великобритании и Европейского союза, а также вызвали политический кризис в Северной Ирландии⁵⁷ в силу затруднений, возникших при соблюдении Протокола по Северной Ирландии (неотъемлемой части Соглашения о торговле и будущих отношениях⁵⁸ между Лондоном и Брюсселем). Великобритания остаётся одним из важнейших торговых партнёров Республики Ирландия. Автор исследовательского доклада для Библиотеки палаты общин М. Вард отмечал, что доля торговли Ирландии с Великобританией в её общем объёме постепенно снижалась – в 1953 г. 91% экспорта товаров Республики Ирландия приходилось на Великобританию, а к 2021 г. показатель снизился до 11%⁵⁹. Однако изменение может также объясняться большей диверсификацией торговой политики обеих стран. Более того, Ирландия и Великобритания уверенно занимают ведущие позиции в торговой статистике по отношению друг к другу. Если брать период после выхода Великобритании из состава ЕС, то можно заметить, что в 2020 г. Великобритания была вторым после США экспортным рынком услуг Ирландии, на который приходилось 15%, и крупнейшим источником их импорта (14%)⁶⁰. Великобритания была крупнейшим источником импорта товаров для Республики Ирландия, на неё приходилось чуть менее пятой части всего импорта товаров Ирландии⁶¹.

⁵⁷ См. главу 3.2.

⁵⁸ Trade and Cooperation Agreement. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/982648/TS_8.2021_UK_EU_EAEC_Trade_and_Cooperation_Agreement.pdf (дата обращения 22.12.2022).

⁵⁹ Ward M. Statistics on UK trade with Ireland. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8173/CBP-8173.pdf> (дата обращения 20.12.2022).

⁶⁰ Ibid. UK export markets for goods and services 4 quarters to the end of March 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/uk-trade-in-numbers/uk-trade-in-numbers-web-version> (дата обращения 20.12.2022).

⁶¹ WTO Stats. URL: <https://stats.wto.org/?idSavedQuery=5cd327ff-5116-40a6-8965-740b73f020da>; Ward M. Op. cit. (дата обращения 20.12.2022).

В 2021 г. Великобритания была вторым по объёму рынком после США (62,7 млрд долл.) для экспорта товаров Республики Ирландия, на долю которого приходилось 11% экспорта, т.е. 21,51 млрд долл.⁶² В 2022 г. британский экспорт в Ирландию составил 7% от общего объёма, что сделало Республику Ирландия третьим рынком для экспорта товаров Великобритании после Германии и США⁶³.

Таким образом, Соединённое Королевство и Республика Ирландия, несмотря на некоторое снижение объёмов торговли, в долгосрочной перспективе остаются крайне взаимозависимыми в экономическом плане.

Падение импорта услуг в Великобританию из Ирландии

Следует отметить, что в 2021 г. продолжалась тенденция по снижению экспорта услуг из Ирландии в Великобританию. В то время как падение торгового оборота товаров и услуг связано с пандемией коронавируса и локдаунами, в 2021 г. наблюдалось восстановление объёмов, а также экспорта услуг из Британии в Республику Ирландия. Одновременно наблюдалось снижение импорта услуг из последней в Великобританию. Этот аспект торговых отношений необходимо объяснить подробнее.

Падение импорта ирландских товаров и услуг началось не в 2016 г., когда Великобритания провела референдум о членстве в ЕС, а несколько позднее. Это подтверждается статистикой, указывающей на поквартальный прирост внешнеторгового оборота с 2015 по 2018 г. – экспорт возрос с 28,1 до 41,1 млрд ф. ст., импорт – с 23,2 до 30,3 млрд ф. ст.⁶⁴ Динамика торговых отношений между странами изменилась в отрицательную сторону с 2018 г., когда правительство Т. Мэй решило включить «бэк-стоп» – набор договорённостей, содержащихся в специальном Протоколе по Северной Ирландии, прилагаемом к Соглашению о выходе Великобритании из состава ЕС, вызвав волну крити-

⁶² UN COMTRADE. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Frequency=A&Flows=X&CommodityCodes=TOTAL&Partners=842&Reporters=372&period=2021&AggregateBy=none&BreakdownMode=plus> (дата обращения 21.12.2022).

⁶³ UK export markets for goods and services 4 quarters to the end of March 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/uk-trade-in-numbers/uk-trade-in-numbers-web-version> (дата обращения 20.12.2022).

⁶⁴ UK trade: January 2018. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/january2018> (дата обращения 20.12.2022).

ки как у британских парламентариев, так и у еврочиновников. Политическая дискуссия о новых правилах таможенного регулирования в Северной Ирландии разгорелась и в соседней Республике, нарушив стабильность экспорта услуг из Ирландии в Великобританию. Ирландские предприниматели негативно отреагировали на неопределённость в правовом статусе границы с Ольстером⁶⁵, сократив торговую активность. Также отрицательный эффект оказали отчёты государственных организаций Республики Ирландия, которые рассматривали негативные сценарии будущего после брекзита. Например, прогнозы Центрального банка Ирландии в 2018 г. указывали на риск снижения экономического роста в стране из-за брекзита от 2 до 8%, причём подобный ущерб, согласно докладу, сохранился бы минимум до 2028 г.⁶⁶ Таким образом, активное обсуждение угрозы «жёсткой границы» в Северной Ирландии снизил уверенность ирландского бизнеса в надёжности и выгодности поставок своих услуг на британский рынок в сложившейся обстановке и косвенно повлиял на возникновение вектора на снижение экспорта ирландских товаров в Великобританию. Падение импорта услуг из Ирландии с 22,289 млн долл. в 2017 г. до 20,220 млн долл. в 2018 г. крайне важно, т.к. в отличие от стабильно снижавшегося с 1998 г. импорта товаров из Республики Ирландия, уровень импорта услуг из Ирландии только возрастал⁶⁷.

Последовавшие затем изменения объёмов можно объяснить более глобальными факторами. Резкое снижение торгового оборота между Республикой Ирландия и Великобританией в 2020 г. (особенно в первые два квартала) было вызвано пандемией коронавируса и локдауном, установленным 23 марта в Соединённом Королевстве⁶⁸.

⁶⁵ Ольстер – другое название Северной Ирландии.

⁶⁶ Conefrey T. and Walsh G. Dealing with Friction: EU-UK Trade and the Irish Economy after Brexit. URL: [https://www.centralbank.ie/docs/default-source/publications/quarterly-bulletins/quarterly-bulletin-signed-articles/dealing-with-friction-eu-uk-trade-and-the-irish-economy-after-brex-it-\(conefrey-and-walsh\).pdf](https://www.centralbank.ie/docs/default-source/publications/quarterly-bulletins/quarterly-bulletin-signed-articles/dealing-with-friction-eu-uk-trade-and-the-irish-economy-after-brex-it-(conefrey-and-walsh).pdf) (дата обращения 20.12.2022).

⁶⁷ WTO Stats. Op. cit.

⁶⁸ Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19): 23 March 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-23-march-2020> (дата обращения 20.12.2022).

Повторное снижение импорта услуг из Ирландии также можно объяснить окончанием переходного периода после брекзита в конце 2020 г., по завершении которого Великобритания покинула единый рынок и Таможенный союз ЕС. Ежемесячные отчёты Центрального статистического управления Ирландии показывают, что это оказало значительное влияние на торговлю товарами Республики Ирландия с Великобританией. В декабре 2020 г. на неё приходилось 22% импорта товаров из Ирландии, а в январе 2021 г. он снизился до 11%⁶⁹. Конечно, если рассматривать торговлю товарами помесечно, стоит отметить, что статистика будет сравнительно изменчивой, можно заметить, что после брекзита он снизился.

В то же время доля торговли товарами Республики Ирландия с Северной Ирландией увеличилась с января 2021 г. – на Северную Ирландию приходилось 5% импорта товаров Республики Ирландия в феврале 2021 г., что более чем в два раза превышает аналогичный показатель декабря 2020 г.⁷⁰ В основном Ирландия импортирует британские финансовые услуги, экспортируя в Великобританию телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги. Стоимость импорта товаров Республики Ирландия из Северной Ирландии увеличилась на 38% с декабря 2020 г. по январь 2021 г. и ещё на 42% с января по февраль 2021 г.⁷¹ Несмотря на то что ежемесячные данные о торговле могут быть нестабильными, объём торговли Республики Ирландия именно с Северной Ирландией как отдельным регионом Великобритании в целом оставался выше, чем в предыдущие годы.

Протокол по Северной Ирландии как важнейший документ в торговых отношениях Великобритании и Республики Ирландия

Обращаясь к теме падения объёма импорта услуг из Ирландии, необходимо пояснить положения Протокола по Северной Ирландии [далее Протокол], регулирующего взаимодействие между Великобританией и ЕС, в т.ч. и его экономический ас-

⁶⁹ Ward M. Op.cit.

⁷⁰ Ibid..

⁷¹ Ibid.

пект. Протокол отличается от Соглашения о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией тем, что является узконаправленным документом, устанавливающим правила торговли только в Северной Ирландии, в то время как Соглашение определяет взаимоотношения между ЕС и Великобританией в целом⁷². В Протоколе особое внимание уделено регулированию торговли товарами, тогда как об услугах вдвое меньше упоминается. На это обстоятельство указывало также ирландское правительство Л. Варадкара⁷³. Как следствие, «прозрачность» торговли между странами по товарам и услугам различалась. Торговля товарами продолжилась на том же уровне, а экспорт услуг в Великобританию существенно сократился. Импорт услуг из Британии вернулся на допандемийный уровень (приблизительно 5,7 млрд ф. ст.). Подобное различие между экономическими показателями связано с тем, что после брекзита Республика Ирландия столкнулась со сложностями в плане экспорта услуг в Великобританию из-за введения проверок и установления таможенной границы по Ирландскому морю (пусть границы на самом острове и не возникло, что, как пишет О.В. Охошин, отвечает приоритетам правительства Республики), сохранив при этом все возможности для экспорта услуг в иные страны ЕС, пользуясь движением капитала⁷⁴. Экспорт услуг из Великобритании в Республику Ирландия существенно не снижался, хотя после брекзита торговля осложнилась не с одной Ирландией, а со всеми государствами – членами ЕС, традиция существенного экспорта услуг в Ирландию всё же сохранилась. Таким образом, поток эскортируемых услуг из Британии в Ирландию можно объяснить уже обозначенной выше тесной связью между странами и сложностями, встающими на пути экспорта в иные государства – члены ЕС (например, возникновение таможенных проверок).

⁷² Trade and Cooperation Agreement. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/982648/TS_8.2021_UK_EU_EAEC_Trade_and_Cooperation_Agreement.pdf (дата обращения 22.12.2022).

⁷³ Trading with the UK. URL: <https://www.gov.ie/en/publication/e105e1-trading-with-the-uk/> (дата обращения 20.12.2022).

⁷⁴ Охошин О. Проблема североирландской границы: «Ящик Пандоры» для Великобритании и ЕС // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1(56). С. 34-46.

Рассматривая же торговлю товарами, детально регулируемую Протоколом, можно говорить о тенденции на возвращение её на допандемийный уровень.

В настоящее время отношения между ЕС и Великобританией можно охарактеризовать как достаточно напряжённые и близкие к торговой войне. Для того чтобы определить начало формирования этой тенденции необходимо проанализировать Билль о Североирландском протоколе (*Northern Ireland Protocol Bill*) и его предысторию.

Согласно Протоколу, Северная Ирландия остаётся в едином рынке и Таможенном союзе ЕС, таможенная граница между ЕС и Великобританией проходит по Ирландскому морю⁷⁵. Ряд конкретных аспектов передвижения товаров и услуг должен определять Совместный комитет, который оценивает эффективность применения Протокола и анализирует любые предлагаемые и вносимые изменения. Очевидно, что Протокол не стал идеальным решением всех споров вокруг ирландской границы, однако он был наименьшим из всех зол, и лучшей альтернативы пока не существует. Более того, в некоторых аспектах подписание Протокола показало успех жёсткой политики британского правительства, как отмечает Л.О. Бабынина: «Впервые ЕС согласился передать право взимания своих таможенных пошлин третьей стране», хотя, конечно же, и Великобритании также пришлось идти на уступки⁷⁶.

В июле 2021 г. правительство Б. Джонсона опубликовало предложения о дополнительных изменениях в Протокол⁷⁷. Кабинет министров выделил три ключевые проблемы. Во-первых, на границе действовали слишком строгие проверки. Во-вторых, с британской точки зрения Протокол подрывал устойчивость Соглашения Страстной пятницы, вызывая эскалацию конфлик-

⁷⁵ Protocol on Ireland / Northern Ireland. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840230/Revised_Protocol_to_the_Withdrawal_Agreement.pdf (дата обращения 10.12.2022).

⁷⁶ Бабынина. Л. Новое соглашение между Великобританией и ЕС: Кто выиграл? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №6. С. 18-23.

⁷⁷ PM calls on EU to address Brexit issues in Northern Ireland on eve of new paper. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/jul/20/pm-calls-on-eu-to-address-brexit-issues-in-northern-ireland-on-eve-of-new-paper> (дата обращения 24.11.2022).

та между двумя ведущими региональными силами – Демократической юнионистской партией (ДЮП) и Шинн Фейн. Юнионисты заявили, что не будут участвовать совместно с националистами в управлении регионом, пока Лондон и Брюссель не пересмотрят Протокол. В-третьих, правительство Б. Джонсона указывало, что Протокол функционировал на основании права ЕС и предполагал активное участие Суда ЕС в решении споров. Переговоры о пересмотре Протокола утратили интенсивность, хотя ЕС был готов снять часть проверок, но Великобритания хотела в одностороннем порядке пересмотреть Протокол, и в итоге в феврале 2022 г. переговоры об урегулировании спорных аспектов Протокола и возможной его доработки были прекращены.

Билль о Протоколе как камень преткновения между ЕС и Великобританией

Конфликт между ЕС и Соединённым Королевством в сфере торговли получил развитие 13 июня 2022 г., когда британское правительство внесло в палату общин Билль о Североирландском протоколе⁷⁸. Как заявляли авторы законопроекта, он направлен на исправление отдельных частей Протокола, восстановление стабильности и защиту Соглашения Страстной пятницы.

В законопроекте выделены четыре основных предложения для совершенствования Протокола.

Во-первых, для «добросовестных поставщиков» предложено создать «зелёный коридор» (товары и услуги, направляемые в Северную Ирландию из Великобритании) и «красный коридор» (для британских товаров и услуг, предназначенных для реализации в ЕС), и в случае, если товар или услуга предназначены для Северной Ирландии, на него не будут распространяться таможенные проверки.

Во-вторых, Билль предполагал сокращение бюрократических барьеров за счёт применения к британским поставщикам в Северной Ирландии норм и стандартов Соединённого Королевства, а не Евросоюза.

В-третьих, правительство Великобритании получит полный контроль над государственными дотациями и налогом на добав-

⁷⁸ Northern Ireland Protocol Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/publications/47552/documents/2181> (дата обращения 20.12.2022).

ленную стоимость в Северной Ирландии, которые регулировались в том числе и нормами ЕС.

В-четвёртых, для того чтобы решить проблему недостатка демократического управления, авторы Билля предлагали устранить Суд ЕС от решения споров и создать независимый арбитраж.

Позиция ЕС заключалась в том, что если упрощение таможенных проверок в целом допустимо, то остальные области, в которых предполагались реформы, не могут быть как-либо изменены. Главным опасением ЕС оставался риск нарушения целостности и принципов функционирования единого рынка⁷⁹. Исходя из содержания Билля и аргументов его сторонников, которые выступали за односторонний пересмотр Великобританией Протокола, можно сделать вывод, что они прекрасно осознавали, какая бескомпромиссная позиция по этому вопросу будет у ЕС. К декабрю 2022 г. Билль одобрила палата общин, и он находился на стадии рассмотрения в палате лордов⁸⁰. В то время как ЕС готов был оспорить его легитимность, британское правительство настаивало, что он обеспечит соблюдение условий Соглашения Страстной пятницы. Таким образом, можно заключить, что в сфере торговых отношений ЕС и Великобритания находились в глубоком кризисе. Как дальше вести переговоры – сложный вопрос, ответ на которой предстояло найти новому премьер-министру Р. Сунаку. Республика Ирландия, которая входит в ЕС, но не занимает в нём лидирующих позиций, вынуждена будет следовать единой торговой политике Евросоюза. Ухудшение отношений между Великобританией и ЕС привело бы к ослаблению экономических связей и подрыву доверия с Республикой Ирландия. Это ставило под вопрос дальнейшее положительное развитие торговых отношений между соседями.

До брекзита Великобритания и Республика Ирландия, будучи государствами – членами ЕС, были важными торговыми партнёрами. Несмотря на выход Соединённого Королевства из

⁷⁹ Questions and answers on the Commission's reaction to the United Kingdom's bill overriding core parts of the Protocol on Ireland / Northern Ireland. Brussels, 15 June 2022.

⁸⁰ Bill passage. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3182> (дата обращения 21.12.2022).

ЕС, его взаимозависимость с Ирландией сохранилась. Торговый баланс продолжил стабильно расти, демонстрируя положительную тенденцию. Помимо легко объясняемого локдауном падения объёма торговли в 2020 г., важным представляется сокращение импорта ирландских товаров в 2018 г. Падение объёмов торговли было вызвано дискуссией об ирландской границе и существенным снижением уверенности ирландских поставщиков в надёжности и выгоде торговли с Великобританией. Тем не менее Великобритания, опубликовав в 2021 г. *Command Paper* (Положения) и начав обсуждение в парламенте Билля о Североирландском Протоколе в 2022 г., сознательно пошла на эскалацию конфликта с ЕС и, как следствие, с Республикой Ирландия, наиболее заинтересованной в сохранении целостности единого рынка и текущего статуса Северной Ирландии. Агрессивная политика Великобритании в области торговли, направленная на увеличение контроля со стороны Лондона над Северной Ирландией в области экономики, вызывала закономерную реакцию со стороны ЕС и подрывала отношения Великобритании и Республики Ирландия. Таким образом, в условиях ухудшения взаимодействия ЕС и Соединённого Королевства и вероятного принятия Билля о Североирландском Протоколе, торговля Великобританией и Ирландией, сохранявшаяся после брекзита, также находилась в неустойчивом состоянии. Ситуацию сторонам удалось несколько разрядить в результате принятия Лондоном и Брюсселем «Виндзорских рамок» уже в 2023 г.

ГЛАВА 2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

2.1. Завершение премьерства Бориса Джонсона

7 июня 2022 г. премьер-министр Б. Джонсон объявил о своём предстоящем уходе с поста лидера Консервативной партии и премьер-министра в обстановке беспрецедентного правительственного кризиса. Ему, благополучно пережившему месяцем ранее вотум доверия, около 60 членов его правительства и партийных функционеров вручили прошения об отставке по собственному желанию, что означало окончание его пребывания в

должности лидера партии и главы Кабинета. Смещения Джонсона ждали, но тем не менее элемент неожиданности присутствовал, ведь накануне сам премьер твёрдо заявил, что не собирается сдаваться и даже угрожал коллегам роспуском парламента и внеочередными выборами, которые могли закончиться для многих депутатов-тори поражением⁸¹. Что именно стало последним аргументом, заставившим его уйти, доподлинно неизвестно (возможно, сыграли роль уговоры делегации членов Кабинета в лице Н. Захави, П. Патель и Г. Шапса), но то, что «эпоха Бориса» подходила к концу, к тому времени было ясно на протяжении уже нескольких месяцев.

Безусловно, к отставке Джонсона привела целая серия всколыхнувших страну скандалов: и вокруг вечеринок на Даунинг-стрит, 10 во время локдауна (в апреле 2022 г. премьер-министр, а с ним ещё 83 его подчинённых были за это оштрафованы); и вокруг «дела Пинчера», непристойного поведения заместителя главного партийного кнута (отчасти прояснившего смысл обвинений премьера со стороны некоторых его коллег в создании в коридорах власти «атмосферы мальчишника»); и вокруг «дела Патерсона» (незаконный лоббизм депутата-тори и последовавшая за этим грубая попытка правительства реформировать парламентский комитет по этике, обличивший О. Патерсона).

В возмущившем соотечественников поведении Джонсона не было ничего нового – нелицеприятные мнения о нём звучали и до его избрания лидером Консервативной партии. С детства убеждённый в своей исключительности, граничащей с гениальностью, он привык к тому, что правила писаны для других, но не для него. Джонсон и поднялся на самый верх благодаря тому, что постоянно нарушал правила и привык, что ему всё сходит с рук. Ещё до исторического референдума 2016 г. о членстве Британии в ЕС раздавались призывы к тори «прервать роман с этим опасным соблазнителем»⁸², обещавшим британцам приход «нового дивного мира» после брекзита. Однако шлейф «победителя», а также идейного вдохновителя и практика «развода» с Евросоюзом мешали им трезво оценить этого яркого, лег-

⁸¹ The Times, 06.07.2022.

⁸² The Times, 26.03.2016.

ковесного, неразборчивого в средствах и вконец запутавшегося во лжи деятеля.

Тем не менее к лету 2022 г. накопилась критическая масса негатива вокруг Джонсона, шедшего от одной катастрофы к другой, что и привело к взрыву. Ему, наконец, припомнили все допущенные за три года премьерства просчёты, что дискредитировало и Джонсона, и Консервативную партию: запоздалую реакцию на пандемию коронавируса; признанную Верховным судом незаконной приостановку работы парламента осенью 2019 г.; дорогостоящий ремонт премьерской резиденции на Даунинг-стрит, 10 (обошёлся в 200 тыс. ф. ст. денег спонсоров). К обвинениям в его адрес относились также проявления фаворитизма и nepотизма, несоблюдение закона и установленных правил (помимо вечеринок в период строжайшего локдауна, за что он вынужден был принести публичные извинения, Борис прёдал огласке детали своих аудиенций у королевы), не говоря уже о неудачных выступлениях, отчасти подтвердивших обвинения оппонентов в его некомпетентности. Сыграли также свою роль рост инфляции, резкое падение уровня жизни, стремительно надвигавшийся энергетический кризис, поражение тори на дополнительных выборах в парламент, правительственный кризис в Северной Ирландии. Усилились обвинения премьера в безыдейности, непоследовательности, неэффективном руководстве, «циничном оптимизме» во время пандемии, в излишнем увлечении внешней политикой в ущерб внутренней, нарушении предвыборных обещаний, возобновлении «гражданской войны» в партии. Для смещения любого другого премьер-министра хватило бы и половины из вышеперечисленных претензий.

Положение растерявшего авторитет Джонсона ощутило зашаталось. Страна разочаровалась в «герое *opera comique*»: его рейтинг рухнул до рекордных отметок (по данным разных опросов – до 29%, а то и ниже)⁸³, а вместе с ним и популярность правительства. В итоге давление на него резко возросло, пока Борис не отступил и не объявил о своей отставке.

⁸³ См. опросы социологического агентства Yougov. Boris Johnson popularity & fame. YouGov. URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/explore/public_figure/Boris_Johnson?content=trackers.

Джонсон пополнил список британских премьеров последних нескольких десятилетий, которых заставили уйти: М. Тэтчер, Т. Блэр, Т. Мэй. Последняя, аналогично своему преемнику, выиграла вотум доверия, но уже через несколько месяцев вынуждена была сложить полномочия, столкнувшись с демонстративной отставкой министров и обструкцией со стороны фракции тори в палате общин. В этот список можно включить и Д. Кэмерона, который поспешил подать в отставку сам, понимая, что после своего поражения на референдуме о членстве Британии в ЕС⁸⁴ коллеги не будут его терпеть на посту лидера партии. Таким образом, в последние годы британские премьеры всё чаще покидают свой пост не в результате провала на парламентских выборах, как бывало раньше, а под давлением однопартийцев, пришедших к выводу, что данный лидер не сможет привести партию к победе на них в будущем.

Наследие Джонсона представляет собой прежде всего брекзит, оценить преимущества которого, как утверждают власти, британцам помешала пандемия коронавируса. Независимо от оценки этого события (со знаком плюс или минус), его архитектор и творец, совершивший масштабный поворот в истории страны, уже встал в один ряд с другими видными британскими деятелями. Следует признать, если бы не Джонсон, Британия оставалась бы членом Евросоюза. Он не только оказал сильное влияние на формирование евроскептического отношения к ЕС в стране, но также, став премьером, осуществил непосредственный выход страны из Евросоюза, то есть сделал то, чего не удалось его предшественнице Т. Мэй. Своеобразную переговорную тактику (шантаж и угрозу выхода «без сделки»), учитывая непредсказуемость Джонсона и его склонность к крутым поворотам, в Брюсселе не могли игнорировать. Другой вопрос – серьёзные последствия брекзита, весьма далёкие от его обещаний выйти из ЕС, сохранив все преимущества членства.

Ещё одной важной составляющей наследия Бориса считается одержанная консерваторами внушительная победа на всеобщих выборах в декабре 2019 г. – получение ими абсолютного большинства в 80 мест (такого не было со времён Тэтчер), что

⁸⁴ Д. Кэмерон выступал за продолжение членства Британии в ЕС.

продемонстрировало поддержку тори избирателями, особенно при мажоритарной избирательной системе. Эта победа стала триумфом Джонсона, подтвердившего полномочия премьер-министра Британии, полученные полугодом ранее от однопартийцев после отставки Т. Мэй.

В активе Джонсона также в целом успешная, при всех просчётах и огрехах, крупнейшая в истории страны кампания по борьбе с *COVID-19*, позволившая справиться с пандемией и поддержать население в ходе локдаунов. Массовую вакцинацию Великобритания начала в декабре 2020 г. первой из стран Запада, и к концу 2021 г. было вакцинировано уже около 70% населения старше 16 лет. Тем не менее Джонсон подвергся критике с двух сторон. Само решение о жёстких ограничительных мерах многим представляется спорным. Так, в частности, Риши Сунак, бывший во время пандемии канцлером Казначейства, считал, что карантинные меры стали серьёзным ударом по экономике (обошлись в 365 млрд ф. ст.) и что не следовало так слепо доверять утверждениям специалистов-медиков⁸⁵.

С другой стороны, бывшего премьера упрекали за недооценку всей серьёзности надвигающейся пандемии, запоздалое реагирование на сигналы медицинского сообщества, призывавшего ввести ограничения, касающиеся рождественских собраний и поездок (в пользу таких ограничений высказывались и члены Кабинета С. Джавид и М. Гоув)⁸⁶. Голосование по этому вопросу в палате общин обнажило раскол во фракции тори: около 100 депутатов (из 365) проголосовали против собственного правительства, несмотря на давление партийных кнотов. Заболевание самого Джонсона *COVID-19* несколько приглушило критику в его адрес за допущенные провалы (беспечную атмосферу в коридорах власти, отсутствие запасов средств индивидуальной защиты для медработников и их неоправданные поставки в другие страны и пр.). Тем не менее он нашёл в себе силы признать нерасторопность Кабинета, пообещав провести расследование в будущем.

Между тем нельзя не напомнить, что по смертности от пан-

⁸⁵ The Express, 26.08.2022.

⁸⁶ The Independent, 20.12.2021.

демии Британия стала одним из лидеров в Европе: страна потеряла более 200 тыс. человек (эта статистика была настолько пугающей, что её даже перестали публиковать).

Ещё одним «активом» Джонсона, в дополнение к вышеупомянутым, эксперты, да и сам он в прощальной речи 6 сентября 2022 г., называют твёрдую поддержку им Украины в её противостоянии с Россией⁸⁷. Активность Великобритании на этом направлении намного превзошла активность других европейских стран, а сам Джонсон в 2022 г. посещал Киев четыре раза (последняя поездка состоялась за две недели до сложения им полномочий). Оно и понятно: украинский кризис, сыграв роль своего рода громоотвода, помог премьеру (а также его предшественнице) на время переключить внимание соотечественников с внутренних неурядиц, невыполненных обещаний в связи с брекзитом, на внешний фактор. Отметим чёткую корреляцию: каждое осложнение на переговорах с Брюсселем о выходе из ЕС, а потом и о торговом соглашении, сопровождалось очередной вспышкой антироссийской истерии со стороны Лондона, который настойчиво повышал градус военно-политического противостояния с Москвой. В этом ряду и демонстративное укрепление военных связей со странами Балтии и Польшей, и активизация разведывательных полётов британских ВВС над Чёрным и Балтийским морями, и провокационное вторжение в российские территориальные воды у Крыма миноносца «*Defender*», и нарастающие поставки Украине вооружений, обучение её вооружённых сил на полигонах в Великобритании, широкое использование на Украине британских военных советников, а также, по всей видимости, и сил специального назначения, не говоря уже о вызывающих антироссийских заявлениях самого Джонсона и других официальных лиц. В стратегии национальной безопасности – Комплексном обзоре 2021 г. «Глобальная Британия в эпоху соперничества»⁸⁸ Россия охарактеризована как «острейшая угроза» для британской безопасности, как воплощение абсолютного зла.

⁸⁷ The Daily Mirror, 06.09.2022.

⁸⁸ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/col-lections/the-integrated-review-2021>.

И всё же сложить полномочия воинствующий Джонсон вынужден был не столько по причине недовольства британцев политикой правительства, сколько из-за своих неблагоприятных персональных качеств, провального стиля руководства и поведения, вызвавшего всеобщее возмущение.

Прощание Джонсона с коллегами по парламенту прошло в соответствии с ещё одной сложившейся в последние годы традицией (подобным образом провожали также Кэмерона и Мэй) – депутаты-консерваторы наградили премьера овацией, к которой, впрочем, не присоединилась оппозиция, а также его предшественница Тереза Мэй, демонстративно оставшиеся сидеть. Его провожали как триумфатора, а не как утратившего авторитет и доверие лидера.

Несмотря на неоднократные реверансы в сторону «прекрасного премьер-министра», преемница Джонсона – Лиз Трасс – не взяла его в своё правительство, да и работа на вторых ролях не устроила бы амбициозного политического деятеля. Джонсон может стать «вечным кошмаром» для нового лидера, превратившись в яростного критика, аналогично Э. Хиту, который, уйдя в отставку, не давал спокойно жить М. Тэтчер (их пикировки в ходе дебатов в парламенте вошли в легенду).

Вместе с тем многие из окружения «самого позорного премьера» в британской истории⁸⁹ полагают, что его политическая карьера ещё не закончена. Согласно заявлениям членов его ближнего круга, Джонсон не исключал своего триумфального возвращения после того, как Трасс – «наихудший премьер для наихудших времён» – ожидаемо провалится, не справившись с руководством страной в столь сложное время. То же касается и преемника Л. Трасс – Р. Сунака. В конце концов, пробыв в оппозиции пять лет после поражения тори на выборах, кумир Джонсона – Черчилль – победил в 1951 г., получив второй шанс⁹⁰.

Сравнивая политическую карьеру этих деятелей, что само по себе чрезвычайно лестно для Джонсона, как и любого другого британца, невольно замечаешь много общего между ними, и не только в карьере, но в том числе и в персональном и поведен-

⁸⁹ The Independent, 31.08.2022.

⁹⁰ См. главу 2.2.

ческом плане. Подчеркнём, что возвышающаяся над своими соотечественниками фигура члена «Большой Тройки» – это глыба в сравнении с современными политиками вообще и Джонсоном, в частности.

Нет необходимости напоминать о характере и жизненных перипетиях Черчилля – они хорошо известны, но о важных моментах жизненного пути его явного подражателя сто́ит вспомнить. Аналогично Черчиллю, Джонсон – одиночка. В детстве он страдал от тяжёлых отношений в семье между родителями, закончившихся разводом. Это сформировало у него желание, в качестве компенсации, нравиться всем, отсюда и маска богатого «придурка-бездельника», эдакого Берти Вустера из романов П.Г. Вудхауса, что понравилось его товарищам по Итону. Экцентричный образ, как ни странно, не помешал ему впоследствии быстро адаптироваться и в журналистском, и в парламентском сообществе. К тому времени, как Джонсон поднялся до уровня лидера партии и премьер-министра, он уже сроднился со своей необычной маской, и она стала его настоящим лицом.

Подобно Черчиллю, Борис стал лучшим в школе в классических дисциплинах. Прекрасное знание античной философии и литературы, свободное употребление изречений древних философов, старомодных фраз, необычных и подзабытых, игра словами, двойной негатив, выступления в Брюсселе на *franglais* (английские и французские слова вперемешку) – всё это явно пересекается с Черчиллем. В последнее время он также был замечен в подражании стилистике Черчилля военного времени: в духе речи о «самых тёмных временах» он обращался к Раде в мае 2022 г. – о «звездном часе» Украины⁹¹.

Подобно Черчиллю, Джонсону присущи неимоверное честолюбие и жажда славы. Оба они прославились в молодом возрасте, оба стали наиболее высокооплачиваемыми журналистами своего времени. Оба обладали литературным даром, ораторским мастерством. Оба не подчинялись установленным правилам. Как и Черчилль, Джонсон сочетал политическую деятельность

⁹¹ Prime Minister Boris Johnson's address to the Ukrainian Parliament: 3 May 2022 – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-boris-johnsons-address-to-the-ukrainian-parliament-3-may-2022> (дата обращения 09.01.2023).

с литературной и журналистской, при этом без стеснения сравнивал себя как со своим кумиром, так и с Б. Дизраэли. Оба стали известны в стране по имени, отличались темпераментом игрока, готовностью идти на риск. «Пиратствующий брекзитёр» рисковал неоднократно: и когда дважды выставил свою кандидатуру на пост мэра Лондона, и когда решился провести досрочные выборы в декабре 2019 г., и когда шантажировал Брюссель выходом Британии из ЕС «без сделки», а позже отказался продлевать переходный период. Он вёл игру с высокими ставками и выигрывал.

В жизни Джонсона тоже были неоднократные падения (скандалы и отставки), он так же не признавал ошибок и игнорировал критику. Как и Черчилля, который просто фонтанировал идеями, Джонсона они, как говорится, тоже посещали, однако перенос палаты лордов в Йорк, по мнению его заместителя в МИДе А. Данкена, было, скорее, проявлением безумия⁹².

И Черчилль, и Джонсон были талантливыми шоуменами, мастерски обыгрывавшими свои фирменные знаки (Черчилль – сигары и шляпы, Джонсон – прическу Страшилы, вечно торчащую в разные стороны копну волос). По части эксцентричности образа, театральности поведения они вполне сравнимы. Оба отличались харизмой и хорошим чувством юмора. Фирменный стиль Джонсона состоит в том, чтобы в каждой речи была шутка. Вместе с тем он часто так перегружал свои выступления шутками и малопонятными широкому кругу школьными островами, что их смысл утрачивался. Или же шутил в неподходящей для этого аудитории, например, выступая на сессии Генассамблеи ООН, что было совершенно неуместно.

В отличие от Черчилля, который пользовался огромным уважением коллег, Джонсона не воспринимали всерьёз. По словам Данкена, «он вызывал симпатию, но не являлся авторитетом», в бытность министром Бориса посвящали даже «не во все дела, о которых он имел право знать»⁹³.

«Делающий жизнь» с Черчилля Джонсон не был бы Джонсоном, если бы своё последнее выступление в палате общин в

⁹² Duncan A. In the Thick of It. The Private Diaries of a Minister. L., 2021. P. 1141.

⁹³ Ibid. P. 305, 431.

качестве премьера не закончил фразой, которая вызвала всеобщее оживление и недвусмысленно свидетельствовала о его дальнейших планах – «*Hasta la vista, baby*», что тут же напомнило присутствующим о знаменитой фразе Терминатора – «Я вернусь». Его намерение вернуться подтверждает и его бывшая подруга П. Вайят, отмечавшая глубокое убеждение экс-премьера в том, что «право руководить вечно даровано ему Богом»⁹⁴.

Однако для того чтобы вернуться, надо вновь стать лидером партии. Джонсон не видит в этом большой проблемы, так как его отставку с сожалением встретили многие однопартийцы, а несколько тысяч из них даже потребовали внести его кандидатуру (в дополнение к Сунаку и Трасс) в финальный список для голосования на выборах лидера партии после отставки. Согласно опросам, до 63% респондентов предпочитали видеть на посту премьера именно Джонсона, а не Трасс⁹⁵, а группа депутатов-тори собиралась обратиться в Комитет 1922 года (объединяет тори-заднескамеечников и ведает выборами лидера консерваторов) с письмами о недоверии Л. Трасс, инициируя процедуру выборов с целью вернуть на этот пост Джонсона⁹⁶. Многие консерваторы опасались, что эти манёвры могли закончиться всеобщими выборами с высокими шансами прихода к власти лейбористов.

И в то же время около 49% опрошенных британцев считали Джонсона худшим британским премьером (до Бориса первенство принадлежало Кэмерону, потом Мэй)⁹⁷.

Пока же Джонсон может, подобно Черчиллю, оставаться заднескамеечником до следующих всеобщих выборов, если только Комитет по привилегиям не завершит своё разбирательство поведения бывшего премьера вердиктом о неуважении им парламента, а это, в свою очередь, может вызвать инициативу отъезда у Джонсона депутатских полномочий. Тогда ему останется зарабатывать на жизнь высокооплачиваемыми лекциями, в основном в США (до 250 тыс. ф. ст. за каждую), как Блэру и Кэмерону, а также литературным трудом, занимаясь тем, что у не-

⁹⁴ The Independent, 06.07.2022.

⁹⁵ Ibid. 28.08.2022.

⁹⁶ Ibid. 04.09.2022.

⁹⁷ The Evening Standard, 31.08.2022.

го блестяще получается, в том числе и написанием мемуаров, которые уже обещают стать бестселлером, оценённым в «семи-значную сумму»⁹⁸. Так что волноваться за финансовое благополучие многодетного Джонсона нет оснований.

2.2. Смена премьер-министров как отражение политического кризиса

Во внутривнутриполитической жизни Британии 2022 год ознаменовался беспрецедентным кризисом власти. Смена лидеров правящей Консервативной партии и, соответственно, премьер-министров произошла в течение срока полномочий парламента не в первый раз. В октябре 2022 г. Риши Сунак стал пятым главой правительства Британии за шесть лет и третьим за год. Если причины отставок Д. Кэмерона и Терезы Мэй были политическими, то Б. Джонсон вынужден был уйти со своих постов по этическим причинам⁹⁹.

Кэмерон подал в отставку, проиграв референдум о членстве Британии в ЕС в 2016 г. Его преемница Т. Мэй отказалась от должностей, столкнувшись с параличом парламента и разногласиями в Консервативной партии между брекзитёрами и бремейнерами по Соглашению Лондона с Брюсселем о будущих отношениях и торговле.

Б. Джонсон, сменив Т. Мэй, решительно избавился от своих противников – бремейнеров в парламентской фракции тори; получил парламентское большинство Консервативной партии в 80 мест на досрочных выборах 2019 г., то есть гарантию практически беспрепятственного прохождения в парламенте законопроектов правительства. Казалось бы, его позиции были незыблемы. Однако стиль и методы руководства партией и страной стали вызывать острое недовольство в рядах самих тори и в обществе ещё с осени 2021 г. Как и с Т. Мэй, история повторилась: выиграв вотум недоверия парламентской фракции в июне 2022 г., Б. Джонсон под давлением однопартийцев вынужден был объявить об отставке уже через месяц.

⁹⁸ The Sunday Times, 27.08.2022.

⁹⁹ См. главу 2.1.

Таким образом, позиции лидеров Консервативной партии оказались неустойчивы по разным причинам – неудачный политический расчёт в случае Кэмерона, попытка одновременно опираться на противостоящие силы в случае Т. Мэй, личные неблагоприятные качества Б. Джонсона.

Парламентской фракции предстояло решить, смещать ли лидера, что было чревато поражением на досрочных выборах (в опросах тори отставали от лейбористов), но Б. Джонсон продолжал дискредитировать партию, и возникли опасения провала на очередных выборах 2024 г. Речь шла не о «если» (вероятности), а о «когда» (сроках) смещения премьера, как было и с Т. Мэй.

6 июня в парламентской фракции вынесли вотум недоверия лидеру консерваторов, который он выиграл, пусть и со слабым результатом (41% голосов не в его пользу). Казалось бы, Джонсон укрепил свои позиции хотя бы на год. Однако через месяц отставку главы Кабинета спровоцировал скандал с К. Пинчером. После добровольного выхода из правительства министра финансов Р. Сунака и министра здравоохранения С. Джавида последовали обвальные отставки государственных чиновников (около 60 человек за 48 часов). Прошения об отставке содержали лейтмотив: утрата доверия к премьер-министру. Члены Кабинета настояли на том, чтобы он сложил полномочия – ситуация далеко не рядовая. Таким образом, политические соображения вновь, как и в случае Т. Мэй, перевесили Устав партии. Главными ошибками Джонсона были постоянная ложь, а также методы руководства – и авторитарные, и нечестные.

Конституционные устои подвергается эрозии

Неписаная британская конституция представляет собой вековой сплав некодифицированных прецедентов, конвенций и правил, рассредоточенных по многочисленным законам, институтам и регламентам. При политической системе, в которой законодательная, а не судебная власть служит контролирующим органом исполнительной власти, на политических и государственных деятелях возложено бремя достойного поведения¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Blick A., Hennessy P. Good Chaps No More? Safeguarding the Constitution in Stressful Times. The Constitution Society, 2019. URL: <https://consoc.org.uk/publications/good-chaps-no-more-safeguarding-the-constitution-in-stressful-times-by->

В случае Джонсона проблема всё же не сводилась к индивидуальным особенностям характера и личности лидера. Стала подвергаться испытанию на прочность устоявшаяся, ранее признанная образцовая политическая культура и конституционные устои Британии в связи с острейшей внутривластной борьбой «всех против всех» после референдума 2016 г.¹⁰¹, приведшего к расколу в обществе. Этот раскол и отражала внутривластная борьба в ведущих партиях – консерваторов и лейбористов – и борьба межпартийная в парламенте. Противостоящие силы стали обращаться к жёстким методам в нарушение традиций и конвенциональных устоев государства. Последствия для страны могут быть глубокими и долгосрочными, как указывает, в частности, исполнительный директор британского Института государственного управления Ханна Уайт¹⁰².

Период правления Джонсона показал, насколько уязвим данный тип конституции к маневрированию популистского лидера, обладающего крупным большинством в палате общин. Манипулирование Джонсона носило оппортунистический характер, т.е. при попытках выйти за пределы конституционных устоев и этического кодекса им руководило чувство самосохранения, которое подпитывалось самоуверенностью, а не стремлением воплотить некий политический план, за исключением «завершить брекзит» («*Get Brexit done*»). Он был готов на расширительную трактовку конституционных норм и конвенций ради достижения своих целей.

Натяжки включали в себя готовность нарушить международное право (как в случае с Биллем о внутренней торговле, предоставлявшем министрам полномочия в нарушение Протокола по Северной Ирландии); вводить меры, формально законные, но политически неприемлемые (как в случае с приостановкой работы парламента на более длительный срок, чем диктова-

andrew-blick-and-peter-hennessy/ (дата обращения 20.12.2022).

¹⁰¹ Ананьева Е.В. Конституционные устои Соединённого Королевства в свете брекзита // *Международная жизнь*. 2019. №9. С. 52-63.

¹⁰² White H. What Boris Johnson taught us about the UK constitution // *Prospect Magazine*, 17.08.2022. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/politics/what-boris-johnson-taught-us-about-the-uk-constitution-parliament> (дата обращения 03.09.2022).

ла традиция)¹⁰³; игнорировать парламентскую подотчётность, если возникала потребность (как в случае с Комитетом по привилегиям). На поверхности конституционные устои остались незыблемыми, но уязвимость системы стала очевидной.

Джонсон полагал, что правила и нормы, призванные ограничивать действия обычных людей, к нему не относятся. Он исходил из того, что победа Консервативной партии на парламентских выборах 2019 г. наделяет его личным мандатом от 14 млн избирателей – сторонников тори. Его соратник Дж. Рис-Могг, в частности, указывал, что Британия движется к президентской системе. Между тем в Британии действует парламентская система, и электорат наделяет мандатом победившую партию, а не персонально её лидера. Именно смена лидеров партии (Кэмерона, Мэй, Джонсона, а затем и Л. Трасс) как раз и указывает, что лидер партии не обладает персональным мандатом от избирателей (в отличие от персонального мандата, например, президентов США или Франции).

Однако сползание к персонифицированной политике, как в случае Джонсона, показало, насколько легко группа интересов ради политических преимуществ может исказить понимание механизма функционирования британской политической системы. Насколько легко различным интерпретациям можно придать видимость легитимности и насколько трудно их отвергнуть.

За три года правления Джонсона появились примеры ослабления системы сдержек и противовесов, деградации традиционно высоких стандартов политической культуры¹⁰⁴, изменения

¹⁰³ Ананьева Е.В. Британия на грани законности // Аналитическая записка №28. 2019.

¹⁰⁴ Ананьева Е.В. Политическая культура Великобритании // Политическая культура: теория и национальные модели. М.: Интерпракс, 1994 С. 211-228; Громько Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь мир, 2007. 344 с.; Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, New Jersey: Princeton univ. press, 1963. 562 p.; Dunleavy P., Husbands C. British Democracy at the Crossroads. L.: Allen & Unwin. 251 pp.; Kavanagh D. Thatcherism and British Politics: the End of Consensus? Oxford: Oxford univ. press, 1987. 334 p.; Kavanagh D. British Politics: Continuities and Change. NY: Oxford univ. press., 1985. 343 p.; Osborne P. The Triumph of the Political Class. L.: Simon and Shuster UK Ltd., 2008. 402 p.; Rose R., McAllister I. Voters Begin to Choose: from Closed Class to Open Elections in Britain. L.: Sage, 1986. 178 p.

конституционных установлений, казалось бы, незначительных, но стимулирующих кумулятивный эффект. Ощущение исключительности у Джонсона и его министров выходило за рамки действий отдельных лиц, распространившись на действия правительства в целом.

Подавляющее большинство в парламенте после выборов 2019 г. породило у исполнительной власти мнение, будто она вправе воплощать свои планы, не опасаясь противодействия. Законопроекты буквально «протаскивали» через парламент без поправок или уступок, игнорируя парламентские комитеты, надеялись министров всё возрастающими полномочиями. В результате серьёзно обострились отношения между исполнительной и законодательной властями, а также судебной.

Помимо несоблюдения конституционных норм правительство пыталось нейтрализовать любого индивида или институт, которые оспаривали его планы. Симптоматично, что Джонсон проигнорировал заключения своих советников по этике, и двое – А. Аллен и К. Гейд – вынуждены были подать в отставку. В стремлении устранить парламентский контроль правительство пыталось провести на посты председателей парламентских комитетов своих сторонников (успешно – на пост председателя Комитета по связям; безуспешно – на пост председателя Комитета по разведке и безопасности).

В отместку за решение Верховного суда осенью 2019 г. о незаконности и юридической ничтожности решения Б. Джонсона приостановить работу парламента премьер-министр провёл Закон «О пересмотре дел судами» (*Judicial Review and Courts Act 2022*). Суть – ограничить полномочия судов оспаривать действия исполнительной власти лишь процедурными вопросами, а не по существу. Был принят и Закон «О честных выборах» (*Elections Act 2022*), сузивший компетенцию Избирательной комиссии и поставивший её под контроль правительства. Б. Джонсон был недоволен тем, что комиссия наложила взыскания за нарушения правил агитационной кампании на брекзитёров (которых он возглавлял), впрочем, как и на брейнейеров. Закон «О полиции, преступности, приговорах и судах» (*Police, Crime, Sentencing and Courts Act 2022*) предусматривает расширение

полномочий правоохранительных органов. Важной мерой правительства стало возвращение премьер-министру права роспуска парламента и назначения даты выборов. Закон «О роспуске и созыве парламента» (*Dissolution and Calling of Parliament Act 2022*) отменил Закон о фиксированном сроке полномочий парламента (2011 г.), что повышает электоральные шансы любой правящей партии, наделяя её «административным ресурсом».

Таким образом, итог законотворческой деятельности правительства Б. Джонсона – существенное ослабление системы сдержек и противовесов. В совокупности новые законы привели к усилению исполнительной власти.

Выборы лидера на фоне внутрипартийного кризиса

Б. Джонсон, объявляя 7 июля об отставке, указывал на «блистательную дарвиновскую систему» и был прав, намекая на жёсткую внутрипартийную борьбу за пост лидера тори. Тогда рейтинг министра обороны Б. Уоллеса у членов партии составлял 85,6%, а Б. Джонсона – минус 21% (превышение негативного значения над позитивным). Ближайшими соперниками Уоллеса на тот момент были министр образования Н. Захави и министр иностранных дел Л. Трасс¹⁰⁵.

Политические предпочтения высшего звена тори (парламентской фракции) и низшего звена (рядовых членов партии), а также избирателей могут не совпадать. Так, на день отставки Джонсона наименьшей непопулярностью в общественном мнении обладал Б. Уоллес (только –4%), за ним следовал министр здравоохранения С. Джавид, Н. Захави, Л. Трасс замыкала пятёрку «лидеров» (–27%)¹⁰⁶. Отметим, что рейтинг Сунака резко вырос с его добровольным уходом в отставку (с –44% в апреле до –17%). Однако Б. Уоллес не стал выставлять свою кандидатуру.

Выборы лидера тори контролирует влиятельный Комитет 1922 года, орган рядовых депутатов-тори. Свои кандидатуры могут выставить лишь члены парламента при поддержке опре-

¹⁰⁵ Ben Wallace clear favourite for next Conservative leader among party members. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/07/ben-wallace-clear-favourite-next-conservative-lead> (дата обращения 08.09.2022).

¹⁰⁶ As he resigns, Boris Johnson's favourability drops to lowest ever score of -53. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/07/he-resigns-boris-johnsons-favourability-drops-low> (дата обращения 09.09.2022).

делённого количества членов фракции. Голосование проводят в несколько раундов, пока не останется два претендента с наибольшим количеством голосов, из которых предстоит выбрать уже рядовым тори. В 2022 г. стремление ускорить процедуру выборов, чтобы устранить Джонсона, вылилось в ужесточение правил: претендент должен был заручиться поддержкой уже не 8, а 20 депутатов; и получить на первых турах голосования не менее 30 голосов.

К 15 июля осталось пять кандидатов: Р. Сунак, П. Мордонт, Л. Трасс, К. Бейднок и Т. Тугендхат. В предпочтениях парламентской фракции Р. Сунак занимал первое место. Между тем рядовые члены партии и многие депутаты отдавали предпочтение именно Пенелопе Мордонт (замминистра международной торговли, краткий период была министром обороны в Кабинете Т. Мэй), считая, что во главе с ней Консервативная партия сможет одержать победу над лейбористами на следующих всеобщих выборах.

В глазах британцев все кандидаты оставались в отрицательной зоне¹⁰⁷, но голосовать предстояло только членам партии тори. Результаты голосования в парламентской фракции во многом диктовались предпочтениями соперничающих групп, породив максимы «любой, кроме Сунака» и «любой, кроме Трасс», чтобы попытаться исключить соперника из финальной двойки. 21 июля определились две кандидатуры, которые парламентская фракция предложила для голосования рядовым членам партии – Р. Сунак и Л. Трасс, а опрос выявил, что этой паре они предпочли бы Джонсона.

Перед последним раундом голосования в парламентской фракции Л. Трасс выдвинула обещания по вопросам обороны и безопасности: повысить расходы на оборону до 3% до конца десятилетия ввиду «растущей угрозы» со стороны России и Китая, увеличить численность личного состава ВС, развивать технологии в военных целях.

Оба кандидата сосредоточили внимание на внутренних про-

¹⁰⁷ Mordaunt up, Sunak down, and Truss static in public net favourability ratings. YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/14/mordaunt-sunak-down-and-truss-static-public-net-fa> (дата обращения 09.09.2022).

блемах Британии, прежде всего налогообложения, учитывая недовольство населения снижением уровня жизни и высокой инфляцией. Р. Сунак считал первоочередной мерой контроль над инфляцией. Немедленное облегчение фискального бремени он полагал безответственным, что не устраивало правое крыло партии. Лиз Трасс, напротив, готова была снизить налоги («с первого дня премьерства»).

Соперники стремились выиграть друг у друга, радикально обостряя полемику. Что касается внешней политики, то оба кандидата – атлантисты и евроскептики. По брекзиту страна по-прежнему расколота, но уже большинство считало, что брекзит «идет плохо»¹⁰⁸.

Оба кандидата, Трасс и Сунак, пытались обеспечить себе победу за счёт ужесточения своих позиций по России и Китаю. Санкционная политика Британии с началом СВО России на Украине стала наиболее жёсткой¹⁰⁹. Р. Сунак, придерживаясь антироссийских позиций, признавал, что санкции против России не станут для британцев «бесплатными», но, в отличие от Л. Трасс, отказался увеличить расходы на оборону, уже самые высокие с окончания холодной войны¹¹⁰. Ещё в качестве министра финансов он возражал Б. Джонсону, который поддерживал намерение ЕС в пятом пакете антироссийских санкций ввести немедленный отказ от российского газа, поскольку мера приближала бы рецессию в европейских странах и косвенно обошлась бы эконо-

¹⁰⁸ Daily Question, 28.06.2022. YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/survey-results/daily/2022/06/28/8746b/2>; How the government is handling the issue of Brexit in the UK. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/how-the-government-is-handling-the-issue-of-brexit-in-the-uk> (дата обращения 20.12.2022).

¹⁰⁹ Ананьева Е.В., Годованюк К.А., Охошин О.В. Глава IV. Британия // Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе / под ред. К.Н. Гусева. М.: ИЕ РАН, 2022. С. 126-136; Тимофеев И.Н. Политика санкций Британии: институциональные механизмы и российское направление // Современная Европа. 2022. №4. С. 22-36.

¹¹⁰ Ukraine war: Rishi Sunak says Russian sanctions «not cost free» for Britons and warns of «difficult times ahead». URL: <https://news.sky.com/story/ukraine-war-rishi-sunak-says-russian-sanctions-not-cost-free-for-britons-and-warns-of-difficult-times-ahead-12571392>. Spring Statement 2022 speech. 23.03.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/spring-statement-2022-speech> (дата обращения 24.11.2022).

мике самой Британии в 75 млрд ф. ст., а рецессия в Британии началась бы уже в 2022 г.¹¹¹ Сунак ужесточил позиции по Китаю.

На фоне дискредитировавшего себя Джонсона рядовые тори на первый план выдвигали личные качества лидера: честность и порядочность (52%), треть отмечала приверженность идеологии консерватизма – экономический либерализм (низкие налоги, малое государство, контроль над иммиграцией), и даже брекзит отошёл на задний план¹¹². Трасс значительно опережала Сунака (49:31) при 20% неопределившихся или абсентеистов¹¹³.

Ожесточённость полемики соперников создавала впечатление, что партия расколота и в результате менее компетентна: закулисные торги, обличительные видеоролики – всё это характеризовало выборную кампанию как самую грязную в последнее время. Тори из числа политических тяжеловесов опасались, что соперники «угробят» партию. Внутрипартийный кризис обнажил не только глубокие расхождения идейного плана (прежде всего по экономической политике); не только грубые методы политической борьбы, но и проблему организации управления в самой партии.

Брожение в партии началось с возмущения части консерваторов способом устранения Джонсона (верхушечный переворот). Сторонников кампании за возвращение Джонсона не заботило, что под его руководством у британцев создалось представление, что правительство «сгнило на самом верху»¹¹⁴.

¹¹¹ Sunak fury as EU's next Russia sanctions threaten UK recession with £75bn black hole. URL: <https://www.express.co.uk/news/science/1583810/sunak-eu-russia-sanctions-recession-putin-energy-crisis-gas-oil> (дата обращения 29.11.2022).

¹¹² A leader with integrity and a return to conventional conservatism top Tory members' wish list. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/19/leader-integrity-and-return-conventional-conservat> (дата обращения 20.12.2022).

¹¹³ Liz Truss leads Rishi Sunak by 62% to 38% among Tory members. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/21/liz-truss-holds-24-point-lead-over-rishi-sunak-among> (дата обращения 22.11.2022).

¹¹⁴ Professor of Politics at Royal Holloway, University of London Nicholas Allen. Sunak and Truss in battle against time to secure Tory Party future. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1646142/Sunak-Liz-Truss-Boris-Johnson-Conservative-leadership-contest-Tory-rotten-vn> (дата обращения 31.11.2022). Следует помнить, что не закончилось расследование парламентского Комитета по привилегиям относительно Джонсона: ввёл ли он парламент в заблуждение. Взысканием может стать и отзыв депутатского мандата.

Недовольство вылилось в беспрецедентное требование включить имя Джонсона в бюллетень для голосования за лидера. Однако проблема глубже и касается «орговопросов» из-за жёсткого централизованного контроля верхушки над партией, её отрыва от низового звена. В партии возникло Движение за демократизацию, а инициировал петицию лорд Краддас, один из богатейших людей в Британии и бывший казначей партии. Петиция не набрала требуемых подписей, но показателен сам факт её появления. Цели движения: отобрать контроль над партией у парламентской фракции, её Комитета 1922 года в пользу низового звена (участвовать в вотуме доверия и на равных избирать лидера партии); восстановить ранее ограниченные права местных отделений отбирать кандидатов партии на выборах разного уровня¹¹⁵.

Однако существует и противоположное мнение. Численность партии (170 тыс. членов или в целом численность избирателей всего лишь трёх избирательных округов) слишком мала, чтобы позволить рядовым членам избирать лидера и премьер-министра. Доводы сводятся к тому, что, во-первых, именно депутаты представляют электорат, т.е. более широкую часть общества; во-вторых, именно депутаты знают сильные и слабые стороны кандидатов, поскольку ежедневно работают с ними в парламенте. Подобное мнение расценили, как нежелание верхушки партии прислушаться к низовому звену, из-за чего численность партии падает. Проблема для консерваторов заключается в том, что они вряд ли смогут забыть перипетии борьбы и примириться.

В голосовании приняли участие 82,6% из 172 тыс. членов партии. Таким образом, нового претендента на пост премьер-министра избирали 0,3% британского электората, а из них за Трасс проголосовали 81 326 тори (57%)¹¹⁶. Консерваторы вовсе не отражают срез британского общества в целом – тори старше,

¹¹⁵ Проблема заключается в том, что увеличивается разрыв между депутатами и низовым звеном, поскольку депутаты начинают представлять интересы всех избирателей своего округа. В парламенте для того и существует аппарат «партийного кнута», чтобы депутаты голосовали именно в соответствии с политическим курсом партии.

¹¹⁶ How Liz Truss won the Conservative leadership race. BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-60037657> (дата обращения 08.09.2022).

зажиточнее, этнические белые, проживают преимущественно в Лондоне и на юге Англии, в подавляющем большинстве выступали за брекзит и придерживаются правых взглядов. Как отметил Т. Бейл, известный британский политолог, «селекторат» отличается от электората¹¹⁷. Причём треть консерваторов проголосовала в первую неделю голосования, то есть они не стали принимать решение на основе знания, которое получили бы, следя за дебатами кандидатов.

5 сентября лидером тори была избрана Л. Трасс. Вопреки прогнозам, победа Л. Трасс не стала триумфальной. Она – первый премьер-министр, который не завоевал большинство в парламентской фракции (она получила в последнем туре 31,6%, Р. Сунак – 38,3%, а П. Мордонт завоевала немногим меньше Трасс – 29,3%)¹¹⁸. Большинство в 57% голосов рядовых членов партии также было неубедительным: обычно победители получали более 60% голосов. Результат говорил о том, что Л. Трасс – не безусловный лидер.

Правление Л. Трасс – кризис обострился

Новому лидеру предстояло попытаться вернуть доверие правительству, обелить имидж партии, делая акцент на порядочности, завоевать избирателей. Единство партии было важнейшей политической задачей Трасс, ведь раскол в партии мог затруднить одобрение парламентской фракцией курса правительства.

Сразу по обнародовании результатов выборов нового лидера тори 50% респондентов оказались разочарованы тем, что она станет премьер-министром в противовес лишь 22%, которые выразили удовлетворение. Характерно, что среди избирателей, которые голосуют за консерваторов, 34% полагали, что она будет хуже своего предшественника. 67% участников опроса сообщили, что они не особенно верят, что будущее правительство примет правильные решения в отношении острого кризиса с ростом цен в стране¹¹⁹.

¹¹⁷ Economic and Social Research Council (ESRC). Party Members Project (PMP). Party Membership in the six largest British parties. URL: <https://esrcpartymembersproject.org/> (дата обращения 08.09.2022).

¹¹⁸ Tory leadership vote: The fifth round results in full. The Independent, 20.07.2022.

¹¹⁹ By 50% to 22% Britons are disappointed that Liz Truss will be the next PM.

Многие депутаты-тори, особенно в маргинальных избирательных округах, пребывали в замешательстве, не рассчитывая, что Трасс сможет или успеет исправить положение как в партии, так и в стране к следующим парламентским выборам. Действительно, с декабря 2021 г. рейтинги тори стабильно ниже, чем у Лейбористской партии. При вступлении Л. Трасс в должность премьер-министра за лейбористов готовы были голосовать 44%, а за консерваторов – лишь 29% опрошенных, 40% респондентов считали, что ни один из них не станет лучше другого. Примечательно, что с опроса в августе – во время выборной кампании консерваторов – рейтинг Стармера опустился на 6 п.п., но не Л. Трасс оказалась в выигрыше: рейтинг Б. Джонсона повысился до 28%¹²⁰. Таким образом, ни Консервативная партия, ни тем более новый премьер-министр не получили от перемен «эффекта новизны». К тому же Джонсон не собирался прекращать политическую деятельность и неоднократно говорил, что хотел бы вернуться не просто в политику, а на прежнюю должность. Следовательно, распри в Консервативной партии могли обостриться.

Первый же шаг правительства Трасс стал катастрофой. Назначенный ею на пост министра финансов К. Квартенг объявил в мини-бюджете о снижении подоходного и корпоративного налогов, помощи домохозяйствам для оплаты электричества на 18 месяцев и других мерах. Однако финансировать их предполагалось за счёт роста государственного долга, который уже приближался к 100% ВВП. Правительство не провело предварительные консультации ни с Банком Англии, ни с независимым органом – Управлением бюджетной ответственности. Рынки отреагировали незамедлительно: курс фунта снизился, Банк Англии поднял учётную ставку, обслуживание государственного долга (выплата по процентам) возросло (а это рост государственных расходов). Возникли опасения, что и пенсионные фонды пострадают. Даже президент США Дж. Байден назван её

05.09.2022. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/09/05/50-22-britons-are-disappointed-liz-truss-will-be-n> (дата обращения 03.09.2022).

¹²⁰ Voting Intention: Con 29%, Lab 44% (6-7.09.2022). URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/09/07/voting-intention-con-29-lab-44-6-7-sep-2022-aug> (дата обращения 09.09.2022).

политику «ошибкой».

Политику Трасс некоторые обозреватели назвали «либертарианским джихадизмом», и премьер-министру пришлось отступить – сделать разворот на 180°, вопреки собственным утверждениям, что она готова принимать трудные решения и от своего курса не отступит (как в своё время М. Тэтчер).

Однако возмущение в партии и в обществе нарастало, поэтому Трасс вынуждена была уволить Квартенга, причём в грубой форме, и назначить министром финансов Дж. Ханта. Новый министр финансов (уже четвёртый за 4 месяца) объявил о сворачивании мер, предложенных предшественником. Рынки отреагировали стабилизацией и успокоились. Тем не менее была испорчена репутация партии как компетентной в вопросах экономики.

Политическая дискредитация тори лишь набирала обороты. 12 октября рейтинг Трасс составлял лишь 13%. Авторитет премьер-министра был поставлен под вопрос, и проблема политической стабильности возникла вновь.

Кульминацией стали методы руководства Трасс. Она приравнивала голосование по частному вопросу к вотуму доверия правительству, и партийные организаторы применили беспрецедентные методы, открыто в парламенте оказывая на депутатов давление. Правительство выиграло голосование, но скандал получился настолько громким, что спикер палаты общин вынужден был начать расследование инцидента.

На следующий день председатель Комитета 1922 года и председатель Консервативной партии посетили Даунинг-стрит, 10. Трасс объявила об уходе в отставку. Таким образом, уже третий премьер-министр из Консервативной партии вслед за Т. Мэй и Б. Джонсоном заявил о сложении полномочий, хотя обладал иммунитетом от вотума доверия. Трасс продержалась всего 44 дня.

Лейбористы подсчитали убытки страны от правления Л. Трасс, сравнив данные прогнозов Казначейства за август и октябрь: каждый день её премьерства обходился стране в 1,6 млрд ф. ст.; 73 млрд ф. ст. – цена несостоявшегося экономического роста¹²¹. Октябрьские прогнозы предполагали снижение на 0,5%

¹²¹ Sunak vows to steer the nation back to prosperity but warns of difficult times

в последнем квартале года и на 0,3% – в 2023 г. Британия в следующие два года покажет самый низкий экономический рост среди стран «Большой семёрки».

Приход Р. Сунака к власти и первые шаги

При смещении Трасс в партии вновь встали оргвопросы: предлагались несколько способов её отстранения – лишить рядовых членов партии права голоса (ведь их голосами Трасс выиграла, а осторожный экономист Р. Сунак проиграл); создать команду из авторитетных тори для «коллективного руководства» страной или созвать Национальную ассамблею – съезд местных отделений партии. Всё же применили обычную процедуру, ужесточив правила: 100 подписей депутатов, первые два раунда голосования для отсева кандидатов – в тот же день. Таким образом, если изначально сменить Джонсона желали 10 претендентов, то в последнем случае могли выставить свои кандидатуры лишь 3 человека (депутатов-тори в палате общин насчитывается 357 человек).

Б. Джонсон пытался договориться с П. Мордонт и Р. Сунаком о поддержке, но они отказали ему. В результате П. Мордонт не набрала подписи. Джонсон, заявив о том, что набрал подписи, всё же не стал выдвигать свою кандидатуру, поскольку «время ещё не пришло»: раскол в парламентской фракции не позволил бы управлять. Таким образом, Р. Сунак, набрав 200 подписей, без борьбы получил пост лидера партии и, соответственно, премьер-министра, что в Британии назвали «коронацией». По традиции, «коронованные» премьер-министры спустя некоторое время назначают всеобщие выборы, чтобы получить мандат избирателей страны. Однако ни Г. Браун, ни Т. Мэй не решились на них. Р. Сунак, учитывая провальные рейтинги консерваторов, также не стал их проводить.

Р. Сунак стал самым молодым главой правительства Британии (42 года), первым этническим азиатом и индуистом. Он был избран в парламент всего 7 лет назад, в должности министра финансов пробыл всего 2 года, и его считают неопытным политиком.

ahead. 29.10.2022. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1689510/rishi-sunak-jeremy-hunt-vow-nation-prosperity-economy-recovery> (дата обращения 28.11.2022).

Журнал *The Economist* отмечал, что ему никогда бы не стать премьер-министром за столь малый срок депутатской деятельности, если бы не жёсткий отбор кадров по идейному признаку, который расчистил дорогу брекзитёрам: «Крупные партии – большие шатры, которые могут вмещать и цирк»¹²². Действительно, благодаря харизме и популизму Джонсону удалось объединить различные социальные силы и группы, создать коалицию из избирателей-брекзитёров – зажиточного юга и депрессивного севера – и добиться доминирования сторонников выхода из ЕС. Однако удержать разнородные течения в одной партии практически невозможно, о чём и свидетельствуют распри в партии.

На фоне Л. Трасс Р. Сунак выглядел спасителем нации, но за ним тянется участие в вечеринке в период локдауна (штраф за административное правонарушение), и именно с добровольного ухода канцлера Казначейства в отставку начался обвальная исход министров из правительства, за что многие считают его предателем. Сунаку вменяют в вину «отрыв от народа»: самый богатый член парламента, он не знает, как заправить машину на бензоколонке или пользоваться банковской картой. Ещё во время обучения в американском университете он получил вид на жительство (грин-карт) в США. Став министром в 2019 г., он обязан был отказаться от него, но сделал это лишь перед визитом в США в 2021 г. Его супруга, дочь индийского миллиардера, обладает крупным состоянием и числится налоговым резидентом Индии. Учитывая должность её мужа-министра, тем более министра финансов, было бы политически корректно платить налоги в Британии. Это решение было принято только после шума в прессе. Обвиняли Сунака и в связях с Россией: у тестя было представительство его компании *Infosys* в Москве, которое владелец закрыл после публикаций в медиа.

Пытаясь добиться единства партии, новый премьер-министр назначил в правительство представителей разных её течений, но в большинстве своём – это прежние лица из Кабинета Т. Мэй.

¹²² Rishi Sunak's promise of stability is a low bar for Britain. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/10/26/rishi-sunaks-promise-of-stability-is-a-low-bar-for-britain> (дата обращения 28.11.2022).

Правое крыло и сторонники Джонсона уже были недовольны, собираясь направлять письма в Комитет 1922 года о вотуме доверия Сунаку, т.е. консерваторы не могут создать даже видимость единства. Новый премьер-министр ещё в ходе предвыборной кампании, в которой проиграл Трасс, заявлял о своей экономической программе. Основная цель – сократить дефицит государственного бюджета на 50 млрд ф. ст. Отсюда вытекают и задачи: снизить инфляцию (двузначную), для чего налоги будут повышены – и подоходные и корпоративные; расходы на социальную сферу снижены (образование, здравоохранение – зарплаты сотрудников и материальная часть); помощь домохозяйствам по оплате электроэнергии сократится по срокам; социальные пособия пострадают в реальном выражении. По всей видимости, могут быть повышены пенсии, поскольку пенсионеры – значительный электорат консерваторов.

Станет ли Сунак по настоянию министра обороны Б. Уоллеса и председателя парламентского комитета по обороне Т. Эллвуда воплощать план Трасс по повышению расходов на оборону до 3% ВВП к 2030 г. и откажется ли Сунак от дорогостоящей программы фрекинга (гидравлический разрыв пласта), будет известно в марте, когда правительство представит парламенту проект бюджета. Он явно будет означать возвращение консерваторов к режиму «жесткой экономии», который проводил Кабинет Д. Кэмерона после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. К тому же Банк Англии повышал учётную ставку, что вызовет серьёзные последствия для тех, кто имеет ипотеку или арендует жильё, пострадают и пенсионные фонды. Безработица повысится, бизнес придёт в упадок. Следовательно, коалиция избирателей, которую создал Б. Джонсон, распадётся.

Сунак поддерживает план по сокращению иммиграции сотен тысяч до десятков тысяч и депортацию их в Руанду для оформления прошений об убежище (в 2022 г. из Франции на лодках переплыли Ла-Манш 38 тыс. нелегальных иммигрантов).

Договор о торговле с Индией¹²³ касается и облегчения въезда для индийцев, против чего выступает министр внутренних дел Суэлла Браверман (этнически индийского происхождения),

¹²³ См. Главу 4.3.

которая особо подчеркнула, что именно индийцев много среди просрочивших визу.

Что касается ЕС, брекзит по-прежнему будет довлеть при нерешённости проблемы с Протоколом по Северной Ирландии. Сунак намерен и отменить законодательство ЕС (2 400 документов), пока ещё инкорпорированное в право Британии – мера, которую *The Economist* считает непродуманной.

Перспективы Консервативной партии

Риши Сунаку удалось повысить свой личный рейтинг по сравнению с Трасс, но популярность партии оставалась крайне низкой¹²⁴. Аналитики предрекают, что Лейбористская партия выиграет всеобщие выборы (см. прогнозы агентства *Electoral Calculus* на основании опросов по избирательным округам¹²⁵).

Лидеру лейбористов К. Стармеру не требуется обладать харизмой Т. Блэра, эпатажностью Б. Джонсона или решительностью М. Тэтчер, а программе партии – безусловной привлекательностью для избирателей. Правило электорального успеха гласит: именно правительство проигрывает выборы, а не оппозиция их выигрывает.

Часть консерваторов, впрочем, полагает, что партии необходимо пребывание в оппозиции, чтобы перегруппироваться, укрепить свои ряды и улучшить политический имидж. Однако аналитики уже задаются вопросом: «Что придёт на смену консерватизму?». Американский журнал *Foreign Affairs* не питает иллюзий относительно будущего тори¹²⁶: «Консервативная партия... может не просто проиграть выборы, а расколоться так, что не будет подлежать восстановлению», а отсутствие стабильности в руководстве Британии пошатнуло её репутацию в мире.

¹²⁴ YG trackers – Best Prime Minister_W.pdf. URL: https://docs.cdn.yougov.com/nljmxtxd2k/YG%20trackers%20-%20Best%20Prime%20Minister_W.pdf. Survey Report. URL: https://docs.cdn.yougov.com/53o943qhjj/TheTimes_VI_221221_W.pdf (дата обращения 23.12.2022).

¹²⁵ General Election Prediction. URL: https://www.electoralcalculus.co.uk/prediction_main.html (дата обращения 08.12.2022).

¹²⁶ Can Sunak Save Britain? Political Chaos and the Long Shadow of Brexit. 26.10.2022. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-kingdom/can-sunak-save-britain?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=Can%20Sunak%20Save%20Britain?&utm_content=20221027&utm_term=FA%20Today%20-%2020112017 (дата обращения 08.12.2022).

Некоторые обозреватели заранее предрекали Л. Трасс недолгий срок пребывания в должности, указывая на неизбежное поражение тори на выборах 2024 г. при нарастании забастовочного движения и недовольства населения снижением уровня жизни.

Фактор брекзита уже утратил прежнюю значимость, а потому партии центра и левого крыла политического спектра сближаются, избиратели готовятся голосовать тактически. На этом фоне Лейбористская партия и её лидер К. Стармер представлялись британской общественности более надёжной опорой, с не слишком идеологизированной повесткой, в отличие от партии тори.

По резкой оценке известного британского социального философа Дж. Грея¹²⁷, правительство Сунака вряд ли продержится в течение двух лет (до выборов): историческая роль консерваторов в британской политике завершена («...корчи при выборах лидера стали конвульсиями мертвого тела»). Однако и лейбористам, считает Дж. Грей, не придётся провести у руля страны полный срок: они отвержены фискальной ортодоксией, глубоко неприемлемой для избирателей и дестабилизирующей саму партию. Как доказали консерваторы, огромное большинство в палате общин не предотвращает хаос в правительстве. «При множачихся кризисах оглушительная победа лейбористов сменится параличом и бессилием. Британия дрейфует в состоянии хронической чрезвычайщины», – заключает Дж. Грей.

Золотое правило электорального успеха любой партии триедино: последовательная программа, единство рядов и лидер, который может стать общенациональной фигурой. Что касается программы, то в Консервативной партии неизбежны разногласия между экономическим популизмом, который приветствуют избиратели «красной стены» (на севере Англии) и фискальным консерватизмом «истинных тори». Эти позиции фундаментально непримиримы, и Р. Сунаку не удастся их совместить. Следо-

¹²⁷ Gray J. The fall of Liz Truss will not bring calm but rather a new period of conflict. *New Statesman*, 26.10.2022. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk-politics/2022/10/the-fall-of-liz-truss-will-not-bring-calm-but-rather-a-new-period-of-conflict> (дата обращения 08.11.2022).

вательно, единство партии недостижимо на данном этапе, а премьер-министр не сможет стать лидером всей страны.

2.3. Особенности трансформации современной британской политической элиты

Политическая элита – важнейший субъект политической системы, поскольку отвечает за управление обществом. Её состав, профессиональные и личные качества участников, модели управления влияют на вектор развития нации, государства или региона. Выход Великобритании из состава ЕС обострил противоречия в британской политической жизни: раскол внутри правящей элиты, проблемы во взаимоотношениях между центром и регионами, перспективы стратегического партнёрства Соединённого Королевства с другими государствами. Досрочные отставки премьер-министров Б. Джонсона и Л. Трасс в 2022 г. и глубоко потрясшая жителей Британских островов смерть королевы Елизаветы II стали символами трансформации политической элиты. Следует уточнить, можно ли назвать эти события признаками смены элит или только её частичного обновления, способом адаптации «старой» элиты к новым политическим реалиям.

Существует несколько подходов к определению политической элиты. С точки зрения институционального подхода, элита – политический институт, образуемый в процессе легитимизации власти, борьбы за власть и обеспечивающий себе ради этой цели доступ к ресурсам и социальную базу¹²⁸. С точки зрения структурно-функционального подхода, политическая элита представляет собой «совокупность субъектов, обладающая правом принятия политических решений»¹²⁹. В данной главе применяется преимущественно второй подход. Значимым признаком будет служить способность элиты оказывать существенное влияние на политические процессы. Естественно, такая группа не обладает однородностью: в рамках неё могут выделяться подгруппы, отличающиеся по самым разным критериям, – социаль-

¹²⁸ Крючков В.А., Сквоиков А.К., Титова О.Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. Политические науки. 2013. №11. С. 1736-1740.

¹²⁹ Там же.

ному, культурному, религиозному и др.¹³⁰ Она также может активно взаимодействовать с другими, неполитическими элитами, которые также имеют определённый вес в политической жизни.

Важно понимать, что структура политической элиты подвержена изменениям с течением времени. Наиболее ярко данная тема раскрыта в уже ставших классическими работах В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса¹³¹. На основе ключевых социологических подходов можно выделить два основных направления трансформации элиты – смену и обновление. В первом случае происходит замена одного исторического типа элиты другим. Часто она возникает в результате или параллельно с коренными изменениями в общественном устройстве. Во втором – это замена отдельных элементов в структуре элиты за счёт восходящих и нисходящих перемещений во властной иерархии¹³². Таким образом, необходимо охарактеризовать текущую трансформацию британской правящей элиты на основе этих процессов: являются ли её изменения признаком настоящей смены элит или же они представляют собой попытки сохранить власть за счёт своевременного реагирования на изменение политической конъюнктуры?

В 2022 г. можно подвести итоги премьерства Б. Джонсона. В этот период возникла необходимость в эффективной стратегии выхода Великобритании из состава ЕС, а также новом составе политической элиты, способной завершить брекзит. Экстравагантная личность Бориса Джонсона также наводила на мысли о появлении нового нетипичного лидера, что многие вос-

¹³⁰ Albertus M., Menaldo V. *Authoritarianism and the Elite Origins of Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 322 p.

¹³¹ Парето В. О применении социологических теорий // Социс. 1995. №10. С. 137-145; 1996. №1. С. 108-118; № . С. 115-124; №7. С. 119-127; №10. С. 139-144; Парето В. Трансформация демократии // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М.: Изд-во МУБиУ, 1996. С. 155-166; Моска Г. Элементы политической науки // Социс. 1995. №4. С. 138-146; №5. С. 134-143; №8. С. 130-139; Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. №10. С. 187-198; №12. С. 97-117; Michels R. *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. Kitchener: Batoche Books, 2001.

¹³² Ашин Г.К. Как формируются элиты: теории элит Моска, Парето и Михельса. Элитариум. URL: <http://www.elitarium.ru/teorija-jelity-vlast-obshhestvo-upravlenie-moska-pareto-mihels-partija-demokratija-bjurokratija/> (дата обращения 20.12.2022).

принимали как признак обновления. Однако если обратиться к ключевым критериям классификации элит, таким как образование, происхождение и профессиональная подготовка, станет очевидно, что Б. Джонсон – представитель традиционной британской политической элиты: выпускник Оксфорда, выходец из среднего класса и профессиональный политик.

Летом 2019 г. Б. Джонсон отправил в отставку 17 министров Кабинета, проведя его самую крупную реорганизацию за последние полвека¹³³. Цель таких действий состояла в том, чтобы создать сильную команду идейных союзников, поддерживавших брекзит и потенциально способных вывести страну из кризиса. Однако важно обратить внимание, что обновлённая команда премьер-министра по-прежнему состояла из «традиционных» политиков, знакомых с государственным управлением. Единственным заметным изменением стало увеличение до 17% доли министров – представителей «цветного» населения Соединённого Королевства. Например, выходец из британо-пакистанской семьи С. Джавид получил должность канцлера Казначейства, а Прити Пател, родившаяся в семье индийских мигрантов из Уганды, стала министром внутренних дел¹³⁴.

Можно сделать вывод об усилении в первом Кабинете Б. Джонсона (24 июля 2019 – 16 декабря 2019 гг.) черт традиционной политической элиты. В частности, уменьшилась доля министров женского пола (они составили менее четверти); доля министров, получивших школьное образование в частных привилегированных учебных заведениях, увеличилась до 64% (рекордно высокий показатель с 1992 г.); а выпускники классических для «старой элиты» Оксфорда и Кембриджа составили практически половину членов Кабинета¹³⁵. При этом произошло значимое для функционирования элиты «омоложение» Кабинета. Средний возраст его членов сократился до 49 лет, а самому

¹³³ Swinford S., Chorley M., Devlin K. Boris Johnson the Godfather takes his retribution in massacre of cabinet ministers. The Times, 25.07.2019. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/boris-johnson-the-godfather-takes-his-retribution-in-massacre-of-cabinet-ministers-zxr5vvk00> (дата обращения 09.12.2022).

¹³⁴ Hills M., Rodgers L. Prime Minister Boris Johnson: Does his cabinet reflect «modern Britain»? BBC, 25.07.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-49034735> (дата обращения 09.12.2022).

¹³⁵ Ibid.

молодому министру было 37 лет¹³⁶. То же самое можно сказать и о втором Кабинете Б. Джонсона (16 декабря 2019 – 6 сентября 2022 гг.).

В декабре 2019 г. тори получили абсолютное большинство на досрочных парламентских выборах (365 из 650 мандатов)¹³⁷. Консерваторы в итоге приняли Закон о выходе Соединённого Королевства из состава ЕС в начале 2020 г.¹³⁸ Таким образом, на этом этапе правящая политическая элита продемонстрировала способность адаптироваться к сложным, меняющимся условиям и частично обновляться в попытке справиться с кризисными ситуациями и удерживать власть.

Однако оставалась нерешённой проблема непопулярности Консервативной партии, на что указали ещё результаты местных выборов в мае 2022 г. Тори потеряли практически 500 мест в местных органах власти по стране¹³⁹.

Однако в результате череды скандалов, особенно попытки Джонсона спасти отличившегося неподобающим поведением заместителя координатора парламентской фракции Консервативной партии К. Пинчера, часть однопартийцев выступили против Б. Джонсона, и в июле 2022 г. ему пришлось объявить об отставке с поста премьер-министра¹⁴⁰. После победы над своим оппонентом Р. Сунаком по итогам предвыборной гонки новым лидером партии и правительства стала Л. Трасс. Страна к этому времени столкнулась со снижением уровня жизни, а экономика вступила в рецессию, в том числе и вследствие коллективных антиросийских санкций Запада. Наиболее острой проблемой стал дефицит энергоресурсов.

При формировании правительства Л. Трасс опиралась пре-

¹³⁶ Hills M., Rodgers L. Prime Minister Boris Johnson: ...

¹³⁷ UK results: Conservatives win majority. BBC. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/election/2019/results> (дата обращения 01.12.2022).

¹³⁸ Brexit bill receives Royal Assent. BBC, 23.01.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/av/uk-politics-51221727> (дата обращения 01.12.2022).

¹³⁹ Elections 2022: live council results for England, Scotland and Wales. URL: <https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2022/may/05/elections-2022-results-live-local-council-england-scotland-wales> (дата обращения 15.12.2022).

¹⁴⁰ Boris Johnson's resignation: what is going on in UK politics? URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/jul/07/boris-johnsons-resignation-what-is-going-on-in-uk-politics> (дата обращения 15.12.2022).

имущественно на критерий лояльности, что, без сомнения, не способствовало решению вопроса внутривнутрипартийного раскола. Как следствие, Р. Сунаку не предложили поста в Кабинете, а он сам подтвердил отсутствие интереса к деятельности под руководством нового премьер-министра¹⁴¹. Точно так же П. Пател и Надин Доррис объявили, что уйдут с постов министра внутренних дел и министра культуры и вернутся на задние скамьи парламента. Министр без портфеля Н. Адамс и сопредседатель партии тори Б. Эллиот также объявили о своей отставке.

Популярность Л. Трасс среди британцев также оказалась высокой. Опрос *YouGov* показал, что через месяц её правления в октябре 2022 г. 71% британцев негативно относились к бывшему премьер-министру и только 11% – положительно¹⁴².

Несмотря на поиск новых путей преодоления внутривнутрипартийного раскола, правящая элита Великобритании сохранила свои значимые черты с точки зрения ключевых характеристик. Например, даже при кадровых перестановках средний возраст министров Кабинета остался практически идентичным аналогичному показателю предыдущих Кабинетов и составил 50 лет (что сопоставимо с 49 годами обоих правительств Б. Джонсона). По-прежнему сохранялось доминирование министров мужского пола (64%) над представителями женского пола (36%) (35% женщин в первом Кабинете Т. Мэй и 38% в первом Кабинете Б. Джонсона)¹⁴³.

Говоря о направлениях трансформации, можно отметить, что продолжается тенденция включения в элитные слои выходцев из иммигрантской среды. К. Квартенг, ближайший союзник Трасс в Кабинете министров, стал канцлером Казначейства, а Суэлла Браверман – министром внутренних дел, Дж. Клеверли возглавил МИД¹⁴⁴. Впервые в четырёх наиболее значимых государственных учреждениях во время премьерства Л. Трасс не

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Liz Truss [Электронный ресурс]. URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/explore/public_figure/Liz_Truss (дата обращения 20.12.2022).

¹⁴³ How representative is Liz Truss's cabinet of the UK population? URL: <https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2022/sep/07/how-representative-is-liz-truss-cabinet-of-uk-population> (дата обращения 20.12.2022).

¹⁴⁴ His Majesty's Government: The Cabinet. URL: <https://members.parliament.uk/Government/Cabinet> (дата обращения 15.12.2022).

было белых мужчин министров.

Ещё одной новой характеристикой Кабинета стало снижение доли министров, получивших классическое для традиционной элиты образование в университетах Оксфорда или Кембриджа. Чуть меньше трети членов Кабинета являются представителями «Оксбриджа» (в первом и втором Кабинетах Бориса Джонсона этот показатель составил 50 и 51% соответственно). Пока рано говорить о том, станет ли это тенденцией в трансформации британской политической элиты, однако можно отметить, что критерием отбора министров стал не их профессионализм, а личная преданность лидеру.

Таким образом, можно говорить о частичном обновлении, но не о смене элиты современного Соединённого Королевства. С одной стороны, действительно, произошли изменения в этническом составе правительства, а также снизился средний возраст членов Кабинета. Однако в целом правящие круги сохраняют присущие им и ставшие уже традиционными черты. Рекордно короткое премьерство Лиз Трасс, закончившееся 25 октября 2022 г., неразрешённый энергетический кризис, сохраняющаяся проблема внутрипартийного раскола и многие другие вызовы, стоящие перед Соединённым Королевством, показали, что данных изменений недостаточно.

Новое правительство Р. Сунака снова может быть охарактеризовано «традиционными» чертами, присущими старой британской политической элите. В нём усилилось доминирование представителей мужского пола в составе правительства (73% по сравнению с 62 и 71% в обоих Кабинетах Джонсона и 63% в Кабинете Л. Трасс)¹⁴⁵. Неизменными остались доля министров – выходцев из политического класса и средний возраст членов правительства. Следовательно, правящая элита Соединённого Королевства по-прежнему опирается на традиционных для неё политиков. Успешность политики правительства Р. Сунака покажет, насколько жизнеспособна действующая группа высших управленцев и не потребует ли новый виток обновления элиты для сохранения её властных полномочий.

¹⁴⁵ His Majesty's Government: The Cabinet. URL: <https://members.parliament.uk/Government/Cabinet> (дата обращения 15.09.2022).

2.4. Общественное мнение о британской монархии (2020–2022 гг.)

Вступление на престол Карла III после кончины Елизаветы II ознаменовало смену вех в Соединённом Королевстве. Постепенная передача церемониальных функций от монарха Елизаветы II (в силу преклонного возраста) наследнику престола принцу Чарльзу уже не один год ставили вопрос о будущем собственно института британской монархии.

10 мая 2022 г. Елизавета II по состоянию здоровья не смогла лично открыть очередную сессию парламента. В 1959 г. и 1963 г. королеву (по причине беременности) замещал в этой роли Лорд-канцлер. На этот раз вместо королевы программу законодательных мер правительства Б. Джонсона от её имени изложил принц Чарльз – впервые за 212 лет сессию парламента открыл наследник престола, не будучи формально регентом¹⁴⁶.

Как отмечала британская пресса, в частности, газета *The Sun*, это событие произвело сенсацию в Великобритании и было истолковано как имеющее «колоссальное значение»; как ещё один шаг в постепенном переходе полномочий монарха (по выражению газеты *The Guardian*, операции «транзита власти») ¹⁴⁷. Впрочем, эксперт по конституционному праву Соединённого Королевства, автор книги «Монархия и конституция» В. Богданор несколько преуменьшил значение события. По его словам, «королева сохраняет полномочия», т.е. функции, которые она

¹⁴⁶ Согласно Акту о регентстве (*Regency Act 1937*), создан институт Советников государства из четырёх членов монаршей семьи, ни один из которых не вправе действовать единолично. Монарх издаёт Жалованную грамоту (королевский указ – *Letters Patent*) по каждому конкретному случаю передачи своего права советнику. Только комиссия в составе Лорда-канцлера, спикера палаты общин, главы Государственного архива (*Master of the Rolls*), главы судебной власти Англии и Уэльса (*Lord Chief Justice*) имеет право признать монарха недееспособным по заключению врачей. Отречение от престола Елизавета II исключила, принося клятву во время своей коронации в 1947 г. (прим. ред.).

¹⁴⁷ Queen's speech LIVE – Colossal moment as Her Maj's health makes Prince Charles 1st heir in 212 years to open parliament. URL: <https://www.the-sun.com/ifestyle/5268568/queens-speech-health-prince-charles-regency-state-opening-william/> (дата обращения 20.12.2022); Queen remains very much in charge even as Charles makes speech. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/may/10/queen-remains-very-much-in-charge-even-as-charles-makes-speech> (дата обращения 25.12.2022).

не могла перепоручить, не отрекаясь от престола¹⁴⁸. Таковыми оставались назначение премьер-министра, еженедельные аудиенции с ним, назначение или смещение генерал-губернаторов в странах Содружества. Сам В. Богданор отмечал положительную значимость монархии как института, который не только не подрывает демократию, но поддерживает и укрепляет демократические установления, обеспечивая их легитимность, а не закрепляя консерватизм.

В Британии уже довольно давно идут дискуссии между монархистами и республиканцами. Одну из них – «Монархия против республики» – в 2012 г. организовала вещательная корпорация *BBC* в 358-ю годовщину казни Карла I. Тогда А. МакКонначи в статье «Аргументы против Британской Республики», излагал основные достоинства британской монархии в дискуссии с Д. Хокинсом и руководством антимонархической группы «Республика»¹⁴⁹.

Важнейшее достоинство монархии, по мнению А. МакКонначи, заключается в том, что монарх не запятнан партийной борьбой и выражает интересы всех подданных, в противовес премьер-министру или выборному главе государства, который представляет интересы лишь определённых слоёв общества. Подчёркивается значение монархии как культурного достояния, которое делает Британию совершенно уникальной и самобытной страной, в то время как в эпоху глобализации все страны стремятся быть одинаковыми. Монархия, по мнению МакКонначи, придаёт британцам чувства национальной идентичности, стабильности и преемственности поколений, когда глобализация и Европейский союз стремятся к их разрушению.

Автор приводит два главных аргумента республиканцев: будто бы монархия не «демократична», поскольку не может существовать с такой диаметрально противоположной систе-

¹⁴⁸ Queen remains... Op. cit.

¹⁴⁹ Основана в 1983 г. В 2016 г. насчитывала 5 тыс. членов, 35 тыс. сторонников в социальных сетях. URL: <https://www.republic.org.uk/>. Meet Britain's republicans: Is the UK ready for change in the year the Queen turns 90? URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/meet-britains-republicans-is-the-uk-ready-to-think-about-change-in-the-year-the-queen-turns-90-a6826256.html> (дата обращения 25.12.2022).

мой, как демократия, и что огромные расходы королевского двора оплачивают британские налогоплательщики.

Опровергает первый и главный аргумент республиканцев, с точки зрения МакКонначи, сама история монархии, доказавшая её способность легко сосуществовать с демократией. Более того, монархия остаётся демократическим институтом потому что, по опросам общественного мнения, её поддерживает большинство британцев.

В опровержение несостоятельности претензии, предъявляемой королеве и касающейся её больших расходов, МакКонначи приводит данные с официального сайта британской монархии о её годовых финансовых отчётах. «Мы обнаруживаем, – отмечает МакКонначи, – что в 2013–2014 годах общие расходы главы государства составляли 35,7 млн ф. ст., или около 59 пенсов на одного налогоплательщика в год (если учесть, что население страны насчитывало 64 млн человек). В финансовом году, до 31 марта 2014 г., профицит доходов от королевских поместий (*Crown Estates*), выплаченный в Казначейство, составил 240 млн ф. ст., что более чем в 6,5 раз превышает затраты на содержание самой монархии»¹⁵⁰.

Таким образом, МакКонначи доказывает, что монархия как традиционный политический институт Британии не только окупает расходы на своё содержание, но и приносит доход государству. Он убеждён, что на референдуме, которого добиваются республиканцы после кончины Елизаветы II, монархия будет демократически узаконена.

В британском журнале *Ranker* в 2022 г. была опубликована статья С. Джанды «Истинные причины, почему британская монархия существует так долго»¹⁵¹. По мнению автора, ключом к разгадке долголетия британской монархии могут служить взаимоотношения между монархией, правительством и народом, что, в свою очередь, требует постановки двух конкретных вопросов: на какую власть претендует монарх и является ли она

¹⁵⁰ Arguments against a British Republic. URL: <https://aforceforgood.org.uk/precious/mon5>. 5 June 2012 (дата обращения 28.12.2022 г.).

¹⁵¹ Junda S. The Actual Reasons Why The British Monarchy Has Survived For So Long. 22.04.2022. URL: <https://www.ranker.com/list/why-has-the-british-monarchy-survived/setareh-janda> (дата обращения 27.11.2022).

абсолютной или ограниченной.

Суть ответа состоит в том, что Великобритания – конституционная монархия, где монарх, будучи формально «главой государства», не руководит правительством. Законы же принимает парламент, который и выполняет задачу по управлению государством и давно ограничил власть монарха. Готовность монарха подчиняться закону, как и способность к адаптации, говорится в публикации, и придали монархии новую жизнь, когда в других странах свергали своих королей. Автор анализирует и другие причины существования института монархии в Британии. Одна из главных – отличие её от французской, поскольку ещё за 100 лет до Французской революции (1789 г.) полномочия британского монарха были ограничены Биллем о правах 1689 г., в то время как Франция оставалась абсолютной монархией. «По иронии судьбы, – пишет С. Джанда, – те самые законы, которые ограничивали власть монархии, помогли её сохранить».

Впрочем, политическая отстранённость королевы сохраняется не всегда. Во время референдума 2014 г. о независимости Шотландии Елизавета II сделала по существу политическое заявление. Тогда, по просьбе премьер-министра Д. Кэмерона, она призвала своих шотландских подданных «очень тщательно подумать о будущем». Кроме того, из источников, близких к дворцу также просачивались сведения о политических взглядах королевской семьи, иногда по тайному приказу самих её членов¹⁵².

В XX–XXI вв. монархия превратилась в институт, готовый в первую очередь служить своим подданным, считает С. Джанда. Это выразилось в поддержке британцев в периоды кризисов. Например, в апреле 2020 г. Елизавета II выступила с обращением к нации и странам Содружества, в котором выразила уверенность в преодолении невзгод, связанных с пандемией *COVID-19*.

Ссылаясь на известных историков монархии, в частности на Д. Кеннадайна, автор статьи выдвигает тезис о том, что харизматические церемонии, связанные с королевскими особами, объединяют нацию, вызывая чувство гордости и ностальгию по

¹⁵² См., например: Queen Elizabeth II and Margaret Thatcher’s Complicated Relationship – Biography. URL: <https://www.biography.com/news/queen-elizabeth-ii-margaret-thatcher-relationship> (дата обращения 07.12.2022).

имперскому могуществу, которым когда-то обладала Британия.

Не осталось без внимания С. Джанды и обвинение, предъявляемое монархии в том, что британцы оплачивают расходы королевской семьи. Так, в период с 2015 по 2021 г. государственные расходы на выполнении членами королевской семьи официальных функций и содержания официальных резиденций почти удвоились – с 35,7 млн ф. ст. до 87,5 млн ф. ст. в год (за счёт ремонта Букингемского дворца)¹⁵³, что составило 1,29 ф. ст. на каждого британца, хотя, например, в 2017 г. корона, благодаря своему «бренду», помогла экономике получить 550 млн ф. ст. доходов от туризма¹⁵⁴.

На основе аргументов в пользу монархии автор статьи тем не менее приходит к неожиданному выводу: «Монархия сохранится, но может кануть в вечность»¹⁵⁵.

Можно сказать, что большая часть аргументов, представленных сторонниками монархии, имеет обоснование.

Непримиримую позицию к институту монархии заняла обозреватель британской газеты *The Guardian* П. Тойнби в статье «Должна ли Елизавета II стать Елизаветой Последней? Разрешите, хотя бы обсудить»¹⁵⁶. Тойнби спрашивает представителей общественности: не следует ли после кончины королевы Елизаветы II задуматься о том, чтобы она стала Елизаветой Последней. Этот посыл можно рассматривать как призыв к властным структурам – правительству и парламенту – не препятствовать обсуждению вопроса о целесообразности монархии. Помимо возмущения по поводу астрономического богатства королевской

¹⁵³ Chart: The Growing Cost of the Royal Family to UK Taxpayers. URL: <https://www.statista.com/chart/18569/total-cost-of-the-uks-royal-family-by-year/>. См. также: Financial reports and media packs. URL: <https://www.royal.uk/media-packs> (дата обращения 07.12.2022). В эту оценку не входят личные владения членов королевской семьи. Данные о личных доходах членов королевской семьи не подлежат огласке.

¹⁵⁴ Brand Finance. Monarchy 2017. URL: https://brandirectory.com/download-report/bf_monarchy_report_2017.pdf (дата обращения 07.12.2022).

¹⁵⁵ Junda S. The Actual Reasons Why The British Monarchy Has Survived For So Long. URL: <https://www.ranker.com/list/why-has-the-british-monarchy-survived/setareh-janda>. 22 April 2022 (дата обращения 27.11.2022).

¹⁵⁶ Should Elizabeth II be Elizabeth the Last? At least allow Britain debate. By Polly Toynbee. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/feb/12/elizabeth-britain-queen-consent-republicanism> (дата обращения 25.11.2022).

семьи, Тойнби критикует сериал «Корона»¹⁵⁷. В нём, по её мнению, изображение современной жизни семьи королевы порой превращается в подобие сказки, создав у зрителей ложные представления о реальной монархии. «Республиканизм кажется безнадёжным делом: лейбористы, по существу, никогда не затрагивали его», – пишет Тойнби. Иначе говоря, автор статьи обращает внимание на то, что идея республиканизма остаётся без серьёзной политической поддержки, поскольку ни одна политическая партия не выступает против монархии, учитывая общественное мнение в королевстве. Даже Дж. Корбин, лидер лейбористов в 2015–2019 гг., говорил, что республиканизм – «не та битва, в которой он сражается»¹⁵⁸.

Действительно, монархическое устройство поддерживают в три раза больше британцев, чем республиканское, хотя в последнее время в регионах и среди молодёжи доверие к монархии ослабевает. Так, согласно опросам *YouGov*, шотландцы одобряют существование монархии только на 57% по сравнению с 67% поддержки со стороны всех жителей Великобритании¹⁵⁹.

В британской газете *The Express* в статье С. Брауна «Принц Чарльз катастрофически потерял поддержку общества после показа новых эпизодов сериала «Корона», были обнародованы результаты двух опросов, проведённых социологической службой *YouGov*. Первый из них прошёл в июне 2020 г., второй в декабре того же года. В обоих случаях респондентам был поставлен вопрос: «Кто должен занять престол после Елизаветы II?». В июне 2020 г. за принца Чарльза проголосовало 37% опрошенных, а за его сына Уильяма – 38%. Таким образом, их рейтинги были почти равными. Иная ситуация сложилась после демонст-

¹⁵⁷ Телевизионный сериал «Корона» рассказывает о жизни королевы Елизаветы II от её свадьбы с принцем Филиппом до настоящего времени, что подаётся в авторской трактовке. Сериал собрал немало положительных рецензий. Правда, по данным *BBC*, газета *Daily Telegraph*, признавая достоинства фильма, всё же недвусмысленно оценила его как «лучшую мыльную оперу на ТВ». См.: *The Crown: Critics welcome «confident» series three*. 05.11.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-50287268> (дата обращения 09.12.2022).

¹⁵⁸ Who is Jeremy Corbyn? Labour leadership contender guide. URL: [bbc.co.uk/news/uk-politics-33624145](https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-33624145) (дата обращения 07.12.2022).

¹⁵⁹ *YouGov Results Future of Royal Family.xls*. URL: <https://docs.cdn.yougov.com/tnt8vkmj1/YouGov%20-%20Future%20of%20Royal%20Family%20Result%20s.pdf> (дата обращения 07.12.2022).

рации 4-й серии сериала «Корона» в ноябре. Она была посвящена трагическим событиям в жизни принцессы Дианы после того, как она узнала о встречах Чарльза с прежней возлюбленной Камиллой Паркер-Боулз. Сочувствие, проявленное британцами к Диане, отразилось в опросах декабря 2020 г. В этот раз 32% респондентов ответили, что престол должен занять наследник, а 40% поддержали его сына Уильяма¹⁶⁰.

В действительности будущее престола во многом зависит от доверия к наследнику короны – принцу Чарльзу, а также его старшему сыну – принцу Уильяму. С 2020 г. эта тема обсуждалась как в британской, так и в американской прессе. Внимание к британской монархии в американских СМИ подогреето браком принца Гарри на американской актрисе Меган Маркл, которая вызвала скандал в монаршей семье. Мнения по обе стороны Атлантического океана разделились после отказа герцогов Сассекских (принца Гарри и М. Маркл) от исполнения королевских обязанностей и переезда в Калифорнию, а также обвинений в адрес монаршей семьи, прозвучавших в их интервью известной американской телеведущей Опре Уинфри (март 2020 г.)¹⁶¹. В США М. Маркл одно время даже прочили в президенты США, однако и там погоню этой пары за популярностью сравнили с реалити-шоу Ким Кардашьян и усомнились в их искренности¹⁶².

Первая чернокожая женщина – член парламента и бывший теневой министр внутренних дел Дайана Эбботт предполагает, что после смерти Елизаветы II в обществе могут пройти «большие дебаты» о роли королевской семьи, её несправедливом отношении к принцу Гарри и его супруге Меган, которая рассказа-

¹⁶⁰ Brown S. Prince Charles hit by devastating loss of public support since new episodes of The Crown. 15.12.2020. URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1372822/prince-Charles-the-crown-camilla-Parker-Bowles-princess-Diana-prince-William-royal-family; Who should succeed as King after Queen Elizabeth II?> URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/who-should-succeed-as-king-after-queen-elizabeth-ii> (дата обращения 07.12.2022).

¹⁶¹ Oprah Winfrey Interview With Prince Harry and Meghan Markle – Full Interview. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L2lFvFhWE2Y> (дата обращения 07.12.2022).

¹⁶² Meghan and Harry face growing US backlash after «horrible» Netflix «PR stunt» backfires URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1705823/meghan-markle-prince-harry-netflix-pr-trailer-royal-family-duke-duchess-sussex-usa-vn> (дата обращения 06.12.2022).

ла о расистских высказываниях в королевской семье об их сыне Арчи. Дебаты, по мнению Эббот, могут дойти даже до палаты общин и в результате институт британской монархии утратит прежнее величие и по своему типу приблизится к скромным, без помпы и пышных церемоний, монархиям в странах Скандинавии¹⁶³.

В статье Т. Спирлет «Что значит быть Британкой! Королева спровоцирует кризис идентичности, когда принц Чарльз станет королём» Елизавета II названа «истинной британкой» и воплощением национальной идентичности. Автор выражает сомнение, что Чарльз после своего воцарения сможет соответствовать образу истинного британца, что приведёт к кризису идентичности¹⁶⁴. Дж. Ройстон в статье «Проблемы королевы – прелюдия к кризису, который ожидает в будущем коронованного короля Чарльза»¹⁶⁵ представил характеристику будущего правления Карла III: «Монархия, пережившая за десять веков бесчисленные войны, скандалы, восстания и катастрофическое отречение, стоит перед будущим, в котором её самые сильные качества – традиции, помпезность и пышность церемоний – имеют всё меньшее и меньшее значение в век социальных сетей». Автор отмечает, что популярность Чарльза как будущего короля катастрофически падала в течение последних десятилетий. По данным *Ipsos MORI* в 1991 г. 82% британцев считали, что он станет хорошим королём, а в 1996 г., когда стало известно о встречах Чарльза с Камиллой Паркер-Боулз, жалобах принцессы Дианы на его пренебрежительное отношение к ней и их разводе, поддержка британцев сократилась вдвое и продолжает снижаться¹⁶⁶. В мае

¹⁶³ Truong K. Why a Royal Expert Thinks Prince Charles Might Not Become King? 20.04.2021. URL: <https://www.instyle.com/celebrity/prince-charles/royal-expert-thinks-prince-charles-might-not-become-king> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁶⁴ Spirlet Th. «Definition of being British!». Queen to spark UK identity crisis when Charles takes over. URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1522642/Prince-Charles-news-Queen-Prince-William-Kate-Middleton-royal-family-latest-vn>. 8 September 2021 (дата обращения 10.12.2022).

¹⁶⁵ Royston J. The Queen's Problems Are a Prelude to the Crisis Awaiting a Newly Crowned King Charles. 10.12.2022. URL: <https://www.newsweek.com/2021/12/10/queens-problems-are-prelude-crisis-awaiting-newly-crowned-king-charles-1651814.html> (дата обращения 14.12.2022).

¹⁶⁶ Spirlet Th. Op. cit.

2021 г. опрос *YouGov* показал, что 31% британцев полагали, что он станет хорошим королём, по сравнению с 35% его будущих подданных, которые посчитали, что он будет плохим королём. Отметим, что через год эти показатели сравнялись на 32%, а остальные – треть – не могли составить представление по данному вопросу¹⁶⁷.

В то время Британия готовилась принять климатический саммит *COP-26* в Глазго (ноябрь 2021 г.), и премьер-министр Б. Джонсон возвёл охрану окружающей среды и борьбу с изменением климата в приоритетный вопрос повестки дня. Между тем именно благодаря изучению данных проблем принц получил в последнее время уважение общественности, но его популярность оставалась низкой. Не только тень леди Дианы, но и отчуждённые отношения с принцем Гарри, история об участии принца Эндрю в сексуальных скандалах сказались на репутации Чарльза.

Самая острая угроза не только для Чарльза, но и династии Виндзоров, по мнению Дж. Ройстона, самой идее королевской власти заключается в негативном отношении к ней молодого поколения после скандалов в королевской семье. Так, согласно опросу *YouGov*, в мае 2021 г. молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет с перевесом в 10 пунктов (41:31), заявили, что хотели бы выборного главу государства, хотя ещё в 2019 г. сторонников монархии среди молодёжи было 46%¹⁶⁸. Помимо этого, Чарльзу придётся жить с последствиями своего развода с Дианой и конфликта с младшим сыном Гарри.

Таким образом, будущее правление Карла III многие обозреватели обрисовали самыми мрачными красками.

Высокую оценку деятельности королевы после её кончины дала в период своего краткого правления премьер-министр Л. Трасс. Она назвала её «скалой, на которой была построена современная Британия», а её смерть определила как «большую утрату для нации и мира». Л. Трасс подчеркнула, что Елизавета II

¹⁶⁷ Will Prince Charles make a good king? URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/will-prince-charles-make-a-good-king> (дата обращения 25.12.2022).

¹⁶⁸ Young Britons are turning their backs on the monarchy. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/05/21/young-britons-are-turning-their-backs-monarchy> (дата обращения 25.12.2022).

воплощала дух Великобритании и «Великобритания выросла, расцвела и стала великой страной под её правлением и благодаря её усилиям»¹⁶⁹.

Трезвую оценку судьбы Британии за период царствования лично безупречной Елизаветы II представил журнал *The Economist*: кончина Елизаветы II ознаменовала конец целой эпохи. Елизавета II покидает страну и Содружество, сильно отличающиеся от тех, которые она унаследовала. Когда она взошла на престол, остатки имперской власти ещё сохранялись; ответ обеды во Второй мировой войне был ещё тёплым. Сейчас Британия – не более чем региональная держава в Северной Атлантике; распад королевству угрожает со всех сторон; Содружество, которое уже разваливается, похоже, будет разваливаться ещё больше без неё. С её кончиной оборвалась последняя нить, которая связывала Британию с эпохой величия. Мало кто уверен, что монархия будет процветать без неё. Многие опасаются, что Чарльз не справится с этой работой. Он сказал слишком много, слишком много жалости к себе: «принц воплей»¹⁷⁰. И всё же журнал в заключение подчеркнул сплав преемственности и изменений в монархии.

Большинство британцев оплакивало Елизавету II и сожалела об окончании её царствования. Представляется, для дальнейшего существования института монархии в Британии есть ряд оснований. Важнейшее из них заключается в том, что институт монархии, с одной стороны, поддерживают 65% британцев¹⁷¹, с другой – правительство и парламент. За установление республики выступают лишь некоторые левые лейбористы, а также маловлиятельна группа «Республика». Имеет значение и обретение монархией своего места в демократической политической

¹⁶⁹ Prime Minister's statement on the death of Her Majesty Queen Elizabeth II – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-statement-on-the-death-of-her-majesty-queen-elizabeth-ii> (дата обращения 09.12.2022).

¹⁷⁰ Игра слов: Prince of Wales (воплей) вместо Wales (принц Уэльский). The death of Elizabeth II marks the end of an era. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/09/08/the-death-of-elizabeth-ii-marks-the-end-of-an-era> (дата обращения 10.12.2022). Подробнее см.: Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II. Концепция управления и личность суверена. М.: Наука, 2006. С.112.

¹⁷¹ Young Britons ...

системе и её способность адаптироваться к общественной жизни Британии.

Почитанию традиций в Британии способствовало островное положение страны, которое позволило избежать разрушительных войн, бушевавших на европейском континенте. Монархия – одна из этих традиций.

Наконец, актуальным остаётся вопрос о реформах монархии, подготовленных Карлом III ещё в бытность принцем. В-первых, король предпринял меры по сокращению государственных расходов на содержание королевской семьи. Во-вторых, Карл III обещал сделать монарха защитником всех религий и верований, исповедуемых британцами¹⁷². Он также намерен расширить состав Советников государства, чтобы нивелировать роль дискредитировавших себя и монархию принца Гарри и принца Эндрю. Проведение этих реформ, скорее всего, улучшит репутацию короля.

Всё же предсказать будущее этого политического института на десятилетия вперед не представляется возможным. Приходится обратиться к мудрому изречению: «Время покажет!».

ГЛАВА 3. ПОЛОЖЕНИЕ В КЕЛЬТСКИХ РЕГИОНАХ

3.1. Региональная реформа в XXI в.

Рубеж XX–XXI вв. стал непростым для европейского региона и Соединённого Королевства, в частности: происходила коренная перестройка системы международных отношений, активизировалась деятельность надгосударственных международных структур и организаций (ЕС, МВФ, БРИКС, МАГАТЭ и др.), что потребовало и внутринациональных изменений в отношениях между «центром» и «регионами». Происходило два параллельных процесса: глобализация и регионализация. Рубеж веков

¹⁷² King Charles III has views and passions, but his fierst job is to reform monarchy's image. By Simon Jenkins. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/sep/08/king-charles-iii-monarchy-mother-nation> (дата обращения 10.12.2022). См. также: Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II. Концепция управления и личность суверена». М.: Аргмак-Медиа, 2014. С. 334-335.

стал временем кризиса национальных государств, особенно унитарных по своему государственно-территориальному устройству. Они столкнулись с такими негативными последствиями, как: обострение «локальной этничности» и этнонациональных конфликтов, стремление регионов расширить свои автономные права. Франция, Испания и Италия с конца 1970-х гг. начали «деволюцию»¹⁷³, чтобы не допустить дезинтеграции своих государств.

В отличие от трансформации территориально-государственного устройства, деволюция может носить временный характер и не приводить к «разделению суверенитета», она может идти постепенно посредством конституционных реформ.

Достаточно успешный опыт деволюции во Франции и Испании вселил в британских политиков надежду, что с помощью конституционной реформы можно решить извечную проблему кельтских регионов Соединённого Королевства (Северной Ирландии, Шотландии и Уэльса). С кризисом идентичности и сменой политических элит (приходом к власти в 1997 г. Лейбористской партии во главе с Т. Блэром) начался процесс деволюции.

«Новые лейбористы» пообещали создать автономные парламенты в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. В 1996 г. Т. Блэр в программном заявлении подчеркнул, что первыми шагами к этой цели станут референдумы в кельтских регионах. Однако в силу того, что социально-экономическая и политическая обстановка в них была крайне неравнозначна, деволюция в Великобритании изначально носила ассиметричный характер.

Референдумы в Шотландии и Уэльсе состоялись в сентябре 1997 г. По их итогам большинство шотландцев поддержало создание парламента (74,3%) и высказалось за наделение его фискальными полномочиями. В Уэльсе 50,3% жителей проголосовали за деволюцию¹⁷⁴.

Процессы в Северной Ирландии на начальном этапе консти-

¹⁷³ Деволюция – это передача (делегирование) центральными правительственными органами части своих полномочий органам власти административно-территориальных единиц. Определение по: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2006. С. 67.

¹⁷⁴ Results of Devolution Referendums (1979 & 1997). URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP97-113/RP97-113.pdf> (дата обращения 23.12.2022).

туционной реформы заметно отличались от ситуации в Шотландии и Уэльсе. Регионализация в этих частях страны носила чисто конституционно-правовой характер, исходя из результатов референдума. Голосование в Шотландии проводилось по двум вопросам: об учреждении местного парламента и наделении его полномочиями изменять ставку подоходного налога, устанавливаемого Вестминстером. В Уэльсе был поставлен только вопрос о создании Ассамблеи Уэльса.

В Северной Ирландии деволюция по образцу Шотландии и Уэльса не предусматривалась, поскольку лейбористы считали, что из-за особо сложной ситуации здесь необходимо было особенно тщательно продумать систему исполнительной власти. Перед референдумом в Северной Ирландии лейбористам удалось провести сложные переговоры и примирить противоборствующие в годы Смуты религиозные общины¹⁷⁵. В итоге 10 апреля 1998 г. было заключено Белфастское соглашение (Соглашение Страстной пятницы), основанное на принципах консенсусной демократии.

Для его вступления в силу требовалось одновременно провести референдумы в Северной Ирландии и Республике Ирландия. Это условие региональные партии выдвинули во время переговоров и закрепили в Соглашении. Жители Северной Ирландии и Республики Ирландия оказались по сравнению с другими регионами Великобритании самыми инициативными. В референдуме участвовал 81% избирателей (для сравнения явка в Шотландии составила 60,18%, Уэльсе – 50,12%), из них 71% поддержал Соглашение¹⁷⁶.

Таким образом, в трёх регионах Соединённого Королевства в 1997–1998 гг. состоялись референдумы по образованию автономных законодательных и исполнительных органов власти. Вскоре Вестминстер принял акты о Шотландии, Уэльсе и Север-

¹⁷⁵ Смута (*The Troubles*) – распространённое в английской историографии название периода обострения противоречий между североирландскими религиозными общинами (католиков и протестантов) в период с 1969 по 1998 гг., характеризующийся беспорядками, политическим кризисом, приостановкой в работе органов власти, введением прямого управления из Лондона и даже вводом британских войск.

¹⁷⁶ Northern Ireland Good Friday Agreement referendum URL: <http://www.ark.ac.uk/elections/fref98.htm> (дата обращения 15.12.2022).

ной Ирландии, которые утвердили в них автономные законодательные органы власти – Шотландский парламент, Североирландскую ассамблею и Национальную ассамблею в Уэльсе.

Шотландская модель деволюции отличалась от валлийской. Если первая предполагала расширение полномочий региона в административной и законодательной сферах, то вторая – только в административной. В случаях с Шотландией и Северной Ирландией Акты указывали вопросы, по которым регионы не могут вести законотворческую деятельность. Например, в Акте о Шотландии 1998 г. к исключительной компетенции Вестминстера относились вопросы единства государства, обороны, регистрации политических партий, международной торговли и экономики. Парламент Шотландии был наделён т.н. остаточной компетенцией. Уэльс же, наоборот, мог принимать законы только по тем вопросам, которые специально относились к его ведению. Таким образом, согласно Актам в Шотландии и Северной Ирландии были введены запрещающие правовые нормы, а в Уэльсе – управомочивающие.

В 2011 г. в Уэльсе провели референдум о дальнейшем расширении законодательных полномочий Национальной ассамблеи. Например, она получала право устанавливать налог на прибыль местных компаний и заключать кредитные соглашения с частными банковскими структурами. Результаты референдума показали, что местные жители поддерживают расширение деволюции, после чего Ассамблея смогла издавать законы в указанных областях без согласования с Вестминстером. Однако Казначейство Великобритании сохранило за собой право устанавливать лимит заимствований и влиять на сам процесс получения кредита.

В Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии общегосударственная правовая система устанавливала границы полномочий региональных властей. Положения о деволюции не могли быть изменены региональными органами, но они смогли влиять на процесс принятия решений Вестминстером. В частности, «Конвенция Сьюэла»¹⁷⁷ обязывает Вестминстер не вносить законо-

¹⁷⁷ Данное предложение было внесено по инициативе Джона Сьюэла, парламентского заместителя Министра по делам Шотландии в правительстве Т. Блэ-

проекты по делегированным Шотландии вопросам без согласия Холируда¹⁷⁸.

Несмотря на все усилия лейбористского правительства, с начала 2000-х гг. в Шотландии вновь стали звучать голоса сторонников выхода региона из состава Соединённого Королевства (сецессии). Возглавила это движение Шотландская национальная партия (ШНП). Эта партия была создана в 1934 г.; в 1970-х гг. подняла волну национализма в Шотландии, воспользовавшись тем, что у берегов Шотландии началась активная добыча нефти. По итогам выборов 2007 г. она впервые, став самой крупной партией в Холируде (47 из 127 мест), сформировала правительство меньшинства. На следующих региональных выборах в 2011 г. ШНП завоевала большинство мест. После победы ШНП инициировала переговоры с британским правительством о референдуме по вопросу независимости региона, тем самым приступив к выполнению своих предвыборных обещаний. В противовес идее выхода Шотландии из состава Королевства шотландские отделения ведущих партий Великобритании (консерваторы, либералы и лейбористы) объединились в движение «Лучше вместе»¹⁷⁹.

Итогом этого противостояния стало подписание в октябре 2012 г. Эдинбургского соглашения. Оно устанавливало, что референдум о судьбе Шотландии должен состояться не позднее конца 2014 г. и состоять из одного вопроса, предполагающего чёткий и недвусмысленный ответ. Когда британский премьер-министр Д. Кэмерон давал разрешение на голосование, доля сторонников независимости едва ли превышала 20% от всего населения Королевства. Это было вполне объяснимо, т.к. сторонники отделения региона находились прежде всего в самой Шотландии, а противники – в Англии. Согласно переписи 2011 г., в Великобритании проживало 63,2 млн чел., в Англии 53 млн, а в

ра и члена палаты лордов (1996–2015 гг.).

¹⁷⁸ Paun A., Sargeant J., Nicholson E., Rycroft L. What is the Sewel (legislative consent) convention? Institute for Government, 09.02.2022. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/sewel-convention> (дата обращения 29.12.2022).

¹⁷⁹ Darling launches Better Together campaign. UPI News, 25.06.2012. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2012/06/25/Darling-launches-Better-Together-campaign/18991340662807/ (дата обращения 29.12.2022).

самой Шотландии только 5,3 млн чел.¹⁸⁰ Никто и представить тогда не мог, что референдум превратится из формальности в напряжённое противостояние, где исход не будет ясен до последнего. Итоги референдума были неутешительны для ШНП: 55% участников высказались против независимости Шотландии, 45% – за, явка при этом была рекордно высокой – 85%¹⁸¹. Однако сама процедура референдума была небезупречна, что вызвало волну критики со стороны националистов. Например, более 750 тыс. шотландцев, проживающих за пределами Шотландии, проголосовать не смогли, хотя среди них, по оценкам экспертов, большинство поддерживало независимость¹⁸². После обнародования результатов референдума лидер шотландских националистов А. Салмонд объявил о добровольной отставке¹⁸³. Первого министра Шотландии Салмонда сменила его заместитель Н. Стёрджен, которая стала первой женщиной на этом посту.

Несмотря на то что по итогам референдума Шотландия не получила независимость, активность шотландского населения заставила правительство Великобритании предоставить более широкие полномочия не только Шотландии, но также Уэльсу и Северной Ирландии.

В сентябре 2014 г. была создана Комиссия Смита, независимый орган, для содействия переговорам по передаче дальнейших полномочий шотландскому парламенту. Одновременно британское правительство согласилось представить свои предложения по дальнейшей деволюции. В октябре 2014 г. были опубликованы предложения трёх основных политических партий

¹⁸⁰ United Kingdom Census 2011. URL: www.ons.gov.uk/census/2011census/2011ukcensuses (дата обращения 15.12.2022).

¹⁸¹ Scottish Independence Referendum Report on the referendum held on 18 September 2014. The Electoral Commission, December 2014. URL: https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/pdf_file/Scottish-independence-referendum-report.pdf (дата обращения 20.12.2022).

¹⁸² Paun A., Sargeant J., Shuttleworth K. A second independence Referendum. When and how could Scotland vote again? Institute for Government, December 2019. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/second-independence-referendum-scotland.pdf> (дата обращения 20.12.2022).

¹⁸³ Alex Salmond to resign as first minister after Scotland rejects independence // The Guardian, 19.09.2014. URL: <https://www.theguardian.com/politics/scottish-independence-blog/live/2014/sep/19/scotland-votes-no-in-independence-referendum-live-coverage> (дата обращения 15.12.2022).

Соединённого Королевства по расширению полномочий автономных органов власти в Шотландии¹⁸⁴.

Неоднородность экономического развития регионов подтолкнула британское правительство к деволюции. Поэтому одной из целей конституционной реформы стало создание сбалансированных финансовых взаимоотношений центра и регионов.

Лондон оставил за собой важнейшие рычаги управления экономической и финансовой сферами страны и регионов (денежная эмиссия, регулирование курса национальной валюты и учётной ставки). В первую очередь это выражается в формировании государственного бюджета. Его проект составляет Казначейство Великобритании. Автономные власти не оказывают прямого воздействия на этот законодательный процесс, но предоставляют Вестминстеру данные о состоянии региональных бюджетов и текущих финансовых планах.

Регионы Соединённого Королевства обладают чётко определёнными финансовыми и экономическими полномочиями. Регулируя основные финансовые потоки в государстве, Лондон финансирует деятельность автономных правительств¹⁸⁵. Расходы центра значительны, т.к. социальная политика в регионах требует направления значительных средств из госбюджета на развитие кельтских регионов. Так, например, государственный бюджет Великобритании на 2021 г. предусматривал следующее распределение финансов между регионами: Шотландия – 39,4 млрд, Уэльс – 17,4 млрд, Северная Ирландия – 14,6 млрд ф. ст.¹⁸⁶

Распределение финансов между регионами происходит по «формуле Барнетта»¹⁸⁷, которая с 1970-х гг. остаётся предме-

¹⁸⁴ The parties' published proposals on further devolution for Scotland, 13.10.2014. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/363236/Command_paper.pdf (дата обращения 21.12.2022).

¹⁸⁵ Autumn Statement Presented to Parliament by the Chancellor of the Exchequer by Command of her Majesty. November 1991. L., 1991.

¹⁸⁶ Budget 2021: Protecting the jobs and livelihoods of the British people. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/966868/BUDGET_2021_-_web.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

¹⁸⁷ Формула Барнетта получила своё название в честь бывшего главного секретаря Казначейства Джоэла Барнетта. Ранее её использовали, чтобы определять объёмы финансирования расходов трёх территориальных министерств Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. С началом деволюции она определяет изменения ассигнованной части бюджета парламента Шотландии,

том общественно-политического обсуждения. Формула Барнетта не определяет общий размер бюджетов, но отражает изменения в финансировании программ и направлена на эквивалентное изменение бюджетов органов управления регионов, рассчитываемое в зависимости от численности населения. Формула не отражает напрямую расходы на общественно-государственные «нужды» или «потребности». Она определяет то, как финансируются органы управления регионов, участвующих в деволюции. Это не единственный источник финансирования общественно-государственных расходов таких регионов, поскольку правительство Великобритании также тратит государственные средства на резервированные полномочия¹⁸⁸, но именно по формуле Барнетта рассчитывается бóльшая часть объёмов финансирования регионов из государственных средств¹⁸⁹.

Существующее положение нередко вызывает неприятие как в Англии, так и в регионах, поскольку финансирование регионов не зависит напрямую от их доходов¹⁹⁰. Динамика прироста трудоспособного населения в регионах Королевства сильно различается и расходится с доходами и потребностями.

Таким образом, главная причина недовольства формулой Барнетта – её несправедливость по отношению к регионам. Другие недостатки заключаются в том, что она не прозрачна, не учитывает реальные потребности регионов, потенциально может пойти вразрез с деволюцией и не закреплена официально в государственном законодательстве.

Несмотря на критику, финансирование регионов по формуле Барнетта дало положительные результаты. На протяжении первых двух десятилетий XXI в. в них наблюдался устойчивый

Национальной ассамблеи Уэльса и Ассамблеи Северной Ирландии.

¹⁸⁸ Резервированные (сохраненные) вопросы (полномочия) (reserved matters) – вопросы, имеющие общенациональное или международное значение и находящиеся исключительно в компетенции центральных органов управления Великобритании.

¹⁸⁹ Edmonds T. The Barnett Formula. Research Paper, 2001. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2001/rp01-108.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁹⁰ Cairney P. Scottish Devolution Monitoring Report September 2009. URL: <https://paulcairney.wordpress.com/2009/10/29/scottish-devolution-monitoring-report-september-2009/> (дата обращения 20.12.2022).

экономический рост. В Уэльсе были построены два газовых терминала, которые удовлетворяют 20% совокупного спроса и обеспечивают новыми трудовыми местами местных жителей, 30 млн ф. ст. было инвестировано в создание Института передовых телекоммуникаций в Суонси¹⁹¹. В Северной Ирландии также наблюдалась экономическая стабилизация. Особенно значительный прогресс был достигнут в сфере занятости и производстве. Ключевые секторы в Северной Ирландии – обрабатывающая промышленность (16% ВВП), оптовая и розничная торговля (15,3%). Ежегодный средний прирост ВВП Северной Ирландии в первые два десятилетия после подписания Соглашения составлял 3,2% (по сравнению с 2,8% по Великобритании в целом)¹⁹². Активно развивалось и сотрудничество Северной Ирландии по линии Совета «Север – Юг», создание которого было одним из условий подписания Белфастского соглашения. Соглашение определяло шесть официальных областей сотрудничества: сельское хозяйство, образование, окружающая среда, здравоохранение, туризм и транспорт. Помимо официальных направлений активное взаимодействие развивалось в области правосудия и безопасности, телекоммуникаций и вещания, спорта, искусства и культуры, социального обеспечения, жилья, общественных услуг и статистики¹⁹³.

Несмотря на стабилизацию экономического развития в Северной Ирландии, она крайне зависима от прямых инвестиций центра и соседней Республики Ирландия. Нестабильность работы Ассамблеи отягощала ситуацию в регионе. Особый статус североирландской границы стал в итоге камнем преткновения при выходе Британии из ЕС.

В Шотландии акцент ставили на энергетической промыш-

¹⁹¹ Ерёмин Н.В. Региональная экономика Соединённого Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. 2010. №2. С. 280-384.

¹⁹² Armstrong D., O'Hare A., Wilson D., Duong H. Seizing the opportunity: Economic outlook and priorities for Northern Ireland, 2022. URL: <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukeo/spotlight-article-ni-2022.pdf> (дата обращения 22.12.2022).

¹⁹³ Sargeant J. North-South cooperation on the island of Ireland, 2020. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/north-south-cooperation-island-ireland> (дата обращения 29.11.2022).

ленности. Энергетический акт 2004 г. передал шотландским министрам полномочия для развития возобновляемой энергетики в Северном море¹⁹⁴. Кроме того, Шотландия, будучи членом Ассамблеи и Комитета европейских регионов, активно развивала сотрудничество со странами ЕС с 1975 г. Однако референдум о членстве Соединённого Королевства в Европейском союзе нарушил перспективы дальнейшего сотрудничества.

Результаты референдума 2016 г. раскололи общество: 51,89% всех граждан проголосовало за выход из Евросоюза, 48,11% – против. Однако большинство жителей Северной Ирландии (55,8%) и Шотландии (62%) высказалось за сохранение членства в ЕС¹⁹⁵.

Вновь в Шотландии зазвучали голоса националистов, которые выступают за её независимость и возвращение в Евросоюз. ШНП заявляла о необходимости провести повторный референдум о независимости региона. Н. Стёрджен настаивала, что для этого сложились особые обстоятельства – брекзит приведёт к негативным последствиям для шотландской экономики¹⁹⁶.

«Развод» с Евросоюзом порождает много сопутствующих проблем. Например, вопрос о статусе сухопутной границы между Ольстером и Республикой Ирландия, которая входит в состав ЕС. «Пограничный вопрос» чуть не сорвал переговоры по брекзиту и породил глубочайший кризис в Великобритании.

На фоне сложной и запутанной ситуации с брекзитом в январе 2017 г. в Северной Ирландии начался затяжной правительственный кризис, который поставил под сомнение дальнейшее соблюдение Белфастского соглашения¹⁹⁷. Его начало было свя-

¹⁹⁴ Scotland Office and Office of the Advocate General for Scotland. Annual Report 2005. Edinburgh, 2005. P. 20-26.

¹⁹⁵ Results and turnout at the EU referendum. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/whowe-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eureferendum/results-and-turnout-eu-referendum> (дата обращения 14.12.2022).

¹⁹⁶ Охошин О.В. Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне брекзита // Современная Европа. 2019. №6. С. 57-67. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2019/6-2019/6.pdf> (дата обращения 20.11.2022).

¹⁹⁷ В 2012 г. Министерство предпринимательства, торговли и инвестиций под давлением со стороны Первого министра Северной Ирландии, лидера Демократической юнионистской партии А. Фостер начало программу выплаты государственных субсидий местным предпринимателям, использующим возоб-

зано со скандалом по нецелевому использованию выделяемых из центрального бюджета средств¹⁹⁸.

После вскрывшихся обстоятельств заместитель Первого министра и лидер Шинн Фейн М. МакГиннес ушёл в отставку. По условиям межпартийного правительственного соглашения это означало автоматическую отставку Первого министра, и А. Фостер также лишилась должности. В марте 2017 г. было решено провести досрочные выборы в Стормонт, но они ничего не изменили, потому что ДЮП и Шинн Фейн не пришли к соглашению и не смогли сформировать новое правительство. Все попытки Лондона примирить протестантских и католических политиков и возобновить работу Североирландской ассамблеи не увенчались успехом. Депутатам Ассамблеи сокращали заработную плату, грозили вообще прекратить её выплату, министр по делам Северной Ирландии К. Брэдли вносила в парламентскую повестку законопроект о праве министра назначать должностных лиц в Северной Ирландии, в том числе Генерального прокурора. Однако раскол только усиливался.

Приход к власти нового премьер-министра Б. Джонсона в 2019 г. только углубил разрыв между центром и регионами.

Несмотря на сопротивление Лондона в 2019 г., шотландское правительство опубликовало законопроект о повторном референдуме, который планировало провести до конца 2021 г. Пандемия *COVID-19* отодвинула планы регионального правительства. В более поздних выступлениях 2020 и 2021 гг. Н. Стёрджен обозначала в качестве даты референдума окончание пандемии, но не позднее 2023 г.

Во время пандемии положение ШНП укрепилось. Регионы были поставлены перед необходимостью действовать более самостоятельно без опоры на Вестминстер, устанавливать административные ограничения на основе локальных законодательных актов и разрабатывать руководства по профилактике забо-

новляемые источники энергии. В прессе эта программа выплат получила название «Деньги за пепел». Отсутствие чёткого контроля над расходами привело к серьёзным злоупотреблениям и нарушениям.

¹⁹⁸ Охошин О.В. Региональная политика британского правительства на фоне брекзита// Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, №3. С. 352-359.

левания. ШНП во главе с Н. Стёрджен вводила более жёсткие ограничения, чем в центре, и в конечном итоге заражённых в Шотландии было значительно меньше, чем в Англии¹⁹⁹.

В январе 2020 г. в Северной Ирландии возобновилось действие межпартийного соглашения ДЮП и Шинн Фейн. А. Фостер вернулась на должность Первого министра Северной Ирландии, первым заместителем стала представительница Шинн Фейн – Мишель О’Нил. Брекзит предусматривал особый таможенный режим для ряда товаров при перемещениях между Северной Ирландией и другими частями Великобритании. Это нашло своё отражение в Североирландском протоколе²⁰⁰. Вступление в действие Протокола вызвало острые дискуссии в североирландском правительстве, А. Фостер попыталась пересмотреть его легальность в судебном порядке и даже написала резкое открытое письмо Б. Джонсону. Однако большинство парламентариев посчитало предпринятые ей действия недостаточными и в апреле 2021 г. выразили ей вотум недоверия. А. Фостер вновь ушла в отставку и с поста лидера партии, и с должности Первого министра²⁰¹.

По итогам выборов в Североирландскую ассамблею в мае 2022 г. впервые за всю историю победу одержала Шинн Фейн, выступающая за объединение региона с Республикой Ирландия. Лидер партии М. О’Нил должна была занять пост Первого министра, а её заместителем стать лидер ДЮП Дж. Дональдсон. Однако согласие относительно Североирландского протокола о

¹⁹⁹ Охошин О.В. Коронавирус «укрепил» автономию Британских регионов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4.

²⁰⁰ Northern Ireland Protocol. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12020W/TXT> (дата обращения 20.12.2022). Согласно Протоколу, Северная Ирландия формально оставалась в пределах Единого рынка ЕС, и правила свободного перемещения товаров и правила Таможенного союза ЕС по-прежнему применялись. Это гарантирует отсутствие таможенных проверок и контроля между Северной Ирландией и остальной частью острова. Таким образом, вместо сухопутной границы между Ирландией и Северной Ирландией протокол фактически создал таможенную границу в Ирландском море, отделяющую Северную Ирландию от Великобритании.

²⁰¹ Arlene Foster to stand down as an MLA at end of this month. The Irish news. 01.12.2022. URL: <https://www.irishnews.com/news/politicalnews/2021/09/08/news/arlene-foster-to-stand-down-as-an-mla-at-end-of-this-month-2440499/> (дата обращения 21.12.2022).

границе в 2022 г. не было достигнуто, и кризис набирал обороты.

События последних лет, связанные с возрождением националистических настроений в кельтских регионах, брекзитом, пандемией, сменой премьер-министров и правительств поставили под вопрос продолжение региональной реформы в Великобритании. Конституционная реформа (деволюция), проведённая в конце 1990-х гг. лейбористами, была направлена на долгосрочные цели: снять напряжённость в регионах, выровнять их экономические показатели, расширить автономные права местных властей. Первоначальные положительные сдвиги в настоящее время почти незаметны. Пандемия *COVID-19* показала, что регионы действовали практически самостоятельно, определяя систему мер профилактики и устанавливая локдауны.

В Шотландии и Северной Ирландии к власти пришли партии (ШНП и Шинн Фейн) явно националистической направленности, ставящие целью выход из состава Королевства. Безусловно, сдерживающим моментом для регионов является их зависимость от дотаций Лондона. В условиях мировой дестабилизации, связанной с напряжённостью отношений между странами НАТО и Россией, антироссийскими санкциями и энергетическим кризисом, ударившим по самой Британии, неизвестно, в какой мере Лондон сможет контролировать ситуацию в регионах. Очевидно только, что в ближайшее время положение в регионах окажет значимое влияние на сложную трансформацию внутренней и внешней политики Соединённого Королевства.

3.2. Сейсмические выборы в Северной Ирландии

В начале февраля 2022 г. в Северной Ирландии начался очередной политический кризис – ушёл в отставку Первый министр североирландского правительства П. Гиван. Так выразила свой протест Демократическая юнионистская партия (ДЮП), которая требовала изменить Протокол по Северной Ирландии (далее Протокол)²⁰². По мнению лидера партии Дж. Дональдсона, по-

²⁰² Протокол по Северной Ирландии – неотъемлемая часть Соглашения о выходе Британии из ЕС между Лондоном и Брюсселем. AGREEMENT on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the

ложения Протокола наносят вред бизнесу и представляют «экзистенциальную угрозу унии²⁰³ и будущему существованию Северной Ирландии в составе Соединённого Королевства»²⁰⁴. Проблема заключалась в том, что, согласно Протоколу, Северная Ирландия осталась в таможенной зоне ЕС, и граница проходит по Ирландскому морю, что затрудняет передвижение товаров между Северной Ирландией и остальной частью Соединённого Королевства, чем недовольны юнионисты.

Согласно Закону о Северной Ирландии 1998 г., принятому в соответствии с Белфастским соглашением 1998 г.²⁰⁵, отставка П. Гивана автоматически означала прекращение деятельности заместителя Первого министра, лидера североирландского отделения Шинн Фейн Мишель О'Нил. Исполнительная власть в провинции оказалась парализована (предыдущий правительственный кризис в регионе длился с 2017 по 2020 г.). Тогда же министр сельского хозяйства Северной Ирландии Э. Путс в нарушение Протокола отменил санитарную таможенную проверку в портах Северной Ирландии, что вызвало напряжённость между Евросоюзом и Соединённым Королевством, фактически нарушившим международное соглашение.

Активность Дж. Дональдсона была вызвана стремлением усилить политическую поддержку партии в преддверии выборов 5 мая 2022 г. в Североирландскую ассамблею, поскольку, по опросам²⁰⁶, ДЮП отставала от партии Шинн Фейн. Поддер-

European Union and the European Atomic Energy Community. Official Journal of the European Union. Document 12020W/TXT (L 29/7). 31.01.2020.

²⁰³ См. Акт об Унии (1800) – закрепил союз Королевства Великобритании и Королевства Ирландии.

²⁰⁴ Paul Givan's resignation as First Minister a «very damaging move». 04.02.2022. Irish Times. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/paul-givan-s-resignation-as-first-minister-a-very-damaging-move-1.4793216> (дата обращения 30.11.2022).

²⁰⁵ Белфастское соглашение 1998 г. обеспечило мирное урегулирование между католиками и протестантами Северной Ирландии. Оно предусматривает отказ Лондона от прямого правления в регионе и передачу власти в регионе местным органам самоуправления, созданным на коалиционной основе (консоциативная модель).

²⁰⁶ Сводные данные см.: Opinion Poll April 2022. Institute of Irish Studies. Institute of Liverpool. Irish News. URL: <https://www.liverpool.ac.uk/media/livacuk/humanitiesampsocialsciences/documents/Institute,of,Irish,Studies,Irish,News,Poll,March,2022.pdf>. P. 5 (дата обращения 30.10.2022).

жав брекзит, юнионисты не смогли справиться с его последствиями. Они продолжали игнорировать потенциальные возможности для Северной Ирландии, заложенные в Протоколе, привлекать инвестиции, используя правила свободной торговли с британскими и европейскими рынками. В случае отмены Протокола, на чём настаивала ДЮП, перемещение товаров между Северной Ирландией и остальной частью Соединённого Королевства не подпадало бы под таможенное регулирование со стороны ЕС. Однако отмена Протокола перемещала бы таможенную границу с ЕС на сухопутную границу между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, нарушая Белфастское соглашение, что не устраивает Шинн Фейн.

В стремлении восстановить падающий рейтинг и электоральные позиции Дж. Дональдсон решил пожертвовать правительством, оставив Северную Ирландию без исполнения важнейших законов, в частности трёхгодичного бюджета. Такова цена, которую, по его мнению, ДЮП следует заплатить ради электоральной поддержки. Когда в январе 2021 г. он возглавил партию, в Лондоне и Дублине надеялись, что новый лидер юнионистов с репутацией договороспособного политика покончит с расколом и брожением в партии. Однако Дж. Дональдсон не смог решить эти задачи, и единственную возможность объединить партию перед выборами он усматривал в противодействии Протоколу. На протяжении нескольких месяцев он предупреждал премьер-министра Б. Джонсона и министра иностранных дел Л. Трасс о том, что будет бойкотировать формирование будущего автономного правительства, но центральная власть проигнорировала заявления юнионистов. «Джонсон нас сильно подвёл», – заявил Дж. Дональдсон в начале февраля 2022 г.²⁰⁷

После ухода П. Гивана и, соответственно, распада правительства доля юнионистов, считавших Протокол основным во-

²⁰⁷ No political stability in North until protocol issues resolved, warns DUP leader. The Irish Times, 07.02.2022. URL: https://www.irishtimes.com/news/politics/no-political-stability-in-north-until-protocol-issues-resolved-warns-dup-leader-1.4795060?localLinksEnabled=false&utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Cost+of+living%3A+Taoiseach+indicates+package+to+focus+on+cuts+for+utilities+and+other+charges&utm_campaign=evening_update_digest (дата обращения 30.11.2022).

просом на предстоявших выборах, возросла с 11,7 до 20,9%. Однако проблемы экономики и особенно здравоохранения, преобладали в качестве приоритетных даже среди юнионистского электората (соответственно 29,8 и 25,5%)²⁰⁸. Позиции ДЮП были ослаблены другими юнионистскими партиями – Ольстерской юнионистской и Традиционной юнионистской. «Раскол среди юнионистов открывает дорогу националистам», – отмечала *The New York Times*²⁰⁹.

В предвыборном манифесте наряду с экономическими и социальными вопросами ДЮП уделила значительное внимание конституционному статусу Северной Ирландии. Юнионисты настаивали на необходимости построить будущее Северной Ирландии в составе Соединённого Королевства и противостоять планам Шинн Фейн по объединению Ирландии. «Только ДЮП может остановить эти планы», – говорилось в манифесте²¹⁰. Рассматривая Протокол как угрозу будущему статусу региона, ДЮП призывала заменить его «соглашением, которое восстановит место Северной Ирландии на внутреннем рынке Соединённого Королевства»²¹¹.

С самого начала избирательной кампании лидеры северо-ирландских партий характеризовали выборы как самые важные для нынешних поколений, поскольку они будут определять будущее региона. Их мнение привела газета *The Irish Times*, заключив, что «5 мая может стать переломным моментом, если опросы верны, в результате победы партии Шинн Фейн впервые в истории националист может возглавить правительство Северной Ирландии»²¹². Действительно, Шинн Фейн существенно

²⁰⁸ Poll: Protocol ranks as most important issue for more unionists – but health and economy still biggest concerns. *The Irish News*, 04.04.2022. URL: <https://www.irishnews.com/news/northernirelandnews/2022/04/04/news/poll-protocol-ranks-as-most-important-issue-for-more-unionists--but-health-and-economy-still-biggest-concerns-2632582> (дата обращения 30.11.2022).

²⁰⁹ In Northern Ireland, Divided Unionists Leave an Opening for Nationalists. *The New York Times*. 30.04.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/30/world/europe/northern-ireland-elections-sinn-fein.html> (дата обращения 30.11.2022).

²¹⁰ Moving Forward Together. DUP Assembly Election Manifesto. 2022. P. 4. URL: <https://s3.eu-west-1.amazonaws.com/my-dup/029311-DUP-Manifesto.pdf> (дата обращения 30.11.2022).

²¹¹ Ibid. P. 4.

²¹² Northern Ireland election: This could be the most important in a generation. *The*

опережала все партии как в Северной Ирландии (27%, ДЮП – 20%), так и в Республике (Шинн Фейн 33%, Фиана Файл – 23%)²¹³. Победа Шинн Фейн могла бы стать побудительным мотивом для партии объединить Ирландию.

В то же время опросы показали, что на апрель 2022 г. только 30% населения проголосовало бы за объединение острова²¹⁴. Соответственно, лидеры Шинн Фейн изменили риторику и заняли более осторожную позицию в этом вопросе. Вице-президент Шинн Фейн М. О'Нил заявила: «Люди не просыпаются утром, думая об изменении конституции, и моими приоритетами будут кризис стоимости жизни, здравоохранение, экономика и реформирование исполнительной власти». Не обозначив объединение Ирландии как первостепенную задачу, О'Нилл подчеркнула: «Придёт день, когда мы проголосуем по конституционному вопросу»²¹⁵.

В предвыборном манифесте националистов «Время реальных перемен» основное внимание уделялось экономическим и социальным проблемам: здравоохранению, образованию, уровню жизни, строительству жилья, изменению климата и т.д. В разделе, посвящённом объединению Ирландии, говорилось о необходимости обеспечить через референдум мирный демократический процесс подготовки к конституционным изменениям с участием населения севера и юга Ирландии, подчёркивалась важность создания в единой Ирландии инклюзивного и равноправного общества. Следуя избирательной тактике, Шинн Фейн

Irish Times, 16.04.2022. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/northern-ireland-election-this-could-be-the-most-important-in-a-generation-1.4853022> (дата обращения 30.11.2022).

²¹³ Ibid; Exclusive: Sinn Féin extends lead over DUP in new poll. The Irish News, 04.04.2022. URL: <https://www.irishnews.com/news/northernirelandnews/2022/04/04/news/exclusive-sinn-fe-in-extends-lead-over-dup-in-new-poll-2632595/>; Irish Times/Ipsos poll: Sinn Féin maintains substantial lead over FF and FG despite slippage. The Irish Times, 14.04.2022. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/irish-times-ipsos-poll-sinn-fe-in-maintains-substantial-lead-over-ff-and-fg-despite-slippage-1.4851925> (дата обращения 30.11.2022).

²¹⁴ Opinion Poll April 2022... Op. cit. P. 3.

²¹⁵ Newton Emerson: Sinn Féin is playing the long game amid election that is its to lose. The Irish Times, 07.04.2022. URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/newton-emerson-sinn-fein-is-playing-the-long-game-amid-election-that-is-its-to-lose-1.4846162> (дата обращения 30.11.2022).

в манифесте не указала предполагаемые сроки референдума²¹⁶.

Помимо партии Шинн Фейн левый политический спектр на выборах представляла третья по величине Социал-демократическая и Лейбористская партия (СДЛП). Однако в последние годы избирательный ландшафт, представленный двумя полярными спектрами мнений (юнионизмом и национализмом), стал меняться. Свои позиции на местных, британских и европейских выборах усилил блок т.н. «неприсоединившихся» – «Альянса» и Партии зелёных.

В предвыборном манифесте лидер «Альянса» Наоми Лонг поставила вопрос об изменении системы разделения власти в Северной Ирландии, созданной Белфастским соглашением 1998 г., по которому партии должны объявлять себя принадлежащими к одному из блоков – «юнионистами, националистами или другими», как, например, «Альянс». Она предложила формировать правительство на основе добровольной коалиции посредством межпартийных переговоров. Эта т.н. консоциативная система обеспечивает стабильность и формирование правительства путём консультаций с элитарными группами в странах с этническими или религиозными различиями. Члены «Альянса» предложили отменить названия «Первый министр» и «заместитель Первого министра» и ввести обозначение «Коллективный Первый министр», так как эти должности равны по своему статусу и едины по функциям. Остальные разделы манифеста касались реформы здравоохранения, образования и жилищного строительства, «зелёной» экономики, борьбы с преступностью²¹⁷.

Результаты выборов 5 мая 2022 г. стали историческим событием, отразившим, по мнению многих комментаторов, сейсмические изменения в политических пристрастиях североирландского общества²¹⁸. Они покончили с доминированием юниони-

²¹⁶ Time for real change. Assembly election 2022. Sinn Fein Manifesto. URL: https://vote.sinnfein.ie/wp-content/uploads/2022/04/A4_MANIFESTOenglish.pdf (дата обращения 30.10.2022).

²¹⁷ Together We Can. Alliance party Assembly Manifesto 2022. APRIL 2022. URL: <https://assets.nationbuilder.com/allianceparty/pages/8261/attachments/original/1650982037/AllianceManifestoAE22.pdf?1650982037> (дата обращения 30.10.2022).

²¹⁸ См., например: Nationalists eye power as N. Ireland holds «seismic» election. France 24, Agency France-Presse, 02.05.2022. URL: <https://www.france24.com/>

стов в североирландской политике. Впервые за сто лет, с 1921 г., со времени образования североирландского парламента, региональные выборы выиграла проирландская партия – Шинн Фейн. Завоевав 27 мест в Ассамблее и став крупнейшей партией региона, она, в соответствии с законом, получила право назначить Первого министра. ДЮП заняла второе место (25 депутатов), потеряв 3 места (7% голосов) по сравнению с прошлыми выборами 2017 г., и должна была назначить заместителя Первого министра.

Лучшую динамику показал «Альянс», который не принадлежал к двум ведущим политическим блокам. Он, получив в Ассамблее 17 мест, более чем вдвое увеличил результат 2017 г. (8 мест) и стал третьей партией в Северной Ирландии. Способность партии привлечь голоса избирателей, которые раньше поддерживали юнионистов или националистов, свидетельствует о размывании их традиционного бинарного противостояния и усилении центра политического спектра региона. Подобную оценку подтверждают и результаты выборов по блокам. Общее количество мест, полученное юнионистскими партиями, снизилось с 40 до 37, а националистами – с 39 до 35 мест, в то время как представительство неприсоединившихся партий возросло с 11 до 18 депутатов. В то же время поддержка кандидатов в зависимости от их позиции по конституционному статусу Северной Ирландии распределилась практически поровну²¹⁹.

Выборы не способствовали разрешению североирландского политического кризиса. Отказавшись участвовать в работе Ассамблеи и выдвинуть заместителя Первого министра, ДЮП парализовала работу автономных органов власти. Правительство не было сформировано, Ассамблея бездействовала в отсутствие спикера, которого не могли избрать без участия ДЮП. Дж. Дональдсон условием возвращения в Стормонт поставил британскому правительству пересмотр или отмену Протокола. Представляется, что ДЮП отказалась от поста заместителя Первого министра, чтобы нивелировать победу Шинн Фейн. Всту-

en/live-news/20220502-nationalists-eye-power-as-n-ireland-holds-seismic-election; Who Won the Elections for Northern Ireland Assembly? Tinteán, 06.05.2022. URL: <https://tinteán.org.au/2022/06/10/who-won-the-elections-for-northern-ireland-assembly/> (дата обращения 30.11.2022).

²¹⁹ Who Won the Elections... Op. cit.

пление в должность Первого министра лидера националистов М. О'Нил стало бы анафемой для юнионистов.

ДЮП поставила функционирование североирландских органов власти в зависимость от судьбы Протокола. Переговоры между Лондоном и Брюсселем на то время не достигли результата, поскольку Великобритания стремилась пересмотреть положения Протокола, а ЕС – лишь несколько смягчить его условия. В июне 2022 г. правительство Б. Джонсона в нарушение международного права в одностороннем порядке внесло в палату общин законопроект о Протоколе, рассчитывая в том числе побудить ДЮП вернуться в Стормонт. Однако, назвав законопроект важным шагом, лидер ДЮП Дж. Дональдсон заявил, что партия «будет судить о решительных действиях, когда увидит, как продвигается этот законопроект»²²⁰.

Согласно законопроекту, по «красному коридору» будут перемещаться товары, предназначенные для поставок в ЕС, а система проверок и контроля над товарами, перемещаемыми с Британских островов в Северную Ирландию, будет заменена «зелёным коридором» для товаров, которые останутся на территории Северной Ирландии. Эти товары не обязаны будут соответствовать нормативным стандартам ЕС; Лондон сможет устанавливать ставки НДС на севере Ирландии без ссылки на Европейскую комиссию; товары «зелёного коридора» не будут подлежать юрисдикции Суда ЕС²²¹.

Большинство североирландских политических партий выступили против законопроекта, принятие которого могло привести к торговой войне с ЕС, который начал судебные процедуры в отношении Великобритании из-за несоблюдения ключевых частей Протокола²²².

В июле 2022 г. палата общин приняла в третьем чтении за-

²²⁰ The Irish Times view on the Northern Ireland protocol: a dialogue of the deaf. The Irish Times, 15.06.2022. URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/editorials/2022/06/15/the-irish-times-view-on-the-northern-ireland-protocol-a-dialogue-of-the-deaf/> (дата обращения 30.11.2022).

²²¹ Northern Ireland Protocol Bill. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/58-03/0012/220012lp.pdf> ng_briefing_digest (дата обращения 30.11.2022).

²²² Protocol on Ireland/Northern Ireland: Commission launches four new infringement procedures against the UK. 22.07.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_4663 (дата обращения 30.11.2022).

конопроект, и осенью предстояло его обсуждение в палате лордов. В августе 2022 г. ДЮП в третий раз блокировала избрание спикера Ассамблеи, а в октябре на ежегодной партийной конференции Дж. Дональдсон заявил, что его партия не вернётся в Стормонт, пока новый на тот момент премьер-министр Л. Трасс не гарантирует принятие закона или изменение основных позиций Протокола после возобновления переговоров с ЕС²²³. Он убеждён, что деволуция в Северной Ирландии без поддержки юнионистов обречена на провал²²⁴. Между тем ведущие британские аналитики выступили с предупреждением, что принятие закона не принесёт Северной Ирландии стабильность, но может негативно повлиять на экономическую и политическую ситуацию в регионе²²⁵.

Если в течение шести месяцев после выборов в Северной Ирландии не будет создано правительство, Лондон может ввести прямое правление или объявить новые выборы. После отставки Л. Трасс это подтвердил министр по делам Северной Ирландии К. Хитон-Харрис²²⁶. Однако на декабрь 2022 г. центральное правительство не объявило выборы и не ввело прямое прав-

²²³ Freya McClements. DUP hoping protocol stance pays off as EU and UK prepare to roll the dice once more. The Irish Times, 08.10.2022. URL: https://www.irishtimes.com/ireland/2022/10/08/dup-hoping-protocol-stance-pays-off-as-eu-and-uk-prepare-to-roll-the-dice-once-more/?utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Donegal+explosion%3A+Names+of+10+people+killed+in+Creeslough+released+by+garda%C3%AD&utm_campaign=lunchtime_latest_digest (дата обращения 30.11.2022).

²²⁴ All efforts must be made to prevent fresh NI Assembly elections, says Coveney. The Irish Times, 12.10.2022. URL: <https://www.irishtimes.com/ireland/2022/10/12/all-efforts-must-be-made-to-prevent-fresh-ni-assembly-elections-says-coveney/> (дата обращения 30.11.2022).

²²⁵ Warning of damage to NI business and politics if protocol Bill passed. The Irish Times, 11.10.2022. URL: https://www.irishtimes.com/ireland/2022/10/11/warning-of-damage-to-ni-business-and-politics-if-protocol-bill-passed/?utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Global+tensions+mount+as+EU+Ministers+set+to+meet+again+on+energy+crisis&utm_campaign=inside_politics_digest (дата обращения 30.11.2022).

²²⁶ DUP urged by Northern Secretary to re-enter Stormont to avoid Christmas election. The Irish Times, 23.10.2022. URL: https://www.irishtimes.com/politics/2022/10/23/northern-secretary-urges-dup-to-make-choice-to-prevent-election-by-going-back-into-stormont/?utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Sunak+declares+candidacy+in+Conservative+leadership+race&utm_campaign=lunchtime_latest_digest (дата обращения 30.10.2022).

ление. Новый премьер-министр Британии Р. Сунак в октябре 2022 г. возобновил технические переговоры с ЕС по Протоколу. От их исхода будет зависеть положение в Северной Ирландии.

3.3. Перспективы шотландской независимости в условиях кризиса

С 2007 г. автономное правительство в регионе бесценно формирует Шотландская национальная партия (ШНП), которая придерживается идеологии этноцентризма и последовательно добивается обретения Шотландией независимости конституционным путём. В ходе референдума 2016 г. о членстве Британии в ЕС большинство шотландцев (62%) проголосовало против брексита, но британское правительство проигнорировало их мнение, опираясь на общенациональные результаты – 51,9% жителей страны поддержали выход из ЕС²²⁷.

Брексит отрицательно повлиял на экономику региона, который до этого пользовался большими преимуществами, участвуя в Таможенном союзе и Едином европейском рынке, наращивал долю экспорта своих товаров и получал субсидии на развитие местных фермерских хозяйств в рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС. С 2014 по 2020 гг. Брюссель направил в Шотландию 5 млрд евро финансовой помощи²²⁸. Такие традиционные отрасли местной экономики, как производство алкоголя, туризм и рыболовство напрямую зависят от совокупного потребительского спроса в странах Евросоюза. Кроме того, современный шотландский национализм базируется на культурно-идеологической и исторической основах – Шотландия на протяжении более восьми с половиной столетий формировала свою национальную культуру, традиции и государственность, несмотря на мощные ассимиляционные процессы, которые происходили на Британских островах²²⁹.

²²⁷ Analysis of the EU Referendum results 2016. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7639/> (дата обращения 21.12.2022).

²²⁸ Ерёмин Н.В. Корни брексита: конфликт идентичностей в Соединённом Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 10. №1. 2017. С. 99.

²²⁹ Тухватуллин Р.Р. Деятельность Шотландской национальной партии по раз-

Под руководством Н. Стёрджен ШНП последовательно добивалась повторного референдума о независимости Шотландии, используя весь арсенал легальных методов давления на центральное правительство. Партия придерживалась гибкой и адаптивной стратегии по выстраиванию собственной повестки с учётом политического контекста как внутри Великобритании, так и в рамках Европейского союза²³⁰. На досрочных парламентских выборах 2019 г. ШНП получила 48 мест²³¹, и Н. Стёрджен заявила, что результаты партии позволяют вернуться к обсуждению независимости региона.

Следует уточнить, что за последние пять лет общественное мнение по вопросу независимости Шотландии держалось примерно на одном уровне, демонстрируя всплески только во время пандемии *COVID-19* и расследования вечеринки Б. Джонсона в период локдауна. В данном случае сказывалось общее разочарование внутриполитическим курсом британского правительства. По опросам рейтингового агентства *Ipsos MORI*, в 2017 г. идею независимости поддержало 45% шотландцев²³², в 2019 г. – 46%²³³, в 2021 г. – 52%²³⁴, в 2022 г. – 50%²³⁵.

В период премьерства Б. Джонсона (2019–2022 гг.) противостояние британского правительства и ШНП приобрело характер агрессивной конфронтации. Вскоре после всеобщих выбо-

виту национального движения и достижению суверенитета в XX–XXI вв. // Власть. №5. 2022. С. 249.

²³⁰ Грабевник М.В. Динамика повестки Шотландской национальной партии в 2010-е годы // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 4. Вып. 3. 2020. С. 316.

²³¹ General Election 2019: full results and analysis. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8749/> (дата обращения 18.12.2022).

²³² Ipsos MORI Scottish Public Opinion Monitor 2017. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/2017-05/scotland-pom-may-2017-charts_0.pdf (дата обращения 20.12.2022).

²³³ Ipsos MORI Scottish Political Monitor Topline Results 2019. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2019-11/ipsos-mori-scotland-election-2019-pm-topline.pdf> (дата обращения 21.12.2022).

²³⁴ Ipsos MORI Scottish Political Monitor 2021. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-12/Ipsos%20MORI%20Scottish%20Political%20Monitor_Charts_November%202021_V2_PUBLIC.pdf (дата обращения 19.12.2022).

²³⁵ Ipsos MORI Scottish Political Monitor 2022. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-05/ipsos-scottish-political-monitor-may-2022-charts.pdf> (дата обращения 21.12.2022).

ров 2019 г. он сообщил Н. Стёрджен, что возражает против повторного референдума в Шотландии и не допустит разделения Соединённого Королевства. Лидер ШНП не оставляла попыток добиться своей цели – неоднократно отправляла в Лондон официальные запросы, проводила марши протеста в крупных шотландских городах, привлекала внимание Европейской комиссии к проблеме шотландской независимости, в частности, опубликовав программу «Стратегическая повестка ЕС на 2020–2024 гг.: перспектива Шотландии». В ней подтверждалась приверженность общеевропейским ценностям и текущему курсу ЕС в сферах науки, культуры и образования, торговли и инвестиций, энергетики и защиты окружающей среды²³⁶.

Пандемия *COVID-19* в начале 2020 г. отодвинула планы ШНП провести повторный референдум о независимости на среднесрочную перспективу, но создала условия для укрепления её электоральных позиций в регионе. Н. Стёрджен ввела в регионе жёсткие локдауны, которые позволили сократить масштаб распространения коронавирусной инфекции и добиться лучших показателей в этой области, чем у консервативного правительства Б. Джонсона.

Референдум о референдуме

Н. Стёрджен, учитывая отказ Лондона провести повторный референдум в Шотландии, объявила в преддверии региональных выборов, что они станут по существу «референдумом о референдуме». Она приравнивала голосование за ШНП к опросу шотландцев о желательности референдума о независимости.

Однако по итогам выборов в Холируд (май 2021 г.)²³⁷ шотландским националистам не хватило всего одного мандата, чтобы сформировать правительство большинства и заблокировать противодействие региональных юнионистских партий. Н. Стёр-

²³⁶ The European Union's Strategic Agenda for 2020-24: Scotland's Perspective. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/factsheet/2020/01/european-unions-strategic-agenda-2020-24-scotlands-perspective/documents/european-unions-strategic-agenda-2020-24-scotlands-perspective/european-unions-strategic-agenda-2020-24-scotlands-perspective/govscot%3Adocument/european-unions-strategic-agenda-2020-24-scotlands-perspective.pdf> (дата обращения 17.12.2022).

²³⁷ Scottish Parliament Elections 2021. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9230/CBP-9230.pdf> (дата обращения 18.12.2022).

джен с целью сформировать правительство заключила коалиционное соглашение с Партией зелёных, которая лояльно относится ко многим программным установкам шотландских националистов, в том числе независимости региона. Два члена Партии зелёных впервые вошли в правительство Шотландии в качестве младших министров, но их не пригласили ни на одно заседание Кабинета.

Местные выборы 2022 г. в Шотландии

Коллективное противостояние стран Запада и России в связи с эскалацией военного конфликта на Украине в 2022 г. вызвало дополнительный рост мировых цен на энергоносители. Беспрецедентные антироссийские санкции западных государств, среди которых Британия отличается жёсткой позицией, привели к замедлению темпов экономического развития, снижению торгового оборота и инвестиционной активности, высокой инфляции, снижению уровня жизни в самих европейских государствах. Британская экономика вступила в рецессию, которая усилила политическое противостояние между центральным правительством и шотландскими националистами.

ШНП активно использовала негативную социально-экономическую ситуацию в регионе, чтобы дискредитировать курс центрального правительства. Н. Стёрджен накануне выборов в местные органы самоуправления в Шотландии в апреле 2022 г. обратилась к электорату с обличительной речью против тори: «Кризис стоимости жизни начался не только в последние несколько месяцев. На его создание ушли годы – результат катастрофических политических решений Вестминстера. С того момента, как тори пришли к власти, они методично снижали уровень жизни и доходы британских семей»²³⁸. В мае 2022 г. министр финансов Р. Сунак предложил комплекс антикризисных мер, которые должны были стабилизировать ситуацию – увеличить налог на прибыль энергетических компаний (25%) и выделить пакет финансовой помощи в размере 15 млрд ф. ст. наиболее уязвимым домохозяйствам по всей стране²³⁹. Этот проект

²³⁸ SNP Manifesto 2022: Nicola Sturgeon's launch speech. URL: <https://www.snp.org/snp-manifesto-2022-nicola-sturgeons-launch-speech/> (дата обращения 21.12.2022).

²³⁹ Sunak U-turns on «energy profits levy» in £15bn cost of living package. The

не был реализован, потому что в июле произошёл правительственный кризис – Б. Джонсон ушёл в отставку.

К местным выборам шотландские националисты представили манифест «Сильнее для Шотландии», в котором особо выделили борьбу со снижением уровня жизни и бедностью в регионе. Главными предвыборными обещаниями стали отмена муниципального налога для лиц моложе 22 лет, дополнительная финансовая помощь в размере 290 млн. ф. ст. наиболее бедным домохозяйствам, продление налоговых льгот после пандемии *COVID-19* для 100 тыс. предприятий малого бизнеса, увеличение детских пособий, расширение государственных программ по трудоустройству и строительству доступного жилья²⁴⁰. Шотландские консерваторы в своём манифесте критиковали ШНП за одержимость повторным референдумом о независимости и перерасходом денег на национальные проекты в ущерб муниципальным советам. Они сосредоточились на улучшении школьного образования, сокращении муниципального налога, увеличении инвестиций в работу общественных служб²⁴¹. Шотландские лейбористы представили радикальную программу перераспределения доходов – ввести налог на сверхприбыль энергетических компаний и направить полученные средства домохозяйствам в качестве компенсаций по оплате электроэнергии. Также они пообещали разработать более справедливую альтернативу муниципальному налогу, создать государственную энергетическую компанию, которая поможет сократить расходы потребителей, повысить энергоэффективность домов в Шотландии к 2030 г., увеличить Фонд благосостояния, чтобы расширить финансовые возможности муниципальных советов²⁴².

Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/may/26/sunak-u-turn-s-on-energy-profits-levy-in-15bn-cost-of-living-package> (дата обращения 17.12.2022).

²⁴⁰ Stronger for Scotland. The Scottish National Party Local Election Manifesto 2022. URL: https://snp-resources.s3.eu-west-1.amazonaws.com/2022-04-20c+SNP+Local+Elections+Manifesto+2022+%E2%80%93+A4+document_online+version.pdf (дата обращения 19.12.2022).

²⁴¹ Your Local Priorities. The Scottish Conservative and Unionist Party Local Election Manifesto 2022. URL: <https://www.scottishconservatives.com/wp-content/uploads/2022/04/FINAL-WEB-22-Local-Manifesto.pdf> (дата обращения 22.12.2022).

²⁴² Build the Future Together. The Scottish Labour Party Local Election Manifesto 2022.

Выборы в местные органы самоуправления в мае 2022 г. снова подтвердили ведущую роль ШНП в политической жизни региона. Борьба шла за 1227 мест во всех 32 округах. Явка избирателей составила 44,8% – ниже показателей 2017 г. (46,9%)²⁴³. Шотландские националисты получили 453 места (36,9% голосов), лейбористы – 282 (22,9%), консерваторы – 214 (17,5%), независимые кандидаты – 152 (12,4%), либерал-демократы – 87 (7%), «зелёные» – 35 (2,8%)²⁴⁴. Итоги голосования показали слабость электоральной поддержки тори в регионе, с которыми местные жители связывали экономический кризис в стране и снижение своего благосостояния. На спад популярности консерваторов серьёзно повлияло расследование причастности Б. Джонсона и членов его правительства к вечеринкам во время локдауна.

ШНП оценивала победу на местных выборах как подтверждение правильности своего политического курса и необходимости провести повторный референдум о независимости Шотландии²⁴⁵. В июне 2022 г. ШНП начала подготовку программы «Строим новую Шотландию» с конкретными аргументами в пользу независимости. Ключевой тезис авторов – регион привязан к экономической модели Великобритании, сформированной после брекзита, которая не может обеспечить благосостояние граждан. В качестве альтернативы предложен выход Шотландии из состава Соединённого Королевства и восстановление её членства в ЕС на правах независимого государства. «Брекзит вырвал нас из Евросоюза и единого рынка против нашей воли, нанеся огромный ущерб торговле, уровню жизни и общественным службам», – подчеркнула Н. Стёрджен. Авторы представили сравнительный анализ социально-экономического развития Шотлан-

²⁴³ Report on Scottish Council Elections 2017. URL: https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/pdf_file/2017-Scottish-Council-elections-Report.pdf (дата обращения 21.12.2022).

²⁴⁴ Elections 2022: live council results for England, Scotland and Wales. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2022/may/05/elections-2022-results-live-local-council-england-scotland-wales> (дата обращения 20.12.2022).

²⁴⁵ Labour takes second place in Scottish elections as Tory vote plummets. The Guardian, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/may/06/labour-heading-second-scottish-elections-tory-vote-plummets-snp> (дата обращения 18.12.2022).

дии и десяти европейских стран (Республика Ирландия, Швейцария, Норвегия, Дания, Нидерланды, Исландия, Швеция, Австрия, Бельгия, Финляндия), который указывал её отставание от них по макроэкономическим показателям и уровню жизни населения.

Судебная тяжба Эдинбурга с Лондоном. «Де-факто» референдум

Б. Джонсон намеренно отклонял официальные запросы Н. Стёрджен, ссылаясь на то, что подобные референдумы не могут проводиться чаще, чем один раз в поколение. В 2022 г. премьер-министр отправил Н. Стёрджен письмо, в котором указал, что перед страной стоят более неотложные задачи – преодоление снижения уровня жизни, восстановление работы общественных служб после пандемии, активное участие Великобритании в международном противодействии «российской угрозе»²⁴⁶. Тогда Н. Стёрджен решила в судебном порядке добиться передачи Холируду полномочий Вестминстера по утверждению референдума.

В конце июня 2022 г. Первый министр Шотландии представила законопроект ШНП, который предполагал референдум о независимости в следующем году. Доказывая необходимость этого решения, она заявила: «У нас нет полного набора рычагов для формирования нашей экономики и роста благосостояния страны. Мы не можем остановить сокращение госбюджета, заблокировать новые антипрофсоюзные законы, восстановить свободу передвижения с Евросоюзом»²⁴⁷. Билль содержал три ключевых положения, которые соответствовали требованиям законности – цели референдума (не должны противоречить шотландскому законодательству), формулировка вопроса («Должна ли Шотландия быть независимой страной?») и дата проведения (19 октября 2023 г.)²⁴⁸. Лидер ШНП подчеркнула, что согласно Акту

²⁴⁶ The UK Prime Minister Official Letter to Nicola Sturgeon. 06.08.2022. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1088853/Letter_to_The_Right_Honourable_Nicola_Sturgeon.pdf (дата обращения 21.12.2022).

²⁴⁷ Nicola Sturgeon's full statement announcing the 2023 independence referendum. SNP official website. URL: <https://www.snp.org/nicola-sturgeons-full-statement-announcing-the-2023-independence-referendum/> (дата обращения 21.12.2022).

²⁴⁸ The Scottish Independence Referendum Bill 2022. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/strategy-plan/2022/06/scottish-in>

о Шотландии 1998 г., Холируд не обладает необходимыми законодательными полномочиями, чтобы объявить референдум. С юридической точки зрения, его проведение возможно, если только Шотландия направит официальный запрос центральному правительству, который затем в виде законопроекта должен быть одобрен обеими палатами британского парламента.

Самим шотландцам важно, чтобы повторный референдум о независимости был проведён согласно установленным в Соединённом Королевстве юридическим процедурам. Большинство респондентов (43%) не поддержали бы решение Верховного суда, если бы он разрешил проводить голосование без предварительного одобрения центрального правительства²⁴⁹.

Конституционные эксперты ожидали, что сначала Н. Стёрджен подготовит законопроект о референдуме для рассмотрения в Холируде, а уже потом обратится в высшую судебную инстанцию. На этом основании Верховный суд Великобритании мог затормозить процесс и потребовать от шотландского парламента сначала принять законопроект, чтобы вопрос не был чисто гипотетическим или рекомендательным.

Н. Стёрджен обратилась к лорду-адвокату Шотландии Д. Бэйн (главный юридический консультант шотландского правительства) направить иск в Верховный суд Великобритании. Аргументы Шотландии сводились к двум положениям. Во-первых, право на референдум не зарезервировано за Вестминстером, а относится к делегированным полномочиям Холируда на основании деволуции. Соответственно, законопроект мог быть принят местным парламентом. Второй аргумент в пользу передачи необходимых законодательных полномочий Холируду – неотъемлемое право наций на самоопределение, закреплённое в Уставе ООН.

Одновременно с подготовкой к судебному разбирательству шотландское правительство опубликовало программу «Обнов-

dependence-referendum-bill/documents/scottish-independence-referendum-bill/scottish-independence-referendum-bill/govscot%3Adocument/Draft%2BBill%2B-%2B27%2BJune%2B2022.pdf (дата обращения 23.12.2022).

²⁴⁹ Ipsos MORI Scottish Political Monitor 2022. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-05/ipsos-scottish-political-monitor-may-2022-charts.pdf> (дата обращения 22.12.2022).

ление демократии через независимость», которая была направлена на формирование общественного мнения среди местных жителей. Ключевая идея, которую стремилась донести ШНП, – региональные органы власти ограничены в своих полномочиях центральной властью и не могут в полной мере защищать интересы шотландцев, пока регион остаётся частью Соединённого Королевства. ШНП заявила, что британская конституционная система репрессивна по своей сути и направлена на подавление автономных политических институтов и органов местного самоуправления. В этой ситуации Шотландия должна избрать свой независимый демократический путь развития, чтобы построить у себя правовое государство²⁵⁰.

Правящая Консервативная партия продолжала занимать бескомпромиссную позицию по референдуму, несмотря на кризис власти и снижение популярности среди шотландского электората. Во время предвыборной гонки за пост лидера тори летом 2022 г. главные кандидаты – Р. Сунак и Л. Трасс, которые расходились во взглядах по социально-экономическому курсу Великобритании, были солидарны в негативном отношении к самоопределению Шотландии²⁵¹.

После вступления Л. Трасс в должность премьер-министра Великобритании в сентябре 2022 г., отношения между Лондоном и Эдинбургом ухудшились. Л. Трасс отказалась обсуждать с Н. Стёрджен региональную политику и не стала проводить с ней даже формальную встречу, продемонстрировав полное пренебрежение к традиции сотрудничества премьер-министра с главами региональных правительств, которая установилась со времён деволуции в Соединённом Королевстве. На ежегодной конференции Консервативной партии в октябре 2022 г. Л. Трасс заявила, что в стране действует «коалиция против роста» из лей-

²⁵⁰ Building a New Scotland Renewing. Democracy through Independence 2022. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/research-and-analysis/2022/07/renewing-democracy-through-independence/documents/renewing-democracy-through-independence/renewing-democracy-through-independence/govscot%3Adocument/renewing-democracy-through-independence.pdf> (дата обращения 22.12.2022).

²⁵¹ Tory leadership: where do the final candidates stand on indyref2 ? // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-62147537> (дата обращения 20.12.2022).

бористов, либерал-демократов и ШНП, которая активно противодействует интересам крупных британских компаний, мешает развитию региональной инфраструктуры и формирует антигосударственную информационную повестку²⁵². В ответ на провокационное заявление премьер-министра Н. Стёрджен на ежегодной конференции ШНП обвинила консервативное правительство в неспособности справиться со снижением уровня жизни, ростом бедности и социального расслоения, ухудшением работы общественных служб. Она подчеркнула, что единственный способ спасти экономику Шотландии – это обретение регионом независимости²⁵³.

В октябре 2022 г. ШНП опубликовала завершённую программу «Строим Шотландию вместе», которая содержала аргументы экономического характера, объясняющие необходимость независимости региона в ближайшем будущем. Авторы документа подчёркивали, что в Соединённом Королевстве сохраняется диспропорция в распределении доходов из госбюджета в пользу Англии, которая ограничивает рост шотландской экономики. После брекзита сильнее проявились такие негативные явления, как рост инфляции, социального расслоения и бедности, нехватка рабочей силы и снижение производительности труда. Был нанесён ущерб импорту шотландской продукции в ЕС, который заметно сократился по отдельным отраслям (сельское хозяйство – на 21%, промышленные товары – на 23%) в сравнении с предполагаемым ростом торгового оборота региона, если бы Соединённое Королевство оставалось в составе Евросоюза²⁵⁴. По мнению авторов, дополнительные трудности для региональ-

²⁵² Liz Truss's Conference Speech in Full Text. Bloomberg. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-05/liz-truss-s-conference-speech-in-full> (дата обращения 21.12.2022).

²⁵³ Nicola Sturgeon's address to SNP Annual Conference 2022. URL: <https://www.snp.org/nicola-sturgeons-address-to-snp22-conference/> (дата обращения 18.12.2022).

²⁵⁴ Building a New Scotland. A stronger economy with independence 2022. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/research-and-analysis/2022/10/building-new-scotland-stronger-economy-independence/documents/building-new-scotland-stronger-economy-independence/building-new-scotland-stronger-economy-independence/govscot%3Adocument/building-new-scotland-stronger-economy-independence.pdf> (дата обращения 23.12.2022).

ного развития создаёт Закон о внутреннем рынке Великобритании, который усиливает экономический контроль Лондона, ограничивающий возможности Шотландии и других регионов устанавливать собственные правила и стандарты для выпускаемой продукции. Регион активнее других частей Соединённого Королевства разделяет такие цели развития ЕС, как создание экономики замкнутого цикла и цифровизация образования, справедливое распределение доходов и защита гражданских прав, Европейский зелёный курс и повышение эффективности работы общественных служб. В сфере будущей кредитно-денежной политики авторы программы предлагали использовать собственную национальную валюту (шотландский фунт), создать центральный банк Шотландии и дополнительные финансовые ведомства. Было заявлено, что местное правительство сможет самостоятельно проводить фискальную политику, чтобы обеспечить лучший контроль над госбюджетом, чем Лондон.

Противники независимости и членства Шотландии в ЕС, как и прежде, указывали на серьёзные проблемы в случае обретения суверенитета. В первую очередь, шотландцам придётся на протяжении нескольких лет бороться с дефицитом госбюджета и резко возросшим после пандемии *COVID-19* государственным долгом, отказаться от британского фунта, не имея при этом возможности присоединиться к еврозоне, сокращать расходы по принципу жёсткой экономии, к которой регион не привык. Процедура вступления независимой Шотландии в ЕС займёт годы, прежде чем страна будет соответствовать копенгагенским критериям²⁵⁵ – достигнет макроэкономической стабильности, будет иметь достаточное количество материальных ресурсов, развитую инфраструктуру и необходимую правовую базу для государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Для присоединения к еврозоне Шотландии придётся соблюдать основные условия Маастрихтского договора – не допускать дефицита

²⁵⁵ Копенгагенские критерии – необходимые условия для вступления стран в Европейский союз, принятые в 1993 г., согласно которым в государстве должны соблюдаться принципы демократии, свободы и уважения прав человека, правового государства, существовать конкурентоспособная рыночная экономика и признаваться общие правила и стандарты ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

бюджета свыше 3% от ВВП и государственного долга не более 60% от ВВП²⁵⁶.

ШНП не может рассчитывать, что Шотландию примут в ЕС на основе «обычной процедуры пересмотра», изложенной в ст. 48 Договора о Европейском союзе, поскольку некоторые государства – члены ЕС не захотят содействовать тем самым региональному сепаратизму на своей территории (в Каталонии, Стране Басков, Южном Тироле, Баварии, Фландрии). Таким образом, Шотландии придётся проходить общую процедуру подачи заявки на членство в ЕС, а также долгие годы оставаться в листе ожидания.

После ухода в отставку премьер-министра Л. Трасс, которую сменил на посту Р. Сунак в октябре 2022 г., официальная позиция Лондона относительно шотландской независимости не изменилась. В первом публичном выступлении в качестве главы правительства Р. Сунак заявил, что одной из приоритетных задач его политического курса будет контроль над границами Соединённого Королевства и сохранение его единства²⁵⁷. В начале ноября 2022 г. состоялась первая официальная встреча Р. Сунака и Н. Стёрджен. Первый министр Шотландии подтвердила намерение провести повторный референдум о независимости «с согласия британского правительства или без него»²⁵⁸. Дополнительные разногласия между Лондоном и Эдинбургом возникли в середине ноября после доклада министра финансов Британии Дж. Ханта в палате общин о новом экономическом курсе. Он заявил о необходимости бороться с высокой инфляцией в стране за счёт увеличения налогов на 25 млрд и сокращения государственных расходов на 30 млрд ф. ст.²⁵⁹ При этом он обещал выде-

²⁵⁶ The Treaty on European Union 1992. URL: https://europa.eu/europeanunion/sites/europaen/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения 19.12.2022).

²⁵⁷ Rishi Sunak's first speech as Prime Minister: 25 October 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-rishi-sunaks-statement-25-october-2022>

²⁵⁸ Nicola Sturgeon warns Rishi Sunak she will press forward with Scottish independence referendum plan. The Daily Record, 2022. URL: <https://www.dailyrecord.co.uk/news/politics/nicola-sturgeon-rishi-sunak-meet-28458592> (дата обращения 21.12.2022).

²⁵⁹ Jeremy Hunt unveils £55bn fiscal squeeze as UK economic outlook darkens. The Financial Times, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/5daeca83-dc55->

лить Шотландии дополнительно 1,5 млрд ф. ст. на реформирование системы образования и здравоохранения, но не уточнил конкретные сроки предоставления субсидий. Н. Стёрджен скептически отреагировала на обещания финансовой помощи региону и раскритиковала принцип «жесткой экономии» Дж. Ханта.

В ноябре 2022 г. Верховный суд Великобритании отказал шотландскому правительству в удовлетворении иска о передаче Холируду законодательных полномочий Вестминстера по проведению повторного референдума о независимости. Председатель Верховного суда Великобритании Р. Рид заявил: «Шотландский парламент был создан в соответствии с Законом о Шотландии 1998 года, который наделяет его ограниченными полномочиями. Предлагаемый референдум подпадает под компетенцию Соединённого Королевства как одной из “зарезервированных” сфер полномочий Вестминстера и, следовательно, был бы незаконным без его одобрения»²⁶⁰. Суд также отклонил довод ШНП о праве народа на самоопределение, т.к. оно применимо только в том случае, если речь идёт о народе, подвергшемся угнетению или колонизации, а Шотландия присоединилась к Англии согласно Акту об унии 1707 г. на добровольной основе. Н. Стёрджен заявила, что судебное постановление только подтвердило, что Соединённое Королевство не является больше добровольным союзом наций, а Вестминстер не уважает демократическую волю шотландцев²⁶¹. Лидер ШНП решила использовать другие конституционные средства для достижения своей цели – проводить активную работу с местным электоратом и начать подготовку к парламентским выборам 2024 г.: на этот раз они должны были стать «де-факто референдумом» о независимости.

Социально-экономическая политика ШНП. Положение в партии

Исследование *Ipsos MORI* в конце 2022 г. показало, что шот-

4371-bfe3-b20140cflfe1 (дата обращения 17.12.2022).

²⁶⁰ Supreme Court judgment on Scottish independence referendum. 2022. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/supreme-court-judgment-on-scottish-independence-referendum/> (дата обращения 21.12.2022).

²⁶¹ Supreme Court rules against Scottish parliament holding new independence referendum. The Guardian, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/nov/23/scottish-independence-supreme-court-scottish-parliament-second-referendum-indyref2> (дата обращения 23.12.2022).

ландскую общественность волновали прежде всего нерешённые правительством Н. Стёржен вопросы социальной политики: модернизация системы образования и здравоохранения, повышение уровня жизни и эффективного управления экономикой. Шотландцы относились к Н. Стёржен благосклоннее (52% – за, 43% – против), чем к её главным политическим оппонентам – лейбористу А. Сарвару (40% – за, 37% – против) и консерватору Д. Россу (22% – за, 60% – против)²⁶². Для ШНП складывались благоприятные условия, чтобы сохранить свою власть в регионе, если партия начнёт активно ориентироваться на интересы своего электората.

Стратегической ошибкой ШНП остаётся сильная концентрация на проблеме независимости региона, которая мешает проводить эффективную социальную политику, особенно в сфере образования и здравоохранения. Согласно отчёту ОЭСР, в 2021 г. шотландская система образования не успевала за последними передовыми методами обучения и не располагала долгосрочной стратегией развития²⁶³.

Национальная служба здравоохранения в Шотландии продолжает работать в чрезвычайном режиме после пандемии *COVID-19*, в больницах образовались огромные очереди пациентов к врачам или на операцию. Ощущается острая нехватка рабочей силы, особенно среди младшего медицинского персонала. Шотландское правительство не внедрило долгосрочное финансовое планирование в сфере здравоохранения. В результате в период с 2019 по 2021 г. доля пациентов, ожидающих результата первичной диагностики, возросла на 36%, стационарное лечение – на 41%, амбулаторное лечение – на 31%²⁶⁴. До пандемии *COVID-19* не было плана устойчивого развития Национальной службы здравоохранения в Шотландии, что привело к пере-

²⁶² Ipsos MORI Scottish Political Monitor 2022. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-12/scotland-political-monitor-charts-december-2022.pdf> (дата обращения 21.12.2022).

²⁶³ Scotland's Curriculum for Excellence: Into the Future. 2021 URL: <https://com.mittees.aberdeencity.gov.uk/documents/s124670/OECD%20Appendix%20A.pdf?txonly=1>.

²⁶⁴ NHS in Scotland 2021. URL: https://www.audit-scotland.gov.uk/uploads/docs/report/2022/nr_220224_nhs_overview.pdf (дата обращения 22.12.2022).

расходу бюджетных средств при одновременном снижении качества медицинских услуг. Правительство Н. Стёрджен предоставило на развитие этой сферы 18 млрд ф. ст. (35% регионального бюджета) в 2020–2021 гг., но финансирования не хватило, чтобы модернизировать все больницы и поликлиники в Шотландии, и в 2021–2022 г. на эту цель дополнительно было выделено 10 млрд ф. ст.²⁶⁵

Наряду с просчётами в социальной политике ШНП столкнулась с громким скандалом, связанным с новым лидером её парламентской фракции в Вестминстере С. Флинном. Как выяснилось, в ноябре 2022 г. он подговаривал часть депутатов проголосовать за отставку своего предшественника И. Блэкфорда. С. Флинну пришлось публично отрицать своё участие в политическом заговоре. Тем не менее в начале декабря 2022 г. И. Блэкфорду, близкому соратнику Н. Стёрджен, пришлось оставить свой пост. Это обстоятельство послужило одним из сигналов, что в Шотландии может произойти смена правящей элиты, если возникнет серьёзный предлог. В итоге поводом и причиной, которые привели к расколу в рядах шотландских националистов, стала гендерная реформа, которую активно продвигала Н. Стёрджен вместе с «зелёными». В декабре 2022 г. большинство депутатов ШНП одобрили законопроект, который снижал возрастной порог для смены пола с 18 до 16 лет²⁶⁶. Эта инициатива не нашла массовой поддержки среди шотландцев. По опросам рейтингового агентства *YouGov*, 66% местных жителей проголосовали бы против, 21% – за, 13% – воздержались. Причём 63% респондентов были по своим политическим убеждениям шотландскими националистами²⁶⁷.

Дополнительным ударом по престижу ШНП стал громкий коррупционный скандал, в котором оказался замешан супруг Н. Стёрджен – П. Мюррелл, который занимал в партии долж-

²⁶⁵ Ibid. (дата обращения 24.12.2022).

²⁶⁶ The Gender Recognition Reform (Scotland) Bill 2022. URL: <https://www.gov.scot/publications/gender-recognition-reform-scotland-bill-analysis-responses-public-consultation-exercise/> (дата обращения 19.12.2022).

²⁶⁷ The Gender Recognition Reform in Scotland. YouGov Survey 2022 Results. URL: https://docs.cdn.yougov.com/plh4dephn8/Times_Scot_Gender_221209.pdf (дата обращения 20.12.2022).

ность главного исполнительного директора. В 2021 г. началось полицейское расследование на основании заявлений о хищении денег от потерявших членов ШНП, пожертвовавших на агитацию за повторный референдум о независимости 600 тыс. ф. ст. Как оказалось, практически вся сумма была снята со счёта, а П. Мюррелл отказался предоставить учётные финансовые записи канцлеру казначейства Шотландии Д. Чапману. После выборов в Холируд в июне 2021 г. П. Мюррелл предоставил ШНП ссуду в размере 107 тыс. ф. ст., чтобы решить проблему «денежных потоков»²⁶⁸. Расследование установило факт отмывания денег – ссуда была без обеспечения и фиксированной процентной ставки, а через несколько месяцев почти половина суммы вернулась на счёт П. Мюррелла.

Гендерная реформа, коррупционный скандал, упадок шотландской системы образования и здравоохранения подрывают доверие избирателей к Н. Стёрджен. Несмотря на то что ШНП остаётся ведущей политической силой в регионе, она может утратить свои позиции, если продолжит отдавать приоритет повторному референдуму о независимости вместо того, чтобы решать текущие проблемы, которые препятствуют социально-экономическому развитию Шотландии.

ГЛАВА 4. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

4.1. Приоритеты Кабинетов Б. Джонсона, Л. Трасс и Р. Сунака во внешней политике

Кризис постбрекзита затронул не только многие сферы общественной жизни страны, внутренней политики, управленческих процессов, политического лидерства и стратегического мышления элит Соединённого Королевства, но и планирование и проведение международной политики. На внешнеполитическом векторе перед Кабинетом Б. Джонсона, а позднее Л. Трасс с сентября 2022 г. и Р. Сунака с октября 2022 г., соответствен-

²⁶⁸ Nicola Sturgeon dodges questions over husband's £100,000 loan to SNP. The Scotsman. URL: <https://www.scotsman.com/news/politics/nicola-sturgeon-dodges-questions-over-husbands-ps100000-loan-to-snp-3955368> (дата обращения 21.12.2022).

но, стояли следующие задачи: выстроить новую модель отношений с ЕС, укрепить «особые отношения» с США, качественно наполнить повестку «Глобальная Британия» на Евро-Атлантическом и Индо-Тихоокеанском направлениях, а также разработать долгосрочный подход к отношениям с Китаем на фоне продолжающейся конфронтации с Москвой²⁶⁹.

Чтобы проанализировать контуры стратегического подхода консервативных Кабинетов к современным процессам в международных отношениях, следует обратиться не только к политическому стилю нескольких лидеров Консервативной партии, которые стремились персонифицировать вопросы внешней политики и доминировать в принятии решений в этой сфере, но и к контексту формулирования целей и задач. Не менее важны для анализа внешней политики Британии изменения международной среды, а также политические трансформации, вызванные острой борьбой в партии тори в условиях затяжного политического и социально-экономического кризиса.

Политический стиль Л. Трасс во главе Форин Офиса

С выходом Соединённого Королевства из Европейского союза в начале 2020 г. Л. Трасс в должности министра международной торговли перехватила повестку «Глобальной Британии» у Б. Джонсона, став фактически лицом международного курса страны. Сменив на посту главы Форин Офиса Д. Рааба после скандала, связанного с выводом британских войск из Афганистана летом 2021 г., Л. Трасс попыталась представить себя политиком, способным с помощью эффективного руководства укрепить имидж Соединённого Королевства на международной арене и продвигать адекватную новому историческому моменту внешнеполитическую повестку.

Итоги руководства МИДом (с сентября 2021 г. по сентябрь 2022 г.) для Л. Трасс оказались менее результативными, чем пребывание на посту главы Департамента международной торговли (июль 2019 г. – сентябрь 2021 г.), где политик снискала себе репутацию «организатора сделок» (*deal maker*)²⁷⁰.

²⁶⁹ См. подробнее: Годованюк К.А. Фактор Британии в мировой политике// Европа в кризисном мире / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 27-49.

²⁷⁰ В должности министра международной торговли ей удалось заключить

Первые шаги Л. Трасс во главе Форин Офиса оказались резонансными, став иллюстрацией подхода к выстраиванию сетевых альянсов с ближайшими союзниками. Уже через 10 дней после назначения нового главы британской дипломатии было объявлено о создании трёхстороннего военно-политического союза между Австралией, Великобританией и США (*AUKUS*)²⁷¹. Одновременно глава МИДа попыталась укрепить персональные отношения с Дж. Байденом в сентябре 2021 г. в составе делегации от Великобритании на Генеральной Ассамблее ООН²⁷², что позволило отвлечь внимание от эксцентричного поведения Б. Джонсона²⁷³. В конце 2021 г. однопартийцы высказывали надежды, что в лице Трасс они могут обрести более предсказуемого политического лидера, которому удастся открыть новую

свыше 70 соглашений, в т.ч. с Японией, Канадой, Австралией и др. Л. Трасс развернула настоящую пиар-кампанию, представляя новые торговые договоры как личную заслугу. Продвигать образ успешного политика ей помогал фактор социальных медиа, чья роль значительно возросла в условиях пандемии. Вместе с тем имидж политической «звезды» инстаграма («Инстаграм» – организация, запрещённая на территории РФ) у многих вызывал иронию, а Департамент международной торговли в Уайтхолле в шутку называли «Департамент инстаграма Трасс» (*Department for Instagramming Truss*). При этом критики называли Л. Трасс мастером сделок в стиле «вырезать/вставить» (*copy/past*), намекая на низкую проработку правовых документов: тексты новых соглашений фактически дублировали прежние торговые договоры (подписанные ранее от имени ЕС). Экономический эффект от данных сделок был неочевиден, однако они способствовали росту популярности Л. Трасс внутри Кабинета и в партийных рядах. Важное обстоятельство состояло в том, что Трасс не отвечала за сделку с ЕС, и это позволяло ей избежать критики за неудачи, связанные с выходом Британии из ЕС на тот момент.

²⁷¹ См. подробнее: Годованюк. К.А. Фактор Австралии во внешней политике Британии // Общественные науки и современность. 2022. №2. С. 35-47.

²⁷² Б. Джонсон запомнился эксцентричным выступлением на Генеральной Ассамблее ООН в 2021 г., где сравнил себя с «богом северного ветра Борем», подчёркивая, что Британия сможет обеспечить свои потребности в энергетике за счёт ветрогенераторов. PM speech at the UN General Assembly: 22 September 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-the-un-general-assembly-22-september-2021> (дата обращения 20.12.2022).

²⁷³ Проводя аналогии между популистскими стилями руководства двух политических лидеров, Дж. Байден называл Б. Джонсона «физическим и эмоциональным клоном Трампа», а потому не был расположен к личному доверительному общению с британским премьер-министром. Кроме того, британо-американские отношения очень сильно осложняет североирландский вопрос. Для Вашингтона принципиальным является выполнение условий мирного Соглашения Страстной пятницы 1998 г.

страницу в отношениях с Вашингтоном, улучшить имидж страны на международной арене²⁷⁴.

Знаковым мероприятием для Л. Трасс стал саммит министров иностранных дел «Большой семёрки» в Ливерпуле в декабре 2021 г. Месяцем ранее она принимала участие во встрече глав внешнеполитических ведомств в Риге, накануне проехав на танке на военной базе в Эстонии. Этим шагом глава британского МИДа не только стремилась продемонстрировать решимость противостоять «российской агрессии» в Восточной Европе, но и напомнила многим о личных лидерских амбициях, намеренно вызвав аналогии с фотографиями М. Тэтчер, сделанными в 1986 г. во время её визита в ФРГ. Как и поступок Л. Трасс, так и фотосессия «железной леди» были отмечены ироничными комментариями в СМИ²⁷⁵.

Однако постепенно профессиональные качества Л. Трасс начали вызывать споры. Например, на пресс-конференции в Австралии в январе 2022 г. она заявила, что Украина знала нашествие «от монголов до татар», в интервью британскому телевидению пообещала, что Лондон будет оказывать военную поддержку странам Балтии через Чёрное море. В российском внешнеполитическом ведомстве сделали заключение о невежестве британского министра, которая плохо знакома не только с историей, но и географией²⁷⁶.

Накануне специальной военной операции РФ на территории Украины Л. Трасс посетила Москву вопреки рекоменда-

²⁷⁴ В ноябре 2021 г. депутаты от Консервативной партии, пробившие «красную стену» (те, кто победил в традиционных лейбористских округах), создали группу в *WhatsApp* в поддержку Л. Трасс как будущего лидера партии (*Liz for Leader*). Red Wall Tories set up WhatsApp group called «Liz for Leader» in plot to install Foreign Secretary Truss as party head. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10249653/Red-Wall-Tories-set-WhatsApp-group-called-Liz-Leader.html> (дата обращения 20.09.2022).

²⁷⁵ Если в отношении министра иностранных дел выводы касались её попытки выглядеть как «железная леди», то появление М. Тэтчер в белом платке на танке «Чэлленджер» сопровождали саркастические замечания, что её вид напоминает «нечто среднее между Айседорой Дункан и Лоуренсом Аравийским».

²⁷⁶ Захарова уличила главу МИД Британии в плохом знании географии. URL: https://aif.ru/politics/world/zaharova_ulichila_glavu_mid_britanii_v_plohom_znanii_geografii (дата обращения 20.12.2022).

ям своих политических советников²⁷⁷, где провела переговоры с главой российского МИДа С.В. Лавровым. СМИ обратили внимание на досадные оговорки главы Форин Офиса, которая выглядела неубедительно и непрофессионально, явно уступая опытному российскому министру.

Визит в Москву в феврале 2022 г. в разгар политической напряжённости между РФ и странами Запада вокруг Украины она попыталась использовать для собственного пиара, вновь стараясь подчеркнуть сходство своего политического стиля с подходом М. Тэтчер. Наблюдатели отмечали, что британский министр повторила образ «железной леди» (меховые пальто и шапка) во время её визита в Москву в 1987 г., что подтверждали аналогичные фотографии, сделанные на Красной площади.

«Провал» дипломатической миссии Трасс показал её слабую профессиональную подготовку, а С.В. Лавров на пресс-конференции заявил, что их переговоры «напоминают разговор немого с глухим». Впоследствии в СМИ просочились сообщения о словах Л. Трасс, что «Британия никогда не признаёт суверенитет РФ над Воронежской и Ростовской областями», которая решила, что эти территории принадлежат Украине. Отсутствие взаимопонимания на межличностном уровне между главами внешнеполитических ведомств стало наиболее точной иллюстрацией состояния российско-британских отношений на современном этапе: полное отсутствие доверия, нежелание Лондона договариваться и слышать мнение противоположной стороны.

В британских СМИ писали, что Трасс запомнится в истории как британский министр иностранных дел, «которого оскорбили в Москве». С началом специальной военной операции РФ Л. Трасс заняла ещё более «ястребиную» позицию, соревнуясь с премьер-министром в жёсткости антироссийских высказыва-

²⁷⁷ Liz Truss: The triumph of style over substance. URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/liz-truss-triumph-style-over-substance> (дата обращения 10.09.2022). На нежелание Л. Трасс прислушиваться к мнению советников указал и депутат палаты общин от Лейбористской партии К. Браун при обсуждении внешнеполитического курса Кабинета в Королевском институте международных отношений Чатэм Хаус 6 сентября 2022 г. См. подробнее: A new prime minister, a new place for the UK in the world? URL: <https://www.chathamhouse.org/events/all/members-event/new-prime-minister-new-place-uk-world> (дата обращения 10.10.2022).

ний²⁷⁸. При этом Б. Джонсон как главный апологет поддержки Киева примерял на себя роль военного лидера – главного союзника Украины в борьбе против «российской агрессии»²⁷⁹. В течение 2022 г. британский лидер совершил несколько визитов в украинскую столицу, неизменно подтверждая готовность оказывать Киеву политическую и военно-техническую помощь. На Украине Б. Джонсон снискал себе славу одного из самых популярных западных политиков, в апреле 2022 г. в его честь была переименована улица в селе Фонтанка в Одесской области. В июне 2022 г. казацкая община в Чернигове посвятила его в казаки. Несмотря на «народную любовь» к британскому премьер-министру на Украине, Консервативная партия вынудила Б. Джонсона уйти в отставку из-за опасений, что его тяга к эпатажу, импровизациям и откровенной лжи дискредитирует всю партию.

Международная повестка на выборах лидера Консервативной партии

Долгое время в Британии в ходе предвыборных дебатов вопросы внешней политики уходили на второй план. Однако в последние годы международный аспект постепенно становится важнейшей темой избирательных кампаний. Такая тенденция впервые проявилась в электоральном цикле 2015 г., когда Д. Кэмерон апеллировал к «путинской угрозе», доказывая избирателям готовность тори обеспечить безопасность страны. К аналогичной аргументации он прибегнул и в кампании перед референдумом 2016 г., утверждая, что брекзит будет «играть на руку Москве».

Заявления претендентов на пост лидера тори после объявления Джонсоном об отставке летом 2022 г. отражали не только самоидентификацию Соединённого Королевства в мировой политике после брекзита, но и трансформацию в политическом

²⁷⁸ См. подробнее: Ананьева Е.В., Годованюк К.А., Охошин О.В. Глава IV. Британия // Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия анти-российской политики в Европе / отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН. 2022. С. 126-136.

²⁷⁹ См. подробнее Годованюк К.А. Головоломка российско-британских отношений: системные противоречия и национальные интересы // Современная Европа. 2022. №7. С. 185-197; Годованюк К.А. Украина в контексте внешне-политических интересов Великобритании // Постсоветские исследования. 2021. №4(5). С. 427-434.

мышлении и внутрипартийный консенсус по большинству международных проблем. С выходом из Евросоюза дискуссии по «европейскому вопросу», которые ранее сводились к обсуждению тематики внешнеполитической идентичности и выбора внешнеэкономической модели отношений, трансформировались в дебаты о роли Соединённого Королевства в мировой политике.

Последствия локдаунов и экономические аспекты брекзита, которые привели к снижению объёмов торговли с Евросоюзом, а впоследствии ответный негативный эффект антироссийских санкций вылились в нарастающий энергетический и глубокий социально-экономический кризис в Британии, рост инфляции и рецессию. В этих условиях обсуждение вопросов внешней политики стало для политического истеблишмента своеобразным «спасательным кругом», который позволял завуалировать отсутствие понятной антикризисной стратегии у кандидатов. Как следствие, усилилась тенденция к объединению вопросов внутренней и внешней политики.

В 2022 г. Б. Джонсон воспользовался украинским кризисом, пытаясь представить себя лидером военного времени (Черчиллем 2.0.), и в течение первой половины 2022 г. отказывался уходить в отставку в условиях «военного конфликта в центре Европы». Л. Трасс также использовала тему помощи Украине как главный предвыборный козырь. Особое внимание международная повестка приобрела ещё и потому, что Трасс была действующим членом Кабинета и главой Форин Офиса. Она придерживалась жёсткого подхода в отношении РФ, Китая, бескомпромиссной политики в отношении Брюсселя, что значительно контрастировало (на первом этапе дебатов) с более умеренной позицией её соперника. Последнее, по мнению Трасс, создавало для неё дополнительные преимущества в глазах членов Консервативной партии, поскольку она могла себя представить более решительным политиком. Л. Трасс также использовала этот аргумент для нападок на Р. Сунака, называя вопросы внешней политики его «слабым местом».

Действительно Р. Сунак на начальном этапе предвыборной гонки в меньшей степени касался вопросов внешней политики. В глазах идеологических брекзитёров в Консервативной пар-

тии у него было неоспоримое преимущество: он, в отличие от Л. Трасс, не менял своих убеждений и с самого начала поддерживал выход из Евросоюза. Однако для «селектората»²⁸⁰ большее значение имели другие обстоятельства, в частности, его репутация главы Казначейства, готового повышать налоги, способность быть нелояльным (бросать вызов действующему лидеру Б. Джонсону), а значит быть менее контролируемым.

Трасс, будучи фаворитом в борьбе за пост лидера, продолжала значительно влиять на формулирование внешней политики. Её политический стиль и особенности коммуникации во многом были подражанием рейгановским/тэтчеристским установкам. Сама Трасс навязывала общественности собственный образ «Тэтчер 2.0», выражая, например, решимость в политических дебатах нажать ядерную кнопку ради обеспечения безопасности страны, что вызвало неоднозначную реакцию со стороны пацифистски настроенной части общества²⁸¹. Следует при этом иметь в виду, что подобные заявления звучали от британских политиков и раньше. Например, в июле 2016 г. во время дебатов в палате общин Т. Мэй заявила о своей готовности применить ядерное оружие против врагов²⁸², а позднее на пресс-конференции с премьер-министром Словакии в Братиславе она подтвердила решимость применить это оружие как «устрашающую силу» против РФ²⁸³.

²⁸⁰ «Селекторат» – та часть избирателей, которая важна для победы лидера в борьбе за власть и которая от этой победы выиграет. Термин впервые был использован в книге американского политолога Брюса Буэно де Мескита «Логика политического выживания». См. подробнее: The logic of political survival by Bruce Bueno de Mesquita, James D. Morrow, Randolph M. Siverson, et al. MIT Press, 2005. 550 p.; См. подробнее Ананьева Е.В. Британия: новые премьеры, новый монарх через призму политической культуры // Современная Европа. 2022. №6. С. 35-50.

²⁸¹ Liz Truss. She is «ready» to hit nuclear button if necessary. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/liz-truss-nuclear-button-ready-b2151614.html> (дата обращения 20.09.2022).

²⁸² UK's Nuclear Deterrent – Hansard – UK Parliament. Column 568. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2016-07-18/debates/7B7A196B-B37C-4787-99D-C-098882B3EFA2/UKSNuclearDeterrent#main-content> (дата обращения 16.12.2022).

²⁸³ Theresa May – 2016 Press Statement in Slovakia – UKPOL.CO.UK. URL: <https://www.ukpol.co.uk/theresa-may-2016-press-statement-in-slovakia/> (дата обращения 16.12.2022).

Можно отметить, что максима британской внешней политики в интерпретации Л. Трасс состояла в том, что союз Лондона и Вашингтона позволит противостоять России и Китаю. Более того, она предполагала, что данной цели можно будет достичь без опоры на европейских соседей (в первую очередь государств ядра Евросоюза), но усилить связи со странами Центральной, Восточной, а также Северной Европы, постепенно укрепляясь в роли европейского лидера, не связанного обязательствами перед Брюсселем. Ещё в должности министра иностранных дел в октябре 2021 г. Л. Трасс называла британо-американские отношения «особыми, но не эксклюзивными»²⁸⁴, имея в виду наличие иных союзников в Европе, а также Австралию, Индию и пр.

Ещё один важнейший тезис внешнеполитического нарратива Л. Трасс и Б. Джонсона – идеологическое размежевание мировой политической системы на «демократии и автократии». Ссылки на холодную войну коллективного Запада или «свободного мира» со странами, которые «бросают им вызов», преобладали в заявлениях главы МИДа в течение 2021 и 2022 гг., а также были изложены в Комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики «Глобальная Британия в эру конкуренции»²⁸⁵.

Исходя из контекста международных отношений, предмет обсуждений во время избирательной кампании составляли три важнейшие темы: дальнейшее выстраивание отношений с Европейским союзом, противодействие России и поиск оптимального подхода к Китаю.

Трасс в своих выступлениях на посту министра иностранных дел фактически игнорировала Европейский союз как потенциального партнёра в области внешней политики и политики безопасности. Более того, в сфере выстраивания отношений с Брюсс-

²⁸⁴ Conservative Party conference 2021: UK shouldn't be «worried like some teenage girl at a party» about US relationship, Foreign Secretary Liz Truss says. Sky News. URL: <https://news.sky.com/story/conservative-party-conference-2021-uk-shouldnt-be-worried-like-some-teenage-girl-at-a-party-about-us-relationship-foreign-secretary-liz-truss-says-12426789> (дата обращения 16.12.2022).

²⁸⁵ Foreign Secretary Liz Truss gave a speech at Chatham House to set out how the UK is building a network of liberty around the world. 08.12.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-liz-truss-building-the-network-of-liberty> (дата обращения 18.09.2022).

селем после брекзита превалировал конфронтационный подход. Л. Трасс продолжила риторику своего предшественника Б. Джонсона, готового пойти на «нарушение международных договорённостей», чтобы создать условия, при которых Североирландский протокол не нарушал бы интересы Британии (не привёл бы к эрозии юнионизма). Напомним, что именно Л. Трасс стала инициатором Билля о Североирландском протоколе, который спровоцировал политико-правовой спор с Брюсселем²⁸⁶. Бескомпромиссную позицию по Североирландскому протоколу Трасс представляла как ключевую внутривнутриполитическую карту на выборах²⁸⁷. Кроме того, она исключала любую идею присоединения к институциональным механизмам ЕС, в том числе отказалась от предложения Э. Макрона принять участие в саммите Европейского политического сообщества²⁸⁸.

Р. Сунак также высказал полную поддержку правительственной позиции по Североирландскому протоколу. Любой политический манёвр по данному вопросу был исключён, учитывая, что пересмотр сделки с Брюсселем стал условием урегулирования кризиса в регионе. Двойственность позиции Р. Сунака состояла в том, что на этапе разработки данного законопроекта внутри Кабинета он высказывался более осторожно, опасаясь экономических контрмер со стороны Брюсселя.

Сближал позиции двух кандидатов и подход в отношении европейской безопасности: оба претендента считали важным обеспечить Лондону особую роль в этом вопросе. Эскалация конфликта на востоке Украины и специальная военная операция

²⁸⁶ Liz Truss roasted after saying she's «ready to hit the ground from day one». URL: <https://www.indy100.com/politics/liz-truss-hit-the-ground> (дата обращения 18.09.2022).

²⁸⁷ Beyond Global Britain: A realistic foreign policy for the UK. URL: <https://ecfr.eu/publication/beyond-global-britain-a-realistic-foreign-policy-for-the-uk/#perpetual-brexite> (дата обращения 18.09.2022).

²⁸⁸ Предполагалось, что встреча заложит основу «для политического обсуждения» вопросов безопасности, энергетики, транспорта, в том числе свободы передвижения людей. Идея о Европейском политическом сообществе пришла на смену более раннему предложению Э. Макрона создать Европейский совет безопасности, которое, однако, не нашло поддержки в Лондоне. UK will not join Macron's «political community». URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/uk-will-not-join-macrons-political-community/ (дата обращения 12.09.2022).

Москвы стала «звёздным часом» политики Британии на европейском направлении, а содействие Киеву находило понимание в широких консервативных кругах. Л. Трасс и Р. Сунак продемонстрировали полную поддержку киевскому режиму и обещали, что Киев станет местом их первой зарубежной поездки в качестве лидера страны. Р. Сунак неоднократно подчёркивал, что ввёл один из самых ощутимых для Москвы пакетов экономических санкций в 2022 г.

Трасс выступала за усиление оборонной составляющей и предлагала увеличить военные расходы до 3% ВВП. Её соперник не высказывался за столь существенное повышение военного бюджета, однако разделял мнение, что показатель в 2% от ВВП нужно рассматривать как нижний предел, а со временем эта доля может возрасти до 2,5%²⁸⁹.

Интерес также представляет и миграционная тематика, по которой дискутировали кандидаты. В июле 2022 г. Р. Сунак обнародовал план из 10 пунктов по реформированию миграционной политики и системы предоставления убежища²⁹⁰. Бывший канцлер Казначейства обязался среди прочего «реформировать систему предоставления убежища», поддерживать политику перенаправления незаконно въехавших просителей убежища в Руанду. Трасс пошла дальше в вопросе «офшорного рассмотрения ходатайств об убежище» и даже указывала на возможность сотрудничества не только с Руандой, но и Турцией в этой сфере²⁹¹. При этом Анкара ещё в 2021 г. высказалась против подобных инициатив Лондона.

Значимым заявлением Р. Сунака в ходе избирательной кампании стало намерение превратить Великобританию в международную «сверхдержаву в области науки и технологий» и увеличить ежегодные государственные расходы на НИОКР до

²⁸⁹ Where Rishi Sunak and Liz Truss Stand on Major Policy Areas. URL: <https://www.politicshome.com/news/article/where-rishi-sunak-and-liz-truss-stand-on-major-policy-areas> (дата обращения 20.09.2022).

²⁹⁰ Rishi Sunak unveils to take back control of our borders. URL: https://www.ready4rishi.com/immigration_plan (дата обращения: 20.09.2022)

²⁹¹ U.K.'s Liz Truss says migrants may be sent to Turkey if elected prime minister – report. URL: <https://ahvalnews.com/united-kingdom/uks-liz-truss-says-migrants-may-be-sent-turkey-if-elected-prime-minister-report> (дата обращения 20.09.2022).

20 млрд ф. ст. к 2024–2025 гг.²⁹² Такие планы созвучны целям стратегии «Глобальная Британия в эру конкуренции»²⁹³.

Несмотря на схожие позиции по России и Украине, вопрос отношений с Китаем стал предметом острой полемики между кандидатами, иллюстрируя раскол в верхушке Консервативной партии. Глава МИДа обвинила Р. Сунака в том, что он на посту главы Казначейства «расстилал красную ковровую дорожку для Китая». Трасс также указывала, что её оппонент возглавлял «министерство финансов, обманутое китайскими бизнес-возможностями». В итоге Сунак уже в июле 2022 г. был вынужден сделать жёсткое заявление, что «КНР и Коммунистическая партия Китая представляют самую большую угрозу для безопасности и процветания Великобритании и мира в этом столетии». Он пообещал закрыть 30 институтов Конфуция в Соединённом Королевстве и предложил создать «международный альянс» для противодействия китайским киберугрозам²⁹⁴.

Л. Трасс, которая представляла антикитайское идеологическое крыло в британском истеблишменте, в июле 2022 г. призвала «нарастить торговлю со странами Содружества, что позволит Лондону противодействовать исходящей от КНР серьёзной угрозе ценностям и образу жизни Британии»²⁹⁵.

Первые внешнеполитические шаги Кабинета Л. Трасс

Стратегия внешней политики Кабинета Л. Трасс должна была строиться в духе заявлений и установок главы Форин Офиса во время предвыборной кампании и ранее в составе Кабинета Б. Джонсона. С точки зрения концептуального подхода к внешней политике важно обратить внимание на речь Л. Трасс на бан-

²⁹² Rishi Sunak would make UK «a science superpower» if he becomes PM. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/uk-news/2022/08/22/rishi-sunak-would-make-uk-a-science-superpower-if-he-becomes-pm/> (дата обращения 20.09.2022).

²⁹³ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty March. 2021. P. 4.

²⁹⁴ Rishi Sunak and Liz Truss talk tough on China in race for №10. URL: <https://www.ft.com/content/1ae3598e-24a4-459d-87d8-6151e83b5282> (дата обращения 20.09.2022).

²⁹⁵ Liz Truss calls for more Commonwealth Trade. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/liz-truss-calls-for-more-commonwealth-trade-ms2chq9ld> (дата обращения 20.09.2022).

кете лорда-мэра лондонского Сити весной 2022 г. о возвращении геополитики в международные отношения, а также о стремлении Лондона строить «Глобальную сеть свободы». Не менее важно и то, что Трасс в своём выступлении высказалась за «более институционализированную» «Большую Семёрку» (своеобразную «экономическую НАТО»), способную защитить своих членов от экономического влияния Китая. Её позиция также состояла в том, чтобы Североатлантический альянс стал более глобальным (с точки зрения географического расширения сферы действий), что созвучно решению саммита НАТО в Мадриде 2022 г.²⁹⁶

Преимственность внешнеполитического курса означала и продолжение риторики о концепции «Глобальной Британии», однако Л. Трасс предлагала внести изменения в Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики в связи с тем, что существенно изменился «геополитический ландшафт», а также возникла потребность переосмыслить «поворот в Индо-Пацифику» с учётом изменений в международной среде²⁹⁷. По замыслу Л. Трасс, обновлённая стратегия должна была быть представлена до конца 2022 г. Доработка документа была вновь поручена Дж. Бью²⁹⁸, который ранее занимался подготовкой первой редакции документа в правительстве Б. Джонсона. Более подробных заявлений Л. Трасс не успела сделать в течение своего непродолжительного пребывания во главе Кабинета.

На американском направлении Л. Трасс отказалась даже в среднесрочной перспективе рассматривать возможность возобновления переговоров с США по торговой сделке²⁹⁹. При этом

²⁹⁶ Традиционная ежегодная речь о внешней политике. The return of geopolitics: Foreign Secretary's Mansion House speech at the Lord Mayor's 2022 Easter Banquet. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-mansion-house-speech-at-the-lord-mayors-easter-banquet-the-return-of-geopolitics> (дата обращения 20.09.2022).

²⁹⁷ Liz Truss to «update» defence priorities following Russian invasion of Ukraine. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/liz-truss-defence-russia-trident-b2154130.html> (дата обращения 10.09.2022).

²⁹⁸ Дж. Бью – профессор Королевского колледжа Лондона, специальный советник премьер-министра по вопросам внешней политики с 2019 г.

²⁹⁹ What Truss's US trade deal U-turn is really about. URL: https://www.spectator.co.uk/article/what-truss-s-us-trade-deal-u-turn-is-really-about?utm_medium=email&utm_source=CampaignMonitor_Editorial&utm_campaign=LNCH%20%202022

ставка на «особые отношения» с Вашингтоном по-прежнему составляет сердцевину внешней политики страны.

Одним из первых решений премьер-министра стало назначение на должность советника по национальной безопасности Тима Барроу (бывшего посла Великобритании в Москве, затем представителя Соединённого Королевства при Евросоюзе)³⁰⁰, что означало более пристальное внимание к европейскому направлению, в том числе желание усилить экспертизу по России.

Центральной внешнеполитической задачей стало построение отношений с континентальной Европой. С началом специальной военной операции Лондон значительно продвинулся в выстраивании особых механизмов координации политики с отдельными европейскими странами, в частности, со странами Восточной Европы. Нормативная база отношений с Брюсселем была определена в декабре 2020 г.³⁰¹, однако неурегулированным остаётся сотрудничество в области внешней политики и политики безопасности.

При этом далеко не всё, что сформулировала Л. Трасс ранее на посту главы британской дипломатии, соответствовало её деятельности во главе правительства. Так, 5 октября 2022 г. она всё же приняла участие в первом саммите Европейского политического сообщества. Там же Лондон внёс предложение переименовать данную инициативу в Европейский политический форум, чтобы изъять из названия любые отсылки к «сообществу», а значит ассоциации с ЕС. Британская сторона внесла также предложение провести следующую встречу в Лондоне, однако было решено, что второй саммит Европейского политического сообщества состоится в Кишинёве.

Во главе Кабинета в сентябре 2022 г. Л. Трасс также делала ставку на ту часть консерваторов, которые обозначали своим приоритетом вопросы национальной безопасности и усиление

0920%20%20House%20Ads%20%20HT+CID_9d04deb7be0030c147f5585076e7b8f9 (дата обращения 20.12.2022).

³⁰⁰ Sir Tim Barrow appointed as National Security Adviser. URL: <https://www.gov.uk/government/news/sir-tim-barrow-appointed-as-national-security-adviser> (дата обращения 20.12.2022).

³⁰¹ См. подробнее Годованюк К.А. Новый формат отношений Британии и ЕС: вызовы постбрекзита // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №4(30). С. 54-70.

роли Британии в военных действиях на Украине. Премьер-министр продолжила координировать украинскую политику в формате Лондон – Варшава – Киев, а на полях Генассамблеи ООН главы внешнеполитических ведомств трёх стран подтвердили намерения укреплять обороноспособность восточного фланга НАТО и противодействовать Москве³⁰².

Пожалуй, важнейшим итогом работы правительства Л. Трасс стали переговоры с Э. Макроном в ходе её визита в Прагу. Встреча оказалась знаковой по целому ряду причин. В течение 2021 г. наблюдалось беспрецедентное охлаждение двусторонних отношений, что было обусловлено жёсткой позицией Парижа по брекзиту и Североирландскому протоколу, дискуссиями двух стран по вопросу нелегальной миграции через Ла-Манш, соглашением *AUKUS* и пр. Руководство двух стран обменивалось острыми эмоциональными высказываниями. Трасс, например, в ходе избирательной кампании заявила, что у неё нет понимания «является Париж другом или врагом» для Лондона³⁰³.

С началом специальной военной операции РФ в 2022 г. у Британии и Франции появилась почва для сближения. Тогда руководители различных ведомств провели ряд встреч, в том числе по линии министерств обороны в рамках Ланкастерских договорённостей 2010 г.

Главным итогом встречи Л. Трасс и Э. Макрона в Праге стало решение о проведении в 2023 г. франко-британского саммита во Франции для обсуждения ключевых вопросов двусторонней повестки. При этом Л. Трасс не назвала это значительной переменной в своей внешней политике, потому что «Британия не движется в сторону Европы, но сотрудничает с Европой»³⁰⁴ по

³⁰² Foreign Secretary and the foreign ministers of Ukraine and Poland: joint statement, September 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-from-the-foreign-secretary-and-the-foreign-ministers-of-ukraine-and-poland-september-2022> (дата обращения 19.09.2022).

³⁰³ Liz Truss says «jury's out» on whether Macron is «friend or foe». The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/liz-truss-emmanuel-macron-france-b2153011.html> (дата обращения 23.12. 2022).

³⁰⁴ UK's attendance at Prague summit «not about moving closer to Europe» – PM Truss. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/uks-attendance-prague-summit-not-about-moving-closer-europe-pm-truss-2022-10-06/> (дата обращения 12.12.2022).

тем направлениям, которые её интересуют. Ожидалось, например, что главы МВД двух стран (С. Браверман и Ж. Дарманен) согласуют новые меры по борьбе с нелегальной миграцией через Ла-Манш.

Что касается географии внешнеполитических интересов, то в сентябре 2022 г. Дж. Клеверли, министр иностранных дел в правительстве Л. Трасс, совершил первое зарубежное турне по Японии, Южной Корее и Сингапуру. На Азиатском саммите Института Милкена он выступил с речью, посвящённой британской политике в Индо-Пацифике. Дж. Клеверли назвал Индо-Тихоокеанский регион критически важным для британских интересов в сфере экономики, безопасности, а также построения открытых обществ³⁰⁵. Ключевым адресатом этой речи стал Китай, которому было предложено выбрать, «в каком направлении двигаться». Британский министр недвусмысленно дал понять, что страны западной коалиции надеются замедлить российско-китайское сближение, в противном случае западная коалиция продолжит давление на Пекин: «Если КНР отступает от международных норм и поддерживает такие агрессивные страны, как РФ, то её позиции на мировой арене будут ослабевать».

Внешиеполитические перспективы Кабинета Р. Сунака

Р. Сунак продолжил внешнеполитический курс в логике, сформулированной предыдущими консервативными Кабинетами брекзитёров. Новый глава правительства не стал пересматривать основные кадровые решения в этой сфере, сделанные его предшественницей. Свои посты министра обороны и министра иностранных дел сохранили Б. Уоллес и Дж. Клеверли соответственно. Более того, Т. Барроу остался в должности советника по национальной безопасности, а главный «ястреб» Консервативной партии, который выступает за ужесточение политики в отношении Китая и РФ, Т. Тугендхат сохранил место в составе Совета национальной безопасности в качестве министра по вопросам безопасности.

Сменив Л. Трасс в должности премьер-министра 25 октяб-

³⁰⁵ Indo-Pacific tilt: Foreign Secretary's speech, September 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-james-cleverlys-speech-on-the-indo-pacific-tilt-september-2022> (дата обращения 01.10.2022).

ря 2022 г., Р. Сунак провёл серию телефонных переговоров с мировыми лидерами. Примечательна их последовательность: в день назначения – с президентом Украины В. Зеленским и президентом США Дж. Байденом; 26 октября – с премьер-министром Ирландии М. Мартином и главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен; 27 октября – с премьер-министром Австралии Э. Албанизом, премьер-министром Индии Н. Моди, канцлером Германии О. Шольцем и премьер-министром Канады Дж. Трюдо; 28 октября – с президентом Франции Э. Макроном.

Можно предположить, что данная последовательность символично свидетельствует об иерархии интересов Лондона. Для нового премьер-министра приоритетом по-прежнему останется поддержка Украины и укрепление «особых отношений» с США. Второй важнейшей задачей для Кабинета Сунака будет выстраивание диалога с ЕС, в том числе с целью урегулировать комплекс проблем, связанных с Североирландским протоколом. В-третьих, британское правительство продолжит «поворот в Индо-Тихоокеанский регион», где для Лондона крайне важны отношения с Австралией, Индией и Канадой. Британия проявляет заинтересованность в укреплении британо-германских связей, что, очевидно, позволит Соединённому Королевству усилить влияние в треугольнике Лондон – Париж – Берлин, а следовательно, получить дополнительный рычаг воздействия на трансатлантическую и общеевропейскую систему безопасности.

В условиях, когда британское оборонное ведомство стремится сохранить ведущую роль Лондона в противодействии РФ на украинском направлении, внимание МИДа сосредоточено на индо-тихоокеанском направлении. Первый визит Дж. Клеверли в составе Кабинета Р. Сунака состоялся в Индию в конце октября 2022 г.³⁰⁶ Британия не оставляет попыток согласовать торговое соглашение с Нью-Дели в соответствии с принятой «дорожной картой» британо-индийского всеобъемлющего стратегического партнёрства до 2030 г. Не менее важная задача для Лондона – вовлечь Индию в орбиту своего влияния на основа-

³⁰⁶ Foreign Secretary James Cleverly travels to India. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-james-cleverly-travels-to-india> (дата обращения 30.10.2022).

нии тезиса о «естественном сближении» демократий. Одновременно наиболее жёсткие критики Китая в правительстве Р. Сунака ожидали от него радикального пересмотра политики в отношении Поднебесной, а значит, возможна военно-политическая активизация Британии в ИТР.

Обозначенные приоритеты внешней политики остаются для консервативного истеблишмента константой. В напутственном заявлении новому лидеру партии Б. Джонсон назвал три слагаемых «успеха» международного курса страны: «Оставайтесь в союзе с американцами, поддерживайте украинцев и демократию во всём мире»³⁰⁷. Первые внешнеполитические шаги и заявления Кабинета Р. Сунака свидетельствуют о том, что новый премьер-министр не станет пересматривать эти установки, как и идти против сложившегося в Консервативной партии мейнстрима. Новый лидер тори обязан однопартийцам своим избранием и не располагает мандатом от рядовых консерваторов. Следовательно, он будет стремиться лавировать между различными группировками внутри фракции.

Например, чтобы умиротворить антикитайское крыло в своём правительстве и продемонстрировать поддержку США в его торговой войне с КНР, Р. Сунак признал, что сделка по покупке британского завода по производству микрочипов *Newport* китайской компанией *Nixperia* может представлять угрозу национальной безопасности страны³⁰⁸. По решению британского Ка-

³⁰⁷ Boris Johnson's parting shot: «Stay close to the Americans». URL: <https://www.politico.eu/article/stay-close-americans-boris-johnson-parting-shot/> (дата обращения 30.10.2022).

³⁰⁸ Летом 2021 г. обанкротившийся британский производитель чипов *Newport Wafer Fab* перешёл в собственность нидерландской компании *Nixperia* (дочернему предприятию китайского концерна *Wingtech Technologies*), после чего завод разорвал все контракты с американскими фирмами, что создало затруднения для автомобильной промышленности США. В апреле 2022 г. американские конгрессмены обратились к Байдену с требованием проверить безопасность британских инвестиций в американские компании, если британское правительство не пересмотрит покупку Китаем завода по производству микрочипов в Уэльсе. В мае 2022 г. Кабинет Б. Джонсона на основании нового закона *National Security and Investment Act*, который позволяет правительству отменять сделки с участием иностранных инвесторов, начал проверку контракта на предмет соответствия национальным интересам. Окончательное решение по данному вопросу принял уже Р. Сунак в ноябре 2022 г.

бинета *Nixperia* должна сократить долю в предприятии *Newport Wafer Fab* до 14%.

В ноябре 2022 г., выступая на банкете лорда-мэра Сити с первой программной речью по международным вопросам, Р. Сунак пообещал, что его правительство произведёт «эволюционный рывок» во внешней политике, который подробно будет отражён в обновлённом Комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики в 2023 г.³⁰⁹ Сунак под давлением антикитайского лобби в своём правительстве объявил о завершении «золотой эры» двусторонних отношений, подтвердив, что Пекин представляет «системный вызов британским ценностям и интересам», а также признал наивными надежды, что «торговля автоматически приведёт к социальной трансформации и реформам»³¹⁰. Премьер-министр акцентировал внимание на трёх приоритетах своего Кабинета: поддержка Украины, определение долгосрочной стратегии в отношении Китая с точки зрения защиты национальной экономики, а также построение долгосрочных партнёрств в Индо-Тихоокеанском регионе.

12 декабря 2022 г. министр иностранных дел Дж. Клеверли в большой программной речи по внешней политике прояснил правительственные планы о расширении горизонта стратегического планирования на 30 лет, а новый подход назвал «терпеливой дипломатией», которая позволит выстраивать долгосрочные стратегические партнёрства³¹¹. Накануне выступления Дж. Клеверли сделал двусмысленное заявление по КНР, отметив, что Пекин мог бы стать «вечным партнёром» для Британии, за что главу МИДа раскритиковали однопартийцы³¹². Предполагается, что Лондон будет прилагать значительные усилия, чтобы выстроить особые партнёрские отношения с такими перспективны-

³⁰⁹ PM speech to the Lord Mayor's Banquet: 28 November 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-28-november-2022> (дата обращения 12.12.2022).

³¹⁰ Ibid.

³¹¹ British foreign policy and diplomacy: Foreign Secretary's speech, 12 December 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-speech-12-december-2022> (дата обращения 12.12.2022)/

³¹² China can be a «partner for good», says Cleverly ahead of major speech. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/james-cleverly-china-rishi-sunak-saudi-arabia-jacinda-ardern-b2243065.html> (дата обращения 20.12.2022).

ми игроками, как Индия, Индонезия, Бразилия, ЮАР, Эфиопия, Вьетнам и другими странами «глобального Юга». Особый акцент британская дипломатия делает на том, что такие партнёрства будут препятствовать российскому влиянию в этих регионах.

В целом можно предположить, что у части британского истеблишмента появляется запрос на больший прагматизм во внешней политике. Вместе с тем Кабинет Р. Сунака вряд ли сможет предложить качественно новый подход к внешней политике в условиях нарастания внутриэкономического кризиса, личных неустойчивых позиций премьер-министра и укрепления рейтингов оппозиции. У правительства Р. Сунака нет широкого поля для манёвра во внешней политике, конфронтационный вектор отношений с Россией и укрепление «особых отношений» с США составят главный приоритет на фоне половинчатой политики в отношении Китая и поиска приемлемой модели взаимодействия с Евросоюзом.

4.2. Британский фактор в украинском кризисе: основные аспекты

Дипломатические отношения между Великобританией и Украиной были установлены в 1992 г., но до 2014 г. они оставались неактивными. Украина представляла для британцев интерес в сфере ядерной безопасности, т.к. Лондон был категорически против сохранения там ядерного оружия. После воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Соединённое Королевство обратило большее внимание на Украину, что отразилось в стратегическом характере двусторонних договоров и соглашений. Британцы активно включились в поддержку Украины в ходе Минского процесса. Однако действительно активная фаза во взаимодействии сторон началась только после референдума о членстве Великобритании в ЕС в 2016 г., когда перед Лондоном встала задача сформулировать свои геополитические интересы на постсоветском пространстве. Завершение брекзита в 2020 г. дополнительно активизировало внешнюю политику Великобритании в отношении Украины. За счёт «постсоветского» вектора британцы доказывают свою самостоятельность в военно-поли-

тической сфере, а также значимость в европейской и глобальной безопасности. Неудивительно, что в Великобритании позитивно отнеслись к идее членства Украины в НАТО. Кстати, именно 7 октября 2020 г. впервые президент Украины В. Зеленский был принят лично королевской семьёй, а также было подписано Соглашение о политическом сотрудничестве, свободной торговле и стратегическом партнёрстве³¹³. Правительство Великобритании и члены королевской семьи активно поддержали В. Зеленского после начала российской специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Например, принц Чарльз назвал действия Москвы «нападением на демократию и свободу»³¹⁴. Впрочем, ещё в 2014 г. он «отличился» абсолютно неприемлемым сравнением российского президента с А. Гитлером³¹⁵. Премьер-министр Б. Джонсон объявил о необходимости исключить Россию из глобальной финансовой системы³¹⁶. Ситуация на Украине стала фактически личным делом не только политического истеблишмента страны, но и королевской семьи. В этой связи важно проанализировать британский вклад в украинский кризис, а именно оценить влияние данного государства на его развитие в контексте общей внешнеполитической и оборонной стратегии Великобритании.

Украина в британской глобальной стратегии

На основании заявлений высших представителей британского политического истеблишмента, можно сделать вывод, что Украина в настоящее время фактически превратилась в военно-политический полигон для отработки стратегии безопасности и концепции «Глобальная Британия». И если до 2014 г. наблюдались отдельные примеры экономического взаимодействия сто-

³¹³ UK and Ukraine sign Political, Free Trade and Strategic Partnership Agreement – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-ukraine-sign-political-free-trade-and-strategic-partnership-agreement> (дата обращения 12.12.2022).

³¹⁴ Ross Martin-Pavitt. Prince Charles condemns Vladimir Putin's invasion of Ukraine as «brutal aggression». URL: <https://www.independent.co.uk/tv/news/prince-charles-ukraine-russia-invasion-b2026041.html> (дата обращения 10.12.2022).

³¹⁵ Inside the Royal Family's Decision to Speak Out About the Ukraine Crisis. URL: <https://www.vanityfair.com/style/2022/03/royal-familys-decision-to-speak-out-about-ukraine> (дата обращения 08.12.2022).

³¹⁶ Taking on Putin Sunday Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/taking-on-putin-with-peashooters-8f0lh76qq> (дата обращения 10.12.2022).

рон, то затем двустороннее сотрудничество стало чётко связано с военной и политической сферами. Украинский президент В. Зеленский сам сделал такой вывод, отметив, что его страна и Великобритания во всех совместных проектах создают новый формат сотрудничества, к которому могут присоединяться другие государства, в первую очередь Польша³¹⁷. Такой формат взаимодействия обладает ярко выраженной антироссийской направленностью.

Соединённое Королевство вышло из состава ЕС в 2020 г. и приступило к воплощению своей собственной стратегии «Глобальная Британия»³¹⁸, которая предполагает формирование множественных и многоуровневых форм взаимодействия с разными партнёрами во всех частях мира. Для страны важно поддерживать и развивать прочное партнёрство с США, поэтому Лондон одновременно стремится к своей глобальной активизации через укрепление безопасности НАТО на наиболее важных флангах³¹⁹. Ценность и уязвимость этих флангов определена их близостью к России. В частности, в интегрированном обзоре Министерства обороны Великобритании «Глобальная Британия в эпоху соперничества» 2021 г. сказано: «Россия продолжает представлять самую большую угрозу европейской безопасности с точки зрения применения ядерного и обычного оружия, а также действий ниже порога войны. Модернизация российских вооружённых сил, способность к интеграции всех возможностей государства и повышенная склонность к риску делают Россию как искусным, так и непрогнозируемым игроком». Более того, данный обзор прямо указывает на Россию как страну, ограничивающую глобальные и именно военные возможности Британии

³¹⁷ Зеленский: Украина, Британия и Польша создают новый формат политического сотрудничества. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13581171?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 17.06.2022).

³¹⁸ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения 11.06.2022).

³¹⁹ См. подр.: Ерёмина Н.В., Чихачев А.Ю. Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. №1. С. 16-31.

демонстрировать свой ответ на любые вызовы. Право определять степень угрозы и регион для действий британцы оставляют за собой: «Мы будем действовать там, где считаем, что можем достичь наилучших результатов в решении глобальных проблем, стоящих перед нами»³²⁰.

Ничего удивительного, что среди флангов НАТО наибольшую значимость сейчас приобрели балтийский и черноморский. Британцы направили в Эстонию дополнительные силы численностью 850 человек для участия в учениях³²¹, а также активизировали своё взаимодействие с черноморскими государствами, включая Турцию (более того, Лондон финансирует проект «Крымская платформа», к которому присоединилась Турция; кстати, уже с 1 января 2021 г. действует Соглашение о свободной торговле между Великобританией и Турцией). Собственно, это те союзы, в которых роль первой скрипки принадлежит Великобритании. Соответственно, чем больше в регионе возникает блоков, «сдерживающих Россию», тем отчётливее просматриваются интересы Британии в сфере региональной, европейской и глобальной безопасности. Чем на большем количестве флангов и в составе организационных структур она присутствует, тем больший вес приобретает в глобальном масштабе, а его затем можно конвертировать в конкретную выгоду – как политическую, так и финансовую.

Отсюда, Британии важно взаимодействовать с Украиной, чтобы контролировать черноморский фланг, а с Польшей – балтийский фланг. Связывая эти две дружественные для себя страны в рамках организаций, выступающих в роли дополнительных шарниров-смычек, например, Крымской платформы и трёхсторонних форм взаимодействия (Великобритания, Польша, Украина), Лондон обеспечивает себе возможность быстрого глобального реагирования. Европейское направление позволяет Лондону проводить оборонную стратегию, представленную в указанном выше интегрированном обзоре: «Мы будем проводить под-

³²⁰ Defence in a competitive age. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1007598/Defence_In_a_Competitive_Age_CP_411_Mar_21_-_RUSSIAN.pdf (дата обращения 11.12.2022).

³²¹ UK Defence Journal. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/how-many-british-tanks-and-troops-are-in-estonia/> (дата обращения 11.12.2022).

готовку, давать рекомендации, оказывать содействие и, если необходимо, сопровождать их. Мы будем готовы к совместным операциям с ними в обстановке действий противника. Это способствует укреплению евро-атлантической безопасности, в частности на Западных Балканах и на Украине»³²². Вступая в указанные регионы, Лондон автоматически укрепляет своё присутствие и даже бросает символический вызов своим бывшим партнёрам по ЕС, прежде всего, Франции.

Украина и Великобритания: неэкономические цели взаимодействия

Отметим, что торгово-экономические отношения Украины и Великобритании не служат основанием для наращивания сотрудничества, что подтверждает вывод именно о военно-политическом взаимодействии сторон.

Так, общий объём торговли товарами и услугами между Великобританией и Украиной с 1992 г. рос довольно медленно. В 2019 г. он составил 1,5 млрд ф. ст. (0,1% от общего объёма торговли Великобритании, для которой Украина является лишь 69-м торговым партнёром)³²³. В 2021 – первом квартале 2022 г. ситуация лишь отчасти изменилась. Общий объём торговли товарами и услугами между Великобританией и Украиной составил 1,9 млрд ф. ст. Примечательно, что рост в основном связан с увеличением объёма экспорта из Украины, т.е. дефицит торгового баланса с ней также растёт. Великобритания экспортирует на Украину в основном специальную технику, автомобили, лекарства, текстиль. Украина экспортирует в Великобританию металлы, зерно, растительные масла, корма для животных³²⁴.

Если говорить о прямых инвестициях Великобритании на Украину, то и здесь значимого роста не наблюдается. Напротив, сейчас в условиях военных действий они серьёзно сократились.

³²² Defence in a competitive age. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1007598/Defence_In_a_Competitive_Age_CP_411_Mar_21_-_RUSSIAN.pdf (дата обращения 11.12.2022).

³²³ Free trade and strategic partnership agreement. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukraine-policy-free-trade-and-strategic-partnership-agreement-cs-ukraine-no12020> (дата обращения 10.12.2022).

³²⁴ Trade and investment factsheet. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1094905/ukraine-trade-and-investment-factsheet-2022-08-01.pdf (дата обращения 25.07.2022).

В 2020 г. объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Великобритании на Украину возрос по сравнению с 2019 г. на 2,7 млрд и составил 3 млрд ф. ст. (0,2% от общего объёма ПИИ Великобритании). В 2021 г. Соединённое Королевство сократило инвестиции на Украину, которые составили 2,9 млрд долл. США, что менее 2,5 млрд ф. ст. Данные об инвестициях Великобритании на Украину в 2022 г. пока не доступны. В основном британцы инвестируют в США (которые сами выступают крупнейшим инвестором в Великобританию), Нидерланды и Люксембург. В 2020 г. объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Великобританию из Украины составил 3 млн ф. ст., что ниже на 10 млн по сравнению с 2019 г.³²⁵ Данные об инвестициях Украины в Соединённое Королевство в 2021 г. не представлены официальной статистикой, в частности, эта цифра не обозначена в итоговом финансовом отчёте Соединённого Королевства.

Примечательно, что торговые отношения с Россией остаются значимым фактором для экономической жизни Украины. Безусловно, в 2022 г. они оказались во многих аспектах заморожены. Тем не менее, например, в 2021 г. оборот внешней торговли между странами составил 12,3 млрд долл. увеличившись по сравнению с 2020 г. на 22,8%. Украина, объявив Россию на официальном уровне страной-агрессором, увеличила импортные поставки из неё почти на 29%. Более чем на 12% возрос и экспорт в Россию из Украины³²⁶. Украина импортировала преимущественно российский газ (до перехода на «европейский», который в действительности является тем же российским), уголь, нефтепродукты, химическую продукцию, бытовую технику. Украина поставляет в Россию в основном глинозём, металлопродукцию, пластмассовые упаковочные изделия. Очевидно, что до Евромайдана 2013–2014 гг. их торговые отношения были более устойчивыми, а внешнеторговый оборот – более разнообразным. Нельзя не отметить, что для Украины именно Россия была пер-

³²⁵ Trade and investment factsheet. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1094905/ukraine-trade-and-investment-factsheet-2022-08-01.pdf (дата обращения 25.12.2022).

³²⁶ Внешняя торговля России 2021 год. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-ukrainoy-v-2021-g/> (дата обращения 25.12.2022).

вым и важнейшим торговым партнёром, что не помешало украинскому правительству принять те решения, которые полностью изменили характер взаимодействия. Уход с российского рынка ослабил экономику Украины. По оценкам экспертов, страна потеряла более 6% ВВП, а с учётом того, что она поставляла до 2014 г. в основном товары с высокой добавленной стоимостью, российское направление так и не было компенсировано. Теперь, в условиях развала экономики и деиндустриализации, это уже невозможно³²⁷. Специалисты Евразийского банка развития (ЕАБР) полагают, что сокращение российских инвестиций на Украину обеспечило их переток на аналогичные энергетические проекты в Узбекистане и Азербайджане³²⁸. Оценить точный объём инвестиций России на Украине невозможно. Однако, даже не считая кипрских инвестиций, Россия всегда входила в тройку основных инвесторов Украины, обеспечивая около 35% общего объёма инвестиций на протяжении длительного времени³²⁹.

Таким образом, Великобритания и Украина формируют именно политический альянс, а не экономический союз, привлекая поддержку в лице Польши и ряда других стран бывшего соцлагеря. Соглашение о политическом, торговом и стратегическом партнёрстве, подписанное в 2020 г., также носит по большей части политический характер, провозглашая общую защиту «демократических ценностей»³³⁰.

Военно-политическая составляющая сотрудничества Великобритании и Украины

Военно-политический характер взаимодействия с 2014 г. был значительно интенсифицирован, и за довольно короткий

³²⁷ Михайлов В. Украинские товары наводняют российский рынок. URL: <https://ria.ru/20220209/tovarooborot-1771776009.html> (дата обращения 25.12.2022).

³²⁸ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР Доклады и рабочие документы 21/4. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c76/EDB_2021_Report_Mutual-Investments_rus-1_.pdf (дата обращения 25.12.2022).

³²⁹ Злобин А. Дорогой сосед. Россия оказалась третьим по величине инвестором Украины. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/350983-dorogoy-sosed-rossiya-okazalas-tretim-po-velichine-investorom-ukrainy> (дата обращения 25.12.2022).

³³⁰ Political, Free Trade and Strategic Partnership Agreement. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1046491/TS_1.2022_UK_Ukraine_Political_Trade_Strategic_Partnership.pdf (дата обращения 25.12.2022).

срок обе страны сформировали несколько объединений. В последние годы создаются организационные промежуточные форматы – межгосударственные институты со странами, не входящими в них (например, одна из «смычек» такого рода – «Восточное партнёрство», а сейчас «Люблинский треугольник», «Крымская платформа»).

Именно в качестве дополнительной институциональной «смычки» между Украиной и НАТО можно рассматривать проект партнёрства Лондона, Варшавы и Киева, заявленный в феврале 2022 г., который был представлен как значимое достижение и оценён всеми участниками как наивысшее проявление дипломатической поддержки Украины. Это партнёрство представляет собой именно организационную «смычку», «шарнир» для интересов в регионе конкретных игроков и международных структур в лице НАТО. Нацеленность этого альянса на военно-политические вопросы была сразу чётко обозначена. Глава украинского правительства Д.А. Шмыгаль отметил, что новый формат сотрудничества усилит региональную безопасность. И.А. Верещук, украинский министр по вопросам реинтеграции т.н. неподконтрольных территорий, сразу заявила, что взаимодействие сторон осуществляется именно в военном и политическом смысле («НАТО втроем») против «российской угрозы»³³¹.

Участие Польши в данном проекте также говорит о её близости именно к НАТО, прямо указывает и на её посредничество в проведении британских интересов в ЕС, в т.ч. и на постсоветском пространстве, прежде всего на Украине. Великобритания довольно много сделала для укрепления доверительных отношений с Польшей за последнее время, не говоря уже о более длительном периоде. Лондон всецело поддержал Польшу в приграничном конфликте с Минском в 2021 г., вызванном миграционными проблемами. Более того, британцы направили своих военных инженеров для усиления пограничной зоны Польши и Беларуси³³². Разноплановое присутствие Великобритании в

³³¹ Зеленский: Украина, Британия и Польша создают новый формат политического сотрудничества. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13581171> (дата обращения 21.12.2022).

³³² Британские военные помогут Польше укрепить заграждения на границе с Белоруссией. URL: <https://iz.ru/1248951/2021-11-12/britanskie-voennye-pomogu>

Польше значимо тем, что после брекзита фактически роль Со-единённого Королевства, нацеленного на селективную интегра-цию, пыталась выполнять Польша, правда, не вполне успешно. Кроме того, британцы в Польше практикуют «передовое при-сутствие» «для укрепления влияния и поддержки союзников и сдерживании возможного противника» в регионе, т.е. выступа-ют в роли лидера в Европе³³³.

Новый формат представляется актуальным для всех стран-участниц. Каждая преследует свои цели, но все они объедине-ны задачей т.н. сдерживания России. Если для британцев подоб-ные партнёрства имеют гораздо большее значение именно в кон-тексте их взаимосвязи с другими проектами и организациями, то для остальных участников эти проекты важны сами по себе и представляют самостоятельную ценность. Британцы, поэтому находятся в более удобной позиции. Они могут легко выйти из соглашений или обновить их в случае изменения ситуации.

Военно-политический характер сотрудничества Украины и Великобритании отражён в других проектах и встречах. Напри-мер, в октябре 2020 г. В. Зеленский лично общался с главой *MI-6*, обсуждая общее противостояние с Россией³³⁴. Помимо этого, в апреле 2021 г. Великобритания расширила учебно-трени-ровочную операцию *Orbital*, начатую в 2015 г. Тогда она пред-полагала обучать украинских военных по британским стандар-там, а также поставлять Украине нелетальные вооружения³³⁵.

Британские военные специалисты продолжают тренировать украинскую пехоту, на что израсходовано 61,3 млн ф. ст. с 2017 по 2021 г. Всего подготовку прошли до 20 тыс. солдат ВСУ, причём их начали обучать задолго до специальной военной опе-

t-polshe-ukreplit-zagrazhdeniia-na-granitce-s-belorussie (дата обращения 11.06.2022).

³³³ Defence in a competitive age. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1007598/Defence_In_a_Competitive_Age_CP_411_Mar_21_-_RUSSIAN.pdf (дата обращения 11.06.2022).

³³⁴ Media: Zelensky in Great Britain met with the head of MI6. URL: <https://www.tellerreport.com/news/2020-10-12-media--zelensky-in-great-britain-met-with-the-head-of-mi6.НyeXOyGfvD.html> (дата обращения 11.06.2022); URL: <https://ria.ru/20201014/zelenskiy-1579699909.html>.

³³⁵ Operation Orbital: The UK mission in Ukraine explained. URL: <https://www.forces.net/news/operation-orbital-uks-mission-ukraine-explained> (дата обращения 11.12.2022).

рации, что следует из документов фонда разведывательного сообщества Великобритании³³⁶. Британские военные специалисты также работают в Консультативном совете по оборонной реформе, созданном в системе украинских ВСУ в 2016 г. Он выполняет функцию международного консультативного органа высшего уровня на Украине и подчиняется непосредственно министру обороны и начальнику Генерального штаба Украины. В него входят эксперты высшего уровня из Великобритании, США, Канады, Германии, Польши и Литвы. Они предоставляют стратегические рекомендации по институциональной реформе Вооружённых сил Украины. Ответственными за это направление указаны Министерство обороны Великобритании и представители НАТО. На работу военных консультантов в 2020–2021 гг. британцы выделили 1,63 млн ф. ст.³³⁷. Британские военные проводили обучение не только самих украинцев, но и тех подразделений из других стран, которые выступали на стороне Украины, например, «Грузинский легион»³³⁸. Кроме того, есть сообщения о том, что Великобритания привлекает ЧВК для охраны своих представителей на территории Украины, в частности на объекте строительства военно-морской базы в городе Очаков Николаевской области Украины. Об этом заявил экс-подполковник Службы безопасности Украины (СБУ) Василий Прозоров. По всей видимости, британцы взаимодействуют по этим вопросам с американскими ЧВК (при этом обе стороны назвали такие сообщения не соответствующими действительности и не подтвердили присутствие своих ЧВК на территории Украины)³³⁹. Украина планомерно наращивает взаимодействие с НАТО в военном сотрудничестве и программах обучения. В июне 2020 г.

³³⁶ UK to offer major training programme for Ukrainian forces as Prime Minister hails their victorious determination. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-offer-major-training-programme-for-ukrainian-forces-as-prime-minister-hails-their-victorious-determination> (дата обращения 28.12.2022).

³³⁷ «Прямое внешнее управление»: Британия за четыре года потратила £61,3 млн на подготовку украинских пехотинцев. URL: <https://russian.rt.com/world/article/969526-britaniya-ukraina-donbass-finansirovanie-voina> (дата обращения 28.12.2022).

³³⁸ Там же.

³³⁹ Бывший подполковник СБУ рассказал о работе британской ЧВК на Украине. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2021/61c520219a79472eaa3296cf> (дата обращения 28.12.2022).

НАТО официально признала Украину «партнёром с расширенными возможностями» (такой статус предоставляется странам, которые внесли значительный вклад в операции и миссии под руководством НАТО).

Военный характер сотрудничества Великобритании и Украины очевиден и в меморандуме о партнёрстве в сфере военного судостроения, подписанный в 2021 г.³⁴⁰. Он предусматривает совместное проектирование и строительство кораблей (восемь ракетных катеров по британскому проекту, два современных минных тральщика; при этом корабли будут построены при участии украинских предприятий). Также Киев дополнительно планирует получить помощь для достройки корвета «Владимир Великий» и возвести две военно-морские базы при содействии Великобритании. Такое взаимодействие сразу обозначает британский интерес к территории Украины как плацдарму для своего влияния в Черноморском регионе. Обе стороны отметили эти договорённости как необходимость в «защите Черноморского региона». В 2021 г. Украина и Великобритания подписали очередное военное соглашение об укреплении военно-морских сил Украины путём предоставления ей новых противоминных кораблей, ракетных катеров и другой техники³⁴¹.

В 2022 г. объём прямой помощи Украине со стороны Лондона значительно возрос. В ходе саммитов ЕС, «Большой семёрки» и НАТО британцы заверили своих партнёров, что направят Украине дополнительно 6 тыс. единиц оружия, включая более 4 тыс. противотанковых ракет *Javelin* и *NLAW*. Вместе с РСЗО Великобритания также поставит боеприпасы M31A1³⁴².

³⁴⁰ UK signs agreement to support enhancement of Ukrainian naval capabilities. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-signs-agreement-to-support-enhancement-of-ukrainian-naval-capabilities> (дата обращения 28.12.2022).

³⁴¹ UK signs agreement to support enhancement of Ukrainian naval capabilities. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-signs-agreement-to-support-enhancement-of-ukrainian-naval-capabilities> (дата обращения 28.12.2022); UK/Ukraine: Framework Agreement on Official Credit Support for the Development of the Capabilities of the Ukrainian Navy [CS Ukraine №1/2021]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukukraine-framework-agreement-on-official-credit-support-for-the-development-of-the-capabilities-of-the-ukrainian-navy-cs-ukraine-no12021> (дата обращения 29.11.2022).

³⁴² UK to send scores of artillery guns and hundreds of drones to Ukraine. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-send-scores-of-artillery-guns-and-drones-to-ukraine>

Лондон даже готов выплачивать зарплату украинским военным, выделив для этого 25 млн ф. ст. Борьба с Россией также позволила обосновать предоставление телерадиовещательной компании ВВС 4,1 млн ф. ст. (на борьбу с «дезинформацией» в России и на Украине), а также 1 млн ф. ст. на финансирование Международного уголовного суда, приступившего к расследованию военной операции на Украине³⁴³.

Участие Великобритании в подобных проектах доказывает заинтересованность Лондона в укреплении и распространении своего влияния в данном регионе Европы. Страна демонстрирует себя как глобальный игрок, имеющий интересы во всех частях мира и при этом контролирующей вопросы безопасности в Европе в целом. Доказательство своей значимости в сфере европейской безопасности (как он её понимает) Лондон снова демонстрирует через антироссийскую политику. Помимо этого, он получает выгодные с финансовой точки зрения военные заказы, укрепляя свои оборонные предприятия

Финансовый аспект военно-политического британско-украинского диалога

Если говорить подробнее о финансовом интересе Лондона, то он проявляется во многих проектах. Например, в проекте создания «офисов восстановления Украины», которые могут быть размещены и в столице Великобритании. Поскольку именно в этой стране накоплен большой объём ресурсов действительных и бывших резидентов России, постоянно встаёт вопрос о возможности конфискации счетов россиян в Лондоне, которые могут, по мнению британского правительства, играть некую роль в украинском конфликте. В настоящее время идёт обсуждение законодательных возможностей в этом отношении. Тем более оно актуально, что следующая конференция по восстановлению Украины пройдёт в 2023 г. именно в Великобритании, которая

hundreds-of-drones-to-ukraine (дата обращения 28.12.2022).

³⁴³ Press release. International coalition to support ICC Russian war crimes investigation. URL: <https://www.gov.uk/government/news/international-coalition-to-support-icc-russian-war-crimes-investigation> (дата обращения: 30.11.2022); Шабловский В. ВВС получит деньги на антироссийскую пропаганду. URL: <https://rg.ru/2022/03/24/vvs-poluchit-dengi-na-antirossijskuiu-propagandu.html> (дата обращения 28.12.2022).

уже к настоящему времени оказала Украине помощь на 1,5 млрд долл. в виде многосторонних кредитных гарантий и более 100 млн ф. ст. в виде двусторонней поддержки, как отметили в МИД Великобритании³⁴⁴.

Помимо этого, глава Казначейства Великобритании Р. Сунак в мае 2022 г. выделил Украине 1,6 млрд долл. в качестве военной, экономической и гуманитарной помощи. В действительности речь идёт именно о военной поддержке, так как сам Р. Сунак отметил, что его страна должна быстро реагировать на конфликт с «авторитарной Россией», оказывая помощь Украине³⁴⁵.

2022 г. уже стал самым значимым с точки зрения финансовых затрат Лондона, так как дополнительные суммы были согласованы на саммите НАТО в июне 2022 г. Однако выделяемые Украине финансы связаны именно с военными задачами. Например, дополнительная помощь на сумму в 1 млрд ф. ст. будет направлена на развитие систем ПВО, беспилотники, новое инновационное оборудование для радиоэлектронной борьбы и тысячи единиц снаряжения британского производства. Отмечается, что общая экономическая и военная помощь Великобритании Киеву в 2022 г. составит не менее 3,8 млрд ф. ст.³⁴⁶

В противостоянии «русской угрозе» Великобритания планомерно увеличивает объёмы средств, выделяемых Украине. Через Фонд предотвращения конфликтов, содействия стабильности и безопасности Украина получила 61,3 млн ф. ст. с 2017 по 2021 г., которые были направлены преимущественно на

³⁴⁴ Foreign Secretary announces major UK package of support to help rebuild Ukraine. URL: <https://reliefweb.int/report/ukraine/foreign-secretary-announces-major-uk-package-support-help-rebuild-ukraine>; Украина роет себе транш. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5446780> (дата обращения 28.11.2022).

³⁴⁵ Rishi Sunak calls on G7 Finance Ministers and Central Bank Governors to go faster and further in support of Ukraine. URL: <https://www.gov.uk/government/news/rishi-sunak-calls-on-g7-finance-ministers-and-central-bank-governors-to-go-faster-and-further-in-support-of-ukraine> (дата обращения 28.11.2022).

³⁴⁶ Press release. PM announces further £1 billion in military support to Ukraine. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-announces-further-1-billion-in-military-support-to-ukraine>; UK to provide another 1 bln pounds of military support to Ukraine. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/uk-provide-another-1-bln-stg-military-support-ukraine-2022-06-29/>; Великобритания выделит ещё 1 млрд фунтов стерлингов на военную помощь Украине. URL: <https://www.interfax.ru/world/849609> (дата обращения 27.11.2022).

военную реформу и обучение украинских военнослужащих, при этом финансовая помощь росла ежегодно. С апреля 2017 по март 2018 г. Британия предоставила Украине 13,5 млн ф. ст. В 2018–2019 гг. – 14,02 млн, в 2019–2020 гг. – 17,43 млн. В 2020–2021 гг. Лондон направил 16,7 млн ф. ст.³⁴⁷ В отчётах Фонда указано, что эти средства оказывают Украине содействие в защите от внешней агрессии. Однако они не были предназначены исключительно для военных проектов, но касались и сфер пропаганды и гибридных угроз³⁴⁸. Эта активность служит для британских парламентариев подтверждением актуальности запланированных оборонным ведомством финансовых расходов. Так, в оборонном интегрированном обзоре 2021 г. указано: «предусмотрено обязательство премьер-министра выделить 188 млрд ф. ст. на оборону в течение следующих четырёх лет, что представляет собой увеличение на 24 млрд ф. ст. или на 14% как вложение в безопасность и процветание...»³⁴⁹.

Очевидно, что такие значимые объёмы финансовой поддержки Великобританией Украины направлены именно на военные нужды и борьбу с Россией в разных сферах. Эта цель остаётся приоритетной для Великобритании во всех регионах мира, прежде всего в Европе. Соответственно, вряд ли поток этих средств будет серьёзно сокращён в ближайшее время и вряд ли можно ожидать утрату интереса британцев к украинскому кризису. Неудивительно, что бывший британский премьер-министр Т. Блэр заявляет, что именно противостояние с Россией на Украине и её победа там в статусе стратегического партнёра Китая создаст угрозу гегемонии Западного мира³⁵⁰.

³⁴⁷ Military assistance to Ukraine 2014–2021. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN07135/SN07135.pdf>; Military assistance to Ukraine since the Russian invasion. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9477/CBP-9477.pdf>.

³⁴⁸ Ukraine Programme. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-programme-summaries-for-eastern-europe-central-asia-and-western-balkans-2020-to-2021> (дата обращения 28.11.2022).

³⁴⁹ Defence in a competitive age. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1007598/Defence_In_a_Competitive_Age_CP_411_Mar_21_-_RUSSIAN.pdf (дата обращения 11.11.2022).

³⁵⁰ Tony Blair's Speech: After Ukraine, What Lessons Now for Western Leader-

4.3. Индия в системе внешнеполитических координат Великобритании

Эволюция британско-индийских отношений и в особенности характер взаимодействия двух стран на современном этапе иллюстрируют собой сложный процесс формирования современного многополярного мира.

В апреле 2022 г., находясь с визитом в Дели, британский премьер Б. Джонсон после переговоров с главой индийского правительства Н. Моди объявил, что они договорились заключить британско-индийское соглашение о свободной торговле³⁵¹. Однако впоследствии срок заключения договора неоднократно переносили, уже на март 2023 г. Ключевым пунктом будущего соглашения станет доступ британских компаний к индийскому рынку юридических, банковских и страховых услуг, к автомобильному рынку и крепкого алкоголя. Индию традиционно интересуют вопросы миграции рабочей силы и обучения студентов в британских вузах, доступ к сельскохозяйственному рынку Британии и расширение поставок из Индии продовольственных товаров, в частности рыбы. Речь шла и об укреплении сотрудничества в области обороны и безопасности к 2030 г. в соответствии с «дорожной картой»³⁵².

Для укрепления сотрудничества с Дели правительство Б. Джонсона отказалось от критики индийского руководства в нарушении прав человека. В то время как международная правозащитная организация *Amnesty International* осенью 2020 г. прекратила работу в Индии из-за «государственного преследова-

ship? URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blairs-speech-after-ukraine-what-lessons-now-western-leadership> (дата обращения 27.12.2022).

³⁵¹ Prime Minister Boris Johnson's visit to India, April 2022: UK-India joint statements – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/prime-minister-boris-johnsons-visit-to-india-april-2022-uk-india-joint-statements>; UK - India Trade: Explained: What is the UK-India free trade agreement all about. India Business News – Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/explained-what-is-the-uk-india-free-trade-agreement-all-about/articleshow/90930976.cms> (дата обращения 20.12.2022).

³⁵² 2030 Roadmap for India-UK future relations – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/2030-roadmap-for-india-uk-future-relations> (дата обращения 20.12.2022).

ния», официальный Лондон не высказывает публичных претензий к индийскому руководству. По итогам переговоров в Дели Б. Джонсон заявил, что соблюдение прав человека и защита демократических принципов обсуждаются с Н. Моди «приватно» и «по-дружески», и назвал Индию «великой демократией»³⁵³.

Любая критика в отношении Индии, её руководства и проводимой им политики со стороны официального Лондона для Дели неприемлема. Независимый внешнеполитический курс и неприсоединение к враждующим блокам всегда были одним из столпов индийской политики, сформированных отцами-основателями независимой Индии, прежде всего Дж. Неру. В XXI в. индийская внешняя и внутренняя политика опираются на рост национального самосознания граждан, поддерживаемый стремительным экономическим развитием страны: средний темп роста ВВП Индии за период с 1991 по 2021 гг. составляет 6,5%³⁵⁴. Британские и индийские официальные лица старательно избегают публичной конфронтации, подчёркивая дружественный характер двусторонних отношений, носящих статус всеобъемлющего стратегического партнёрства. Однако Лондону становится очевидно, что факторы, традиционно объединяющие две страны (общая история, приверженность демократии, наличие процветающей индийской диаспоры в Соединённом Королевстве, программы межвузовского сотрудничества и гуманитарные контакты) не гарантируют Великобритании привилегированных позиций в борьбе за Индию XXI в.

В 2015 г. в рамках дебатов в Оксфорде состоялось выступление известного индийского политика, историка, парламентария Ш. Тхарура³⁵⁵, содержавшее разгромную критику британской колониальной политики и всколыхнувшее всю Индию. Книги Ш. Тхарура по теме эксплуатации Индии Британией вы-

³⁵³ UK PM Boris Johnson India Visit Day 2 LIVE updates: Indians could plug some labour gaps in UK, Boris Johnson says – The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/uk-pm-boris-johnson-india-visit-live-updates/liveblog/90969612.cms> (дата обращения 20.12.2022).

³⁵⁴ 5 Charts Show Why the World is Cheering India's Economy – Mint. URL: <https://www.livemint.com/news/india/behind-the-optimism-on-india-s-economy-11670174822780.html> (дата обращения 05.12.2022).

³⁵⁵ Oxford Union. Dr Shashi Tharoor MP – Britain Does Owe Reparations. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f7CW7S0zxv4> (дата обращения 20.12.2022).

шли огромными тиражами и пользуются большой популярностью среди индийской молодёжи, заново открывающей для себя страницы истории своей страны, связанные с колониальным периодом. В том же году, когда состоялась дискуссия в Оксфорде, Британский совет опубликовал доклад «Индия имеет значение»³⁵⁶. В нём рассматривались проблемы укрепления связей в сфере образования и культуры, чтобы в полной мере реализовать потенциал британо-индийских отношений. В докладе отмечалось, что молодёжь в обеих странах, плохо зная другую страну, имеет о ней превратное впечатление. Более того, содержалось признание, что «колониальное наследие мешает установлению связей Британии с Индией сегодня и будет мешать в будущем», поскольку Британия не воспринимает Индию на равных и не относится к Индии как равному.

Через месяц после публикации доклада в то время премьер-министр Д. Кэмерон на совместной пресс-конференции с Н. Модди впервые за многие годы на официальном уровне признал существование проблемы колониального наследия.

К истории взаимоотношений и внешнеполитических концепций

После обретения Индией независимости в 1947 г. и в целом во второй половине XX в., вопрос отношений с Индией не занимал во внешнеполитической стратегии Британии ведущего места. Об Индии как об отдельном векторе британской внешней политики в Лондоне заговорили лишь на рубеже XX–XXI вв.

Наиболее известная из британских внешнеполитических концепций – это модель трёх окружностей У. Черчилля (1948 г.). Он пришёл к выводу, что Британия – это единственная страна в мире, которая находится в сфере пересечения трёх основных групп (окружностей) среди свободных и демократических государств мира. Этими группами были, по его мнению, Содружество и Британская империя, англоязычные страны (Британия, США, Канада и другие доминионы), а также объединённая Европа³⁵⁷. В такой системе координат, как и во времена макси-

³⁵⁶ India matters. London: British Council, 2015. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/india_matters.pdf (дата обращения 20.12.2022).

³⁵⁷ Churchill W. Speech at a Conservative Mass Meeting, Llandudno, 9 October 1948. Europe Unite – Speeches: 1947 and 1948 by Winston S. Churchill. Ed. by R.

мального могущества Британской империи, Индия оказывалась ключевым элементом в одной из трёх важнейших для Британии сфер, а именно в Содружестве, пришедшем на смену колониальной системе.

С окончательным распадом этой системы и утратой Великобританией своего влияния среди стран третьего мира после Суэцкого кризиса, регион «к Востоку от Суэца» всё ещё оставался одним из важнейших для Лондона. В 2010 г. Т. Блэр писал: «Британцы... предпочитают, чтобы их премьер-министры были заметны на мировой арене... Проблема в том, что мир изменился, размер и вес Британии изменились, и становится всё сложнее это делать»³⁵⁸. Таким образом, формально находясь на периферии британских внешнеполитических интересов в 1970–1980-е гг. и в последующие годы, Индия продолжала представлять интерес для Лондона хотя бы в силу его сохранявшихся глобальных амбиций.

В целом можно говорить о нескольких основных направлениях, связанных с политическим курсом британских лейбористов и консерваторов в отношении Индии в послевоенный период: колониальный вопрос, иммиграция, ядерная программа Индии и кашмирская проблема³⁵⁹. С одной стороны, декларативные политические заявления консерваторов и лейбористов по этим вопросам существенно различались. Консерваторы после 1947 г. предпочитали не говорить об Индии вовсе, по инерции отрицая её независимый статус, а лейбористы, наоборот, подчёркивали свою поддержку и прогрессивный подход к новому независимому государству. Тем не менее публичные заявления и реальная политика в области британо-индийских отношений существенно различались как у лейбористов, так и у консерваторов, когда они приходили к власти. Поэтому Дели весь послевоенный период воспринимал проводимый Британией курс как непоследовательный, непредсказуемый, не заслуживающий до-

S. Churchill. London: Cassell, 1950.

³⁵⁸ Blair T. A Journey. Hutchinson: London, 2010. P. 410.

³⁵⁹ Индия считает проблему Кашмира исключительно двусторонним вопросом в её отношениях с Пакистаном и не приемлет никакого посредничества в урегулировании ситуации, в то время как для британских политиков эта тема часто оказывалась в числе приоритетных.

верия. Чаще всего это проявлялось в позиции британского правительства в отношении деятельности сикхских и исламских радикальных экстремистских организаций на территории Соединённого Королевства и поддержки Пакистана. Индийское руководство воспринимало действия Лондона, направленные на поддержку таких элементов, как попытки расшатать и дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в Индии. Примерами непоследовательности Британии могут служить следующие факты: если правительство М. Тэтчер скорее поддерживало индийскую ядерную программу, то лейбористы отреагировали на индийские испытания 1998 г. отзывом своего посла из Дели. Если правительство Дж. Мэйджора не вспоминало о Кашмире, стремясь наладить отношения с Нью-Дели после старта индийских реформ в начале 1990-х гг., то лейбористы допустили большое количество ошибок в первый же год после прихода к власти в 1997 г., включавших среди прочего неосторожные заявления лидеров партии о Кашмире.

На фоне непоследовательного внешнеполитического курса Лондона индийскую сторону в целом характеризует значительная преемственность. Диалог с Лондоном не прерывался (за исключением короткого периода после убийства И. Ганди в 1984 г.), несмотря ни на какие обстоятельства. На декларативном уровне Великобритания никогда не входила в круг первоочередных внешнеполитических приоритетов Нью-Дели, хотя взаимодействие с Лондоном шло по ключевым направлениям – финансовая и технологическая помощь, инвестиции, военно-техническое сотрудничество, связи с диаспорой, продвижение интересов индийского бизнеса в Великобритании и др. Смена власти в Индии также не привносила в отношения Дели с Лондоном кардинальных перемен, поскольку совпадали с периодами, когда Индия особенно нуждалась в иностранных инвестициях. Несмотря на то что Индия выступала против иностранного вмешательства в кашмирский вопрос, для неё было важно иметь дополнительный рычаг воздействия на Пакистан.

В ноябре 2007 г. премьер-министр лейборист Г. Браун назвал Британию «первым многонациональным государством», всегда знавшим, что для успеха необходимо, чтобы люди разных рас, религий и происхождения жили в гармонии друг с дру-

гом³⁶⁰. С этого времени в лексиконе политиков и дипломатов в списке факторов, объединяющих Великобританию и Индию, помимо глубокой приверженности принципам демократии, появился и многонациональный, «мультикультурный» характер их обществ.

В последующих британских концепциях, с одной стороны, отражалось стремительное распространение технологической революции и интернет-технологий, а с другой – реакция на появление новых центров силы в мире, прежде всего Китая и Индии. Д. Милибэнд, министр иностранных дел в правительстве Г. Брауна, предложил роль Британии как «глобального хаба»³⁶¹, что подразумевало сохранение отношений с крупными державами, а также углубление связей с быстрорастущими экономиками, и не только между правительствами, но и на уровне бизнес-структур, университетов, городов и граждан. В это время Британия действительно стала для Индии своеобразным форпостом для экономического проникновения индийского бизнеса в Европу, а также, благодаря диаспоре, одним из важнейших хабов на карте глобального индийского присутствия, где пересекались многие деловые, культурные и образовательные нити, связывающие Индию с миром.

Ещё одну внешнеполитическую концепцию предложил основатель формально независимого исследовательского центра «Глобальный стратегический форум» консерватор М. Анкрам в 2010 г.³⁶² Его выводы во многом стали основой для внешнеполитических подходов правительства Д. Кэмерона. По сути Анкрам призвал к *realpolitik*, к новому прагматизму во внешней политике и отказу британских компаний от нерешительности и опасений рисков на быстрорастущих рынках. Достаточно большое внимание уделялось Содружеству, поскольку, по мнению

³⁶⁰ Gordon Brown – 2007 Lord Mayor’s Banquet Speech – UKPOL.CO.UK. URL: <https://www.ukpol.co.uk/gordon-brown-2007-lord-mayors-banquet-speech/> (дата обращения 12.11.2022).

³⁶¹ Miliband: UK must become global hub. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/32046/Miliband-UK-must-become-global-hub> (дата обращения 15.12. 2022).

³⁶² Ancram M. Farewell to drift. A New Foreign Policy for a Network World. Global Strategy House. October 2010. URL: <https://www.globalstrategyforum.org/wp-content/uploads/upload101.pdf>.

автора, именно его структура с множеством горизонтальных неформальных связей наилучшим образом соответствовала потребностям нового сетевого мира, а также говорилось о необходимости повысить роль Индии в этом клубе. Автор даже предлагал перенести штаб-квартиру Содружества из Лондона в Нью-Дели. Вместо того чтобы слепо следовать за США, Великобритания следовало, по мнению М. Анкрама, перерезать пуповину и сфокусироваться на собственных национальных интересах. Внешняя политика Великобритании должна быть скоординирована с США, но не должна зависеть от Вашингтона. Вместе с тем Великобритания должна быть мостом между США и Европой, между США и Содружеством.

Коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов пришло к власти в 2010 г. в условиях последствий глобального экономического кризиса, больно ударившего и по Британии, когда смещение экономического и политического влияния на Восток стало реальностью. Соответственно, премьер-министр Д. Кэмерон и министр иностранных дел У. Хейг стремились переориентировать британскую внешнюю политику. Особое значение теперь стали придавать расширению коммерческой дипломатии, «экзистенциальной миссией» британского МИДа отныне стала поддержка британского бизнеса.

Лондон планировал установить «особое партнёрство» только с Индией, хотя необходимо отметить, что активизация их усилий шла по многим направлениям одновременно. Д. Кэмерон в составе крупных бизнес-делегаций посетил также Китай (в отношениях с которым была провозглашена «золотая эра»), ЮАР, Россию. Особое внимание стало уделяться Содружеству. В британском МИДе, несмотря на бюджетные ограничения, в 3 раза был увеличен штат сотрудников, занимающихся этим направлением, увеличено количество дипломатических представительств, особенно в странах с опережающими темпами экономического роста, расширились функции и компетенции дипломатов, среди которых была особо отмечена языковая подготовка. В значительной степени это коснулось британских представительств в Индии, а также в Китае. В Индии были открыты три дополни-

тельных отделения британского посольства³⁶³ и новые офисы торгового представительства.

Во внутренней политике консерваторов при Д. Кэмероне наметился отход от доктрины государственного «мультикультурализма». Так, выступая на конференции по безопасности в Мюнхене в 2011 г. Д. Кэмерон сказал, что из-за большой обособленности этнических и религиозных групп в британском обществе ослабело чувство коллективной идентичности, принадлежности одной культуре, что сделало его уязвимым для экстремистской идеологии. Наряду с экономическими факторами и прагматичным расчётом, это также способствовало развороту консерваторов в сторону Индии, сочетающей и бесконечное культурное и религиозное многообразие, и верность общим традициям, недостаток которых стали ощущать в современной Великобритании.

В последние 5-10 лет в Великобритании царило глубокое разочарование в связи с невозможностью на протяжении длительного времени переломить ситуацию в двусторонней торговле и расширить британский экспорт в Индию. Из-за провалов на этом направлении ставилось под сомнение качество стратегического партнёрства двух стран. В 2017 г. появилась публикация лидера либерал-демократов В. Кейбла (в коалиционном правительстве 2010–2015 гг. министр по делам предпринимательства). Название его статьи говорит само за себя – «На Индию не оказывает воздействия напористый торговый шарм Британии. Нам пора бы это понять»³⁶⁴. В этой публикации он отмечал, что «огромные усилия были приложены к тому, чтобы открыть индийский рынок для британского экспорта... Индийцы были неизменно вежливы, и, наверное, польщены таким вниманием. Однако британский экспорт составлял мизерную долю во внешнеторговом обороте двух стран». Бывший министр финансов, консерватор Дж. Осборн в 2021 г. отметил: «Многие британские правительства полагают, что у нас есть особые отношения с Ин-

³⁶³ Таким образом, их стало семь (в Ахмедабаде, Бенгалуру, Чандигархе, Ченнаи, Хайдерабаде, Колкате и Мумбаи), помимо посольства в Дели и пункта помощи британским гражданам в Гоа.

³⁶⁴ Cable V. India isn't buying Britain's trade charm offensive. We should take the hint // The Guardian, 04.04.2017.

дией. По моему опыту, индийцы в отношении Великобритании так не считают»³⁶⁵.

Британия – Индия после брекзита

После выхода Британии из ЕС Лондон сформулировал новую геополитическую стратегию «Глобальная Британия в век конкуренции: комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, развития и внешней политики» в 2021 г.³⁶⁶ Помимо Европы и США, приоритетными направлениями деятельности Британии были указаны Индо-Тихоокеанский регион, Восточная Африка, Ближний Восток и Персидский залив, где Соединённому Королевству особенно активно следует развивать торговое сотрудничество и взаимодействие в сферах безопасности и науки.

Несмотря на декларируемое обязательство укреплять существующие международные институты, фактически Великобритания стремится демонтировать систему ООН, предлагая неcodифицированный «порядок, основанный на правилах» взамен международного права и систему альянсов со своими союзниками, направленную главным образом на сдерживание России и Китая. В соответствии с этим подходом британское руководство предприняло новые попытки давления на Индию, чтобы она прекратила сотрудничество с Россией, которые индийская сторона успешно нивелировала. Вместе с тем Индия приобретает первостепенное значение для британских политиков для сдерживания Китая. Лондон и Нью-Дели активизировали сотрудничество в сферах безопасности, экономики и борьбы с изменением климата.

С приходом к власти Б. Джонсона в 2019 г. начался новый этап активных действий британского правительства в отношении Индии. Изменилась миграционная политика, в частности, в отношении индийских студентов. Б. Джонсон назначил дочь индийских выходцев из Уганды П. Патель на пост министра внутренних дел в июле 2019 г. Вскоре после назначения Патель

³⁶⁵ UK faces a difficult path as it resumes courtship with India // The Guardian, 06.04.2021.

³⁶⁶ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 16.03.2021.

вернула в действие правило, по которому иностранные студенты могут по окончании учебы получить рабочую визу сроком на два года, а затем снизила и требования по минимальной заработной плате бывших студентов – до 25,6 тыс. ф. ст. в год³⁶⁷.

П. Патель всегда поддерживала проиндуистскую политику Н. Моди в Индии, зарекомендовав себя его апологетом в британской политике, не препятствовала расширению представительства в Великобритании партии Бхаратия Джаната Парти (БДП) и организации Раштрия Сваямсевак Сангх³⁶⁸.

Индия стала целью первой зарубежной поездки Б. Джонсона по завершении переходного периода в отношениях с ЕС. В январе 2021 г. Б. Джонсон совместно с Н. Моди участвовал в онлайн-саммите, на котором была разработана «Дорожная карта 2030 для Всеобъемлющего стратегического партнёрства»³⁶⁹. Лондон и Дели объявили о формировании Британско-индийского партнёрства в сфере мобильности и миграции³⁷⁰, сотрудничестве по борьбе с пандемией, производству и поставкам вакцин. По приглашению Великобритании, в июне 2021 г. Н. Моди принял участие в онлайн-саммите «Большой семёрки». Лично индийский премьер приехал в Великобританию в октябре 2021 г. для участия в 26-й конференции ООН по климату в Глазго, где состоялась его встреча с Б. Джонсоном. Индия повысила свои

³⁶⁷ П. Патель занимала пост министра внутренних дел до прихода к власти Л. Трасс (сентябрь 2022 г.). Патель принадлежит к правому крылу Консервативной партии; ввела балльную систему для иммигрантов, план депортации нелегальных искателей убежища в центры временного содержания в Руанде, вызвавшего острую критику; возражала против включения свободы передвижения людей в соглашение о свободной торговле с Индией, считая, что этот аспект не относится собственно к торговле; поддержала экстрадицию Дж. Асанжа в США (прим. ред.).

³⁶⁸ За пределами Индии – Хинду Сваямсевак Сангх (*Hindu Swayamsevak Sangh*, Союз добровольных слуг Родины).

³⁶⁹ Joint statement on India-UK Virtual Summit, 4 May 2021: Roadmap 2030 for a Comprehensive Strategic Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/joint-statement-on-india-uk-virtual-summit-4-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership> (дата обращения 20.11.2022).

³⁷⁰ MoU on the migration and mobility partnership between India and the United Kingdom. 04.05.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/migration-and-mobility-partnership/mou-on-migration-and-mobility-partnership-between-india-and-the-united-kingdom> (дата обращения 20.11.2022).

климатические обязательства, объявила о стремлении к достижению углеродной нейтральности к 2070 г. и сумела, вместе с Китаем, ослабить формулировки в итоговом документе саммита относительно использования угля.

Большой резонанс в Индии вызвал доклад директора Королевского института международных отношений Р. Ниблетта «Глобальная Британия, глобальный брокер. Проект концепции будущей международной роли Британии» в 2021 г.³⁷¹ По мнению автора доклада, Великобритании не надо пытаться возродить себя в качестве «миниатюрной великой державы», а вместо этого следует направить свои ресурсы на то, чтобы быть посредником в поиске решений глобальных проблем. Среди основных направлений работы предлагаются: защита либеральной демократии, поддержание международного мира и безопасности, борьба с изменением климата, повышение глобальной устойчивости к угрозам здоровью, продвижение глобальной налоговой прозрачности и справедливого экономического роста, защита киберпространства. Р. Ниблетт утверждал, что страны, указанные в стратегии «Глобальная Британия» – Китай, Индия, Саудовская Аравия и Турция – могут быть важны для коммерческих интересов Британии, однако они будут соперниками или в лучшем случае неудобными коллегами в достижении многих из глобальных целей Британии. Индию автор называет одной из четырёх «трудных» для Великобритании стран, наряду с Россией, Турцией и Саудовской Аравией. Индия избегает присоединения к Великобритании и другим странам в поддержке либеральной демократии в третьих странах. Напротив, по мнению Р. Ниблетта, откровенный индуистский национализм правящей Бхаратия Джаната Парти ослабляет права мусульман и других групп религиозных меньшинств, вызывая озабоченность тем, что нетерпимый мажоритаризм (имеется в виду правление индуистского большинства в Индии в виде БДП, якобы не учитывающее интересы религиозных меньшинств) заменяет видение светской, демократической Индии, завещанное Неру.

³⁷¹ Global Britain, global broker. A blueprint for the UK's future international role. Chatham House research paper. 11.01.2021. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/01/global-britain-global-broker> (дата обращения 20.11.2022).

Ниблетт приходит к выводу, что идея более глубоких отношений с Индией всегда обещает больше, чем может дать, а наследие британского колониального правления постоянно портит отношения. В результате, заключает аналитик, США стали самым важным стратегическим партнёром для Индии, поскольку недавние администрации США активизировали свои двусторонние отношения в области безопасности, оставив Великобританию в тени.

Неудивительно, что такой враждебный по отношению к Индии анализ Р. Ниблетта вызвал критику в индийских правительственных кругах и редкое на этом направлении откровенное обсуждение статуса двусторонних отношений, ведь обычно о них в обеих странах предпочитают не высказываться в критическом ключе. С индийской стороны – из вежливости и от того, что есть другие приоритетные направления, такие как США, Китай, Россия, а в Великобритании – из-за важности этих отношений для Лондона и стремления выдать желаемое их состояние за действительное.

При правительстве Р. Сунака (родители – индийцы, выходцы из Восточной Африки, эмигрировавшие в Британию) пока следует с осторожностью говорить о прорыве в двусторонних отношениях, поскольку сохраняются разногласия по ключевым вопросам как торговли отдельными товарами, так и упрощения визового режима для квалифицированных индийских рабочих (а в целом индийская диаспора в Британии насчитывает 1,6 чел.)³⁷². Отметим и тот факт, что Суэлла Браверман (родители индийского происхождения, выходцы из Африки), министр внутренних дел в Кабинете Сунака, заявила, что индийцы составляют самую крупную группу иммигрантов с просроченными визами, и открытые границы в случае включения свободы передвижения людей в двустороннее соглашение о торговле вызовут наплыв иммигрантов из Индии³⁷³, что вызвало негативную реакцию в

³⁷² Щедров И.Ю. Игра на завышенных ожиданиях? Взгляд из Индии на перспективы индийско-британских отношений. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/playing-with-high-expectations-an-indian-perspective-on-the-prospects-for-indo-british-relations> (дата обращения 15.12.2022).

³⁷³ How Suella Braverman has put India-UK free trade deal on the verge of collapse – BusinessToday. URL: <https://web.archive.org/web/20221019111135/https://>

Дели, как и её заявление, что она положительно оценивает Британскую империю и «гордится ею»³⁷⁴. Браверман также поддерживает депортацию нелегальных иммигрантов в Руанду.

Среди основных задач индийской внешней политики на современном этапе – продолжение независимого внешнеполитического курса, стремление укрепить международный авторитет страны, получить признанный мировым сообществом статус великой державы, повысить степень влияния Индии на Южную и Юго-Восточную Азию, а также в Индийском океане и способствовать ускоренному развитию индийской экономики, созданию новых рабочих мест, энергетической безопасности и др. Эксперты также отмечают большое значение для Индии внутренних аспектов обеспечения национальной безопасности. Индийские правящие круги полагают, что угроза национальной безопасности «изнутри» не менее значима, чем «извне»³⁷⁵.

Оценивая результаты британской политики в отношении Индии в последние десятилетия и подводя итоги политического взаимодействия двух стран в этот период, необходимо отметить, что, как того и хотели правительства в Лондоне и Дели, британско-индийские связи за эти годы могут выйти на качественно новый уровень. Однако он проявляется не столько в решении масштабных задач, которые ставила перед собой Великобритания на индийском направлении, сколько в том, что две страны в этих отношениях теперь пребывают в совершенно разном, новом качестве. Так, баланс сил в большей степени смещается в сторону Дели, поскольку Индия обогнала Британию по

www.businesstoday.in/latest/world/story/how-suella-braverman-has-put-india-uk-free-trade-deal-on-the-verge-of-collapse-349746-2022-10-13; Suella Braverman In Rishi Sunak Cabinet Who Objected India-UK Free Trade Agreement Risk Clash Over Visa And Immigration Deal. URL: <https://www.abplive.com/news/world/suella-braverman-in-rishi-sunak-cabinet-who-objected-india-uk-free-trade-agreement-risk-clash-over-visa-and-immigration-deal-2246391>.

³⁷⁴ Home Secretary Suella Braverman: I am proud of the British Empire – YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HX7Pm4VG10I> (дата обращения 12.12. 2022).

³⁷⁵ Modi govt has taken several important steps to strengthen internal security of country, says HM Amit Shah. URL: <https://newsonair.gov.in/News?title=Modi-govt-has-taken-several-important-steps-to-strengthen-internal-security-of-country%2C-says-HM-Amit-Shah&id=450608> (дата обращения 21.12.2022).

ВВП³⁷⁶. В то время как экономический рост Индии сегодня позволяет ей выбирать среди партнёров тех, кто предлагает наиболее выгодные условия сотрудничества, наилучшим образом отвечающие её стратегическим интересам, Великобритания, наоборот, теряет позиции, отчего партнёрство с растущей Индией приобретает для неё ещё большее значение.

4.4. НПО ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Неправительственные организации (далее – НПО) – сравнительно молодой актор на международном поле. Их активная вовлечённость в глобальные политические процессы отмечается с 1990-х гг.³⁷⁷ Тем не менее, пройдя исторический путь длиной в 80 лет с учреждения Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС ООН)³⁷⁸, сегодня НПО стали одним из наиболее сложных, многообразных и при этом исключительно динамичных социополитических феноменов. Международные британские НПО представляют особый интерес, т.к. Великобритания стала страной – учредителем одних из старейших НПО в Европе и мире ещё в первой половине XIX в. К примеру, международная организация *Anti-Slavery International* была основана британцами в 1839 г. и ведёт свою деятельность по сей день³⁷⁹.

В общемировом масштабе проблематика НПО заключается в том, что они номинально представляют гражданское общество отдельной страны, и поэтому могут рассматриваться как организации передающие ценности, идеалы и нормы поведения, которые характерны для страны-учредителя. НПО могут прямо или косвенно выполнять роль посредника между государствами,

³⁷⁶ Report for Selected Countries and Subjects. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October/weo-report?> (дата обращения 15.11.2022).

³⁷⁷ Aldashev G., Marini M. Verdier The Samaritan Bundles: Fundraising Competition and Inefficient Clustering In NGO Projects // *The Economic Journal*. 2020. №130. August. P. 1541-1582.

³⁷⁸ Устав ООН, Глава X, пункт 71. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 01.08.2022).

³⁷⁹ Welch Jr., C.E. Defining Contemporary Forms of Slavery: Updating a Venerable NGO // *Human Rights Quarterly*, Feb., 2009. Vol. 31, №1. P. 70-128.

рынками, институтом семьи и зарубежными гражданскими обществами³⁸⁰. Западные исследователи с 1990-х гг. видели в НПО мобильных, универсальных акторов для решения любых задач, способных дополнить или заменить коммерческие или государственные образования³⁸¹.

В данном вопросе можно обнаружить главное теоретическое расхождение в европейских, в т.ч. британских, исследованиях и работах учёных из стран, размещающих у себя международные НПО. Для стран Европы, и особенно для Великобритании, деятельность международных НПО зачастую связана с мобилизацией гражданского общества другой страны по собственным правилам. Заявленная ими деятельность направлена на то, чтобы заложить, распространить и укрепить предпосылки к «демократизации» целевого гражданского общества³⁸², а с 2010-х гг. также продвигать неолиберальные ценностные установки³⁸³ (под эгидой общей концепции *empowerment* – «расширения возможностей»). Наблюдаемые ныне социальные процессы в некоторых незападных гражданских обществах демонстрируют смену настроений: международную деятельность НПО начинают воспринимать как продвижение несовместимой картины мира иностранного социокультурного пространства даже в рамках таких профилей работы, как экология³⁸⁴. Соответственно, с 2010-х гг. наблюдается и рост интенсивности мер государственного регулирования деятельности международных НПО в геополитических пространствах Евразии, а также Латинской Америки.

В условиях установившегося в 2020-х гг. движения в сторо-

³⁸⁰ Gray R., Bebbington J. NGOs, civil society and accountability: making the people accountable to capital // Accounting, Auditing & Accountability Journal. 2006. Vol. 19, №3. P. 323.

³⁸¹ Boli J., Thomas G.M. World Culture in the World Polity: A Century of International Non-Governmental Organization // Thomas American Sociological Review. 1997. Vol. 62, №2. Apr. P. 171-190.

³⁸² Hobe St. Global Challenges to Statehood: The Increasingly Important Role of Nongovernmental Organizations // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1997. Vol. 5, №1. P. 191-209.

³⁸³ Trudeau D., Verdonis L. Enacting state restructuring: NGOs as «translation mechanisms» // Environment and Planning D: Society and Space. 2009. Vol. 27. P. 1117-1134.

³⁸⁴ Буркова Е.И. Экологическая модернизация в условиях глобализации: роль экоНПО // МЭиМО. 2019. Т. 63, №8. С. 64-71.

ну мировой многополярности, а также в рамках нового витка т.н. «глокализации», актуальность проблематики международной деятельности НПО только возрастает, т.к. именно некоммерческий, гражданский сектор становится точкой столкновения и активного взаимодействия различных цивилизаций, их геополитических амбиций, отличающихся ценностных систем и идеологий³⁸⁵. Для Великобритании как для одного из старейших учредителей международных НПО и одного из самых успешных международных экспортёров «мягкой силы» это означает необходимость адаптировать подходы к координации и поддержке международной деятельности своих НПО, действующих за пределами Соединённого Королевства.

Тем не менее даже на стремительно меняющемся международном поле, в научных исследованиях, посвящённых теории и практической работе НПО на мировом уровне, политические аспекты их деятельности остаются своеобразной «серой зоной». Формально данная тема получила ограниченное внимание в исследованиях европейских и британских учёных. Большая часть научных работ, посвящённых вопросу, основана на убеждённости в аполитичности НПО, а также в их приверженности универсальным человеческим ценностям. Представители британского общества также придерживаются мнения, что НПО в своём большинстве действительно не отражают позицию своей страны-учредителя, а исполняют свои миссии ради «расширения возможностей» целевого гражданского общества. Этот угол зрения представляет интерес для дальнейших исследований, т.к. среди европейских стран Великобритания имеет одну из самых развитых сетей НПО, работающих на международном поле, чья работа анализируется исключительно исходя из общественной пользы. Такие британские международные организации, как *Amnesty International*, *British Overseas NGOs for Development (BOND)*, *The Institute of Cultural Affairs – UK (ICA:UK)*, *The British Council*, *Catholic Agency for Overseas Development (CAFOD)*, *British and Irish Agencies Afghanistan Group (BAAG)* и

³⁸⁵ Лункин Р.Н. «Третий сектор» в контексте государства-цивилизации // «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX–XXI вв. / под ред. Н.А. Борисова, М.В. Восканян, О.В. Павленко. М.: РГГУ, 2021. С. 45-65.

многие другие представляют широкий спектр профилей международной деятельности на всех континентах. В 2015 г. сегмент британских НПО, предоставляющих помощь иностранным государствам, имел оборот в 7 млрд ф. ст.³⁸⁶, что примерно в два раза больше официальных государственных затрат Великобритании на цели развития во всём мире. Британские НПО ведут обширную международную деятельность, и в зависимости от методов классификации их количество может исчисляться десятками тысяч. Притом политические аспекты их работы мало исследованы. Анализ деятельности участников некоммерческого сектора в каких-либо политических или технологических процессах сталкивается с проблемой общепринятого восприятия этого сектора как нейтрального по отношению к политической сфере общества.

Во-первых, необходимость такого нового взгляда на некоммерческие организации подкрепляется некоторыми исследованиями самих западных учёных, которые констатируют «огосударствление» международных НПО как естественный и последовательный процесс их развития³⁸⁷. На фоне распада биполярного мира в 1990-х гг. их бурное формирование породило перенасыщенную, хаотичную среду, в которой направления деятельности, политические аспекты, механизмы финансирования, выгодополучатели и эффективность работы не поддаются объективной оценке. К 2020-м гг. страны-учредители стали предъявлять своим НПО всё больше требований, которые включают запрос на взаимное соответствие ценностных и политических мотивов.

Во-вторых, данный процесс сопряжён с проблемой установления и расширения т.н. «универсального ценностно-этического поля». С точки зрения антропологического релятивизма, любое продвижение в международном контексте ценностей и при-

³⁸⁶ Banks N., Brockington D. Mapping the UK's development NGOs: income, geography and contributions to international development. GDI Working Paper 2019-035. Manchester: The University of Manchester. 2019. URL: <https://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/workingpapers/GDI/GDI-working-paper-2019035-banks-brockington.pdf> (дата обращения 15.11.2022).

³⁸⁷ Drazkiewicz-Grodzicka E. «State Bureaucrats» and «Those NGO People»: Promoting the idea of civil society, hindering the state. Critique of Anthropology. 2016. Vol. 36(4). P. 341-362.

меров организации общества должно быть адаптировано к реалиям принимающей стороны таким образом, чтобы пропагандируемые ценности и нормы не препятствовали и не подавляли локальное развитие³⁸⁸. Однако, вопреки данной установке, с 1990-х гг. наблюдается постепенный уход НПО и исследователей их деятельности от релятивистской модели, и происходит постепенное заполнение международного дискурса универсалистским подходом. Реакция политических сил принимающей стороны на это изменение, как правило, негативная. Например, в России не раз отмечался дисбаланс ожиданий принимающей и направляющей сторон, в т.ч. в вопросе правовых свобод международных НПО. Российские историки отмечали односторонний порядок деятельности различных западных организаций, их «мессианский» взгляд на свою работу, при котором любая попытка принимающего государства контролировать, регулировать или запрещать их деятельность воспринимается как проявление условного «авторитаризма» и приводит к всевозможному осуждению на международной арене³⁸⁹. В данном случае вкупе с универсалистской базой проявляется и конструктивистская концепция о поддержании баланса сил, соответствующего представлениям участника о самом себе через взаимодействие с другими.

Наконец, в-третьих, наблюдается изменение в подходах к классификации международных НПО, что влияет и на восприятие политических аспектов их деятельности как «своим», так и «целевым» гражданским обществом. Например, британские и американские исследователи употребляют термин «государственно-организованные НПО (*Government-Organized Non-Governmental Organization, GONGO*), который зачастую применяют в парадигме западного деления мира на «демократические» и «авторитарные» государства и в основном используют по отношению к организациям, созданным не глобальными, а национальными или региональными политическими силами. Характерно, что НПО, основанные при поддержке западных государств, в

³⁸⁸ Donnelly J. The Relative Universality of Human Rights // *Human Rights Quarterly*. May, 2007. Vol. 29, №2. P. 281-306.

³⁸⁹ Дашичев В.И. Когда запрещено запрещать. Запад обрушил на Россию целый вал громких заявлений в нарушении прав и свобод личности // Литературная газета, 05-11.04.2006.

т.ч. Великобритании, не рассматривают как потенциальных проводников политических интересов своих стран-учредителей³⁹⁰. Между тем даже при отсутствии прямых рычагов воздействия на отдельно взятое гражданское общество такие организации могут продвигать «мягкую силу». Её, в свою очередь, можно рассматривать как продукт конструктивистской парадигмы, который имеет косвенное отношение к формированию политической организации общества³⁹¹.

Стремительно меняющаяся международная обстановка означает, что устоявшиеся формы и методы деятельности НПО претерпевают столь же стремительную трансформацию, и некоммерческий сектор, особенно на международном уровне, обретает новое, растущее значение.

Великобритания уже не первое столетие уделяет пристальное внимание методам воздействия на мировое сообщество. Как и до основания ООН, Соединённое Королевство сегодня стабильно и эффективно использует инструменты НПО для поддержания своего статуса особо значимой мировой державы, что представляет собой богатый материал для научных исследований, поскольку страна накопила огромный опыт в создании, поддержке и продвижении деятельности международных НПО³⁹².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Британия продолжает трудный этап своей истории, проведя ещё один драматичный год.

На протяжении столетий Соединённое Королевство оказывало существенное политическое и экономическое влияние на действия ключевых мировых игроков – начиная от Индии, Китая и США и заканчивая Западной Европой и Россией. Столь

³⁹⁰ Kleinschmit St.W., Edwards V. Examining the Ethics of Government-Organized Nongovernmental Organizations (GONGOs) // Public Integrity. 2017. Vol. 19. P. 529-546.

³⁹¹ Тюкаева Т.И. Мирополитическое влияние глобальных СМИ в современном мире: конструктивистский подход // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №4(55). С. 242-271.

³⁹² Харитонов Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. №1. С. 5-20

весомым положением в международных отношениях Великобритании в значительной мере обязана своим выдающимся достижениям в политике, промышленности, философии, науке, литературе, торговле и финансах. Непосредственно Англии принадлежит разработка системы организации экономических отношений, получившей название англосаксонской модели капитализма. Англобализация – это не исторический реликт, а феномен современности. Основные структурные элементы, посредством которых ряд современных мировых культур и национальных государств встроены в англосаксонскую систему координат: либеральная демократия, корпоративная культура, английский язык как язык международного общения, цифровые технологии, доминирование английского в мировой научной деятельности.

Сегодня Великобритания вместе с США контролируют все сегменты мирового финансового рынка – международное кредитование, куплю-продажу на фондовых и товарных биржах, валютную торговлю, страховой бизнес. Через подконтрольные рейтинговые агентства, юридические и аудиторские компании Великобритании в связке с США определяют правила доступа всех суверенных игроков.

США в упрощённом американизированном варианте продолжили глобальную экспансию англосаксонских ценностей. Однако следствием глобализации по-американски стала мультипликация кризисных явлений и дисбалансов практически во всех сферах социального взаимодействия – от политики, экономики и финансов до образования, культуры и безопасности жизни.

В самой Британии существенное изменение условий к 2023 г., обусловленное выходом Британии из ЕС и сдвигом вправо экономической политики нового консервативного правительства под руководством Р. Сунака – способно поставить вопрос о корректировке политики Банка Англии по обеспечению ценовой и финансовой стабильности в стране. Экономическое положение Британии усугубилось, вызвав резкое снижение уровня жизни в стране и как следствие забастовочное движение.

Кратковременная стабилизация внутривнутриполитической жизни

после победы Консервативной партии на парламентских выборах 2019 г. не предотвратила беспрецедентный правительственный кризис. Он выявил эрозию системы сдержек и противовесов, укрепление исполнительной власти в ущерб законодательной и судебной, благодаря принятым в премьерство Б. Джонсона законам и стилю его руководства. Усиление авторитарных тенденций шло не только в методах правления Кабинета страной, но и в партии тори. Смена трёх премьеров и их команд в течение 2022 г. стала свидетельством кризиса в стане тори, она не ознаменовала собой смену элит, а лишь замену лиц. Раскол в Консервативной партии между различными течениями (брекзитёрами и брейнейнерами, правыми и левыми) продолжился. Верхушечные манёвры её руководства, стремившегося произвести смену лидера в кратчайшие сроки и в обход рядовых членов, породило движение за демократизацию – попытку низового звена отстоять право на участие в вотуме доверия и расширение участия в выборах лидера, выдвижении кандидатур от партии на выборах всех уровней. Это противостояние не позволит преодолеть раскол в партии.

Краткое правление Л. Трасс, преемницы Б. Джонсона, показало несостоятельность её экономического курса и грубые методы давления на своих однопартийцев, депутатов-тори, что и стало причинами её смещения.

Спешная «коронация» Р. Сунака обострила кризис в партии и не создала для тори преимущества «эффекта новизны» в общественном мнении, которое по-прежнему отдавало предпочтение Лейбористской партии. Сокращения социальных расходов, рост цен и фактическая заморозка зарплат сотрудников государственного сектора вызовут дальнейшее снижение уровня жизни населения в целом, и забастовки продолжатся.

В кельтских регионах политическая ситуация оставалась нестабильной. Продолжился кризис власти в Северной Ирландии ввиду победы Шинн Фейн на выборах в Стормонт и последовавшего отказа ДЮП от участия в правительстве. Её лидер Д. Дональдсон обусловил участие ДЮП в правительстве пересмотром Протокола по Северной Ирландии, отделившим регион от внутреннего рынка Британии. Преодоление кризиса будет зави-

сеть от способности правительства Сунака и ЕС достичь компромисса. В 2023 г. Белфастскому соглашению исполнится 25 лет, и президент Байден на годовщину намерен посетить с визитом Британию, что он заранее обусловил устранением разногласий Лондона и Брюсселя по протоколу.

В Шотландии лидер ШНП Н. Стёрджен продолжила борьбу за второй референдум о независимости региона. ШНП не удалось получить большинство голосов и мест в Холируде на выборах 2021 г., и партия заключила соглашение с «Зелёными». Потерпев поражение в судебной тяжбе с центральной властью по иску о праве Холируда принять закон о референдуме в обход Лондона, Стёрджен приравнивала предстоящие всеобщие парламентские выборы к «де-факто референдуму» о независимости Шотландии. Однако финансовые проблемы ШНП, в которых был замешан супруг лидера и исполнительный директор партии, создают угрозы положению Н. Стёрджен. Резкое неприятие шотландцев вызвал указанный в предвыборных манифестах ШНП и «Зелёных» законопроект о реформе британского Закона о признании гендерной принадлежности, снижающего возрастной ценз для её государственной регистрации. В результате популярность Стёрджен снизилась.

Внешнеполитический курс Британии независимо от персоналий во главе правительства остался неизменным, за исключением ужесточения позиции в отношении России и Китая. Британия выступала за введение возможно жёстких санкций в отношении РФ и стала вторым после США донором военной и материальной помощи для Украины. Правое крыло консерваторов в этих условиях настаивает на увеличении расходов на оборону, и исход их противостояния с правительством станет очевидным в марте 2023 г. при утверждении государственного бюджета в парламенте.

Правительство Сунака объявило планы расширить горизонт стратегического планирования до 30 лет. В 2023 г. правительство предполагает обнародовать обновлённый вариант стратегии национальной безопасности. Новый подход назван «терпеливой дипломатией» (*patient diplomacy*), которая позволит выстраивать долгосрочные стратегические партнёрства с такими перспектив-

ными игроками, как Индия, Индонезия, Бразилия, ЮАР, Эфиопия, Вьетнам и другими странами «глобального Юга». Особый акцент британская дипломатия делает на том, что такие партнёрства будут препятствовать российскому влиянию в этих регионах. Однако заключение торгового соглашения с таким важным игроком, как Индия, наталкивается на разногласия сторон.

Тем не менее в условиях нарастания внутриэкономического кризиса, личных неустойчивых позиций премьер-министра и укрепления рейтингов оппозиции у правительства Р. Сунака нет широкого поля для манёвра во внешней политике. Конфронтация с Россией и укрепление «особых отношений» с США составят главный приоритет на фоне половинчатой политики на китайском направлении и поиска приемлемой модели взаимодействия с Евросоюзом.

Правительство Сунака объективно не справится с экономическим кризисом – основной проблемой рядовых граждан и бизнеса, косвенно подстегнутой поддержкой антироссийских санкций правительствами Джонсона, Трасс и его собственным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии / отв. ред. Страхова Н.А. М.: Дрофа, 2010. 541 с.
2. Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998. 296 с.
3. Ананьева Е.В. Британия: новые премьеры, новый монарх через призму политической культуры // Современная Европа. 2022. №6. С. 35-50. DOI: 10.31857/S0201708322060031. EDN: gooujt
4. Ананьева Е.В. Россия в стратегии национальной безопасности Британии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, №4. С. 453-459. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459
5. Ананьева Е.В. Политическая культура Великобритании / Политическая культура: теория и национальные модели. М.: Интерпракс. 1994. С. 211-228.
6. Ананьева Е.В. Британия на грани законности // Аналитические записки Института Европы РАН. 2019. №28. С. 1-6.
7. Ананьева Е.В. Конституционные устои Соединённого Королевства в свете брекзита // Международная жизнь. 2019. №9. С. 52-63.
8. Ананьева Е.В. Устойчивы ли позиции Бориса Джонсона? // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. №35. С. 49-55. DOI: 10.15211/analytics43520214955
9. Бабынина. Л. Новое соглашение между Великобританией и ЕС: Кто выиграл? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №6. С. 18-23. DOI: 10.15211/vestnikieran620191823
10. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. 368 с.
11. Британия после брекзита / отв. ред. К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2021. 184 с.
12. Буркова Е.И. Экологическая модернизация в условиях глобализации: роль экоНПО // МЭиМО. 2019. Т. 63. №8. С. 64-71.
13. Годованюк К.А. Внешняя политика «Глобальной Британии»: особенности «суверенного» атлантизма // Современная

- Европа. 2021. №6. С. 30-41. DOI: 10.15211/soveurope620213041
14. Годованюк К.А. Головоломка российско-британских отношений: системные противоречия и национальные интересы // Современная Европа. 2022. №7. С. 185-197. DOI: 10.31857/S0201708322070154
15. Годованюк К.А. Индия в британской внешней политике: вызовы для партнёрства либеральных демократий // Азия и Африка сегодня. 2021. №9. С. 49-55 DOI: 10.31857/S032150750015442-8
16. Годованюк К.А. Новый формат отношений Британии и ЕС: вызовы постбрекзита // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №4(30). С. 54-70.
17. Годованюк К.А. Соединённое Королевство между брекзитом и пандемией: международный аспект // Аналитические записки Института Европы РАН. 2020. № 22(205). С. 1-8. DOI: 10.15211/analytics222020
18. Годованюк К.А. Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании // Постсоветские исследования. 2021. №4. С. 427-434. DOI: 53535/2618-7426_2021_5_427
19. Годованюк К.А. Фактор Австралии во внешней политике Британии // Общественные науки и современность. 2022. №2. С. 35-47. DOI 10.31857/S0869049922020034
20. Грабевник М.В. Динамика повестки Шотландской национальной партии в 2010-е годы // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4, №3. С. 313-326. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-313-326
21. Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь Мир, 2007. 344 с.
22. Дашичев В.И. Когда запрещено запрещать. Запад обрушил на Россию целый вал громких заявлений в нарушении прав и свобод личности // Литературная газета. 05-11.04.2006.
23. Дионео. Очерки современной Англии. СПб.: Русское богатство. 1903. 560 с.
24. Европа в кризисном мире / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН; Издательство «Весь Мир», 2022. 376 с. DOI 10.55604/9785777708953

25. Ерёмина Н.В. Корни брекзита: конфликт идентичностей в Соединённом Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 10, №1. 2017. С. 87-105. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105

26. Ерёмина Н.В. Региональная экономика Соединённого Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. 2010. №2. С. 280-384.

27. Ерёмина Н.В., Чихачёв А.Ю. Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, №1. С. 16-31. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10002

28. Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М.: Изд-во МУБиУ. 1996. 520 с.

29. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.

30. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность / пер. с англ. Е. Головляничиной. М.: Олимп-Бизнес. 2021. 470 с.

31. Крючков В.А., Сковиков А.К., Титова О.Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. Политические науки. 2013. №11(8). С. 1736-1740.

32. Кузнецов А.В. Проблемы формирования многополярной финансовой системы в условиях централизации глобального капитала // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, №2. С. 70-79. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-70-79

33. Кузнецов А.В. Россия и англосаксонский глобализм. М.: КНОРУС, 2019. 212 с.

34. Кулик Л.В., Коровкин В.В. Цифровизация Индии: от локального феномена – к фактору глобального влияния. Доклад Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS). 2021. 119 с.

35. Кулик Л.В., Сушкова Е.Н. Климатическая политика Индии, Китая и Казахстана. Доклад Института исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО. 2022. 123 с.

36. Лемин И. М. Обострение кризиса Британской империи после Второй мировой войны. М.: Изд-во Академии наук

СССР. 1951. 565 с.

37. Лунёв С.И. Внешнеполитический процесс в Индии // Внешнеполитический процесс на Востоке // под. ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2017. 352 с.

38. Лункин Р.Н. «Третий сектор» в контексте государства-цивилизации // «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX–XXI вв. М.: РГГУ, 2021. С. 45-65.

39. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении. Антология экономической классики. Т. 2. М.: ЭКОНОВ, 1992.

40. Милль Дж. С. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2020. 382 с.

41. Моска Г. Элементы политической науки // Социс. 1995. №4. С. 138-146.

42. Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. №10. С. 187-198.

43. Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М.: Аргамак-Медиа, 2015. 379 с.

44. Охошин О.В. Коронавирус «укрепил» автономию британских регионов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. №4. М. 2020. С. 115-121. DOI: 10.15211/vestnikieran42020115121

45. Охошин О.В. Проблема Североирландской границы: «Ящик Пандоры» для Великобритании и ЕС // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1(56). С. 34-46. DOI: 10.20542/2307-1494-2019-1-34-46

46. Охошин О.В. Региональная политика Британского правительства на фоне брекзита // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, №3. С. 352-359. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-352-359

47. Охошин О.В. Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне Брекзита // Современная Европа. 2019. №6. С. 57-67. DOI: 10.15211/soveurope620195767

48. Парето В. О применении социологических теорий // Социс. 1995. №10. С. 137-145.

49. Печуров С.Л. Англо-саксонская модель «особых отношений»: история и современность. М.: Издательство Москов-

ского университета. 2013. 240 с.

50. Подколзина И.А. Государственная поддержка и регулирование сектора финансовых технологий в Великобритании // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, №2. С. 45-52. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-45-52

51. Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов / отв. ред. А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 328 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0522-2

52. Тимофеев И.Н. Политика санкций Британии: институциональные механизмы и российское направление // *Современная Европа*. 2022. №4. С. 22-36. DOI: 10.31857/S0201708322040027. EDN: gipbjj

53. Тухватуллин Р.Р., Нугаманов А.В. Деятельность Шотландской национальной партии по развитию национального движения и достижению суверенитета в XX-XXI вв. // *Власть*. 2022. №5. С. 243-250.

54. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. В. Ионов. М.: Альпина Паблшер, 2003. 504 с.

55. Тюкаева Т.И. Мирополитическое влияние глобальных СМИ в современном мире: конструктивистский подход // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. 4(55). С. 242-271.

56. Харитоновна Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // *Сравнительная политика*. 2017. Т. 8, №1. С. 5-20. P. 5-20.

57. Экономические аспекты брекзита / отв. ред. А.И. Бажан. М.: ИЕ РАН. 2017. 102 с.

58. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе / отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН, 2022. С. 126-136с. DOI: 10.15211/report42022-390

59. Aldashev G., Marini M. Verdier The Samaritan Bundles: Fundraising Competition and Inefficient Clustering In NGO Projects // *The Economic Journal*. 2020. №130. August. P. 1541-1582.

60. Abelshauer W. Kulturkampf. Der deutsche Weg in die Neue Wirtschaft und die amerikanische Herausforderung. Berlin: Kulturverlag Kadmos. 2003. 232 p.

61. Akbaruddin S. India vs UK: the Story of an Unprecedented

Diplomatic Win. New Delhi: Harper Collins. 2021. 240 p.

62. Albertus M., Menaldo V. Authoritarianism and the elite origins of democracy. Cambridge: Cambridge University Press. 2018. 322 p.

63. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press. 1963. 562 p.

64. Ancram M. Farewell to drift. A new foreign policy for a network world. Global Strategy Forum. 2010. 31 p.

65. Banks N., Brockington D. Mapping the UK's development NGO's: income, geography and contributions to international development. GDI Working Paper 2019-035. Manchester: The University of Manchester, 2019.

66. Barnes J., Makinda S.M. Testing the Limits of International Society? Trust, AUKUS and Indo-Pacific security // International Affairs. 2022. Vol. 98. №4. P. 1307-1325. DOI: 10.1093/ia/iiacl11

67. Blair T. A Journey. Hutchinson: London. 2010. 718 p.

68. Blick A., Hennessy P. Good Chaps No More? Safeguarding the Constitution in Stressful Times. The Constitution Society Report. 2019. 33 p.

69. Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. Oxford: Clarendon press. 1995. 328 p.

70. Boli J., Thomas G.M. World Culture in the World Polity: A Century of International Non-Governmental Organization // Thomas American Sociological Review. 1997. Vol. 62, №2. Apr. P. 171-190.

71. Bueno de Mesquita B., Morrow J.D., Siverson R.M. et al. The Logic of Political Survival. MIT Press, 2005. 550 p. DOI: 10.7551/mitpress/4292.001.0001

72. Cannadine D. History in Our Time. London: Yale University Press. 2000. 318 p.

73. Cowper-Coles Sh. Ever the Diplomat. Confessions of a Foreign Office Mandarin. London: Harper Press. 2012. 336 p.

74. Churchill W. Speech at a Conservative Mass Meeting, Llandudno, 9 October 1948. Europe Unite – Speeches: 1947 and 1948 by Winston S. Churchill. Ed. by R. S. Churchill – London: Cassell. 1950.

75. Curtis M. Web of Deceit. Britain's Real Role in the World.

London: Vintage Books. 2003. 528 p.

76. Donnelly J. The Relative Universality of Human Rights // Human Rights Quarterly. May, 2007. Vol. 29, №2. P. 281-306.

77. Drazkiewicz-Grodzicka E. «State Bureaucrats» and «Those NGO People»: Promoting the idea of civil society, hindering the state// Critique of Anthropology. 2016. Vol. 36(4). P. 341-362.

78. Duncan A. In the Thick of It. The Private Diaries of a Minister. London: William Collins. 2021. 512 p.

79. Dunleavy P., Husbands C. British Democracy at the Crossroads. London: Allen & Unwin, 1985. 251 p.

80. Fergusson N. British Imperialism revised. The Costs and Benefits of «Anglobalization». Development Research Institute Working Paper Series. 2003. №2. 27 p.

81. Gaskarth J. British Foreign Policy: Crises, Conflicts and Future Challenges. Cambridge: Polity Press. 2013. 282 p.

82. Goodhart Ch., Pradhan M. The Great Demographic Reversal: Ageing Societies, Waning Inequality, And an Inflation Revival. London: Palgrave Macmillan. 2020. 280 p.

83. Gray R., Bebbington J. NGOs, civil society and accountability: making the people accountable to capital // Accounting, Auditing & Accountability Journal. 2006. Vol. 19, №3. P. 323.

84. Harvey M. Perspectives on the UK's Place in the World. Europe Programme Paper. Chatham House. 2011. 18 p.

85. Heron T., Siles-Brügge G. UK-US Trade Relations and «Global Britain» // The Political Quarterly. 2021. Vol. 92, №4. P. 732-736. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-923X.13075>

86. Hewitt V., Wickham-Jones M. New Labour's Foreign Policy: A New Moral Crusade? Manchester: Manchester University Press. 2000. 256 p.

87. Hobe St. Global Challenges to Statehood: The Increasingly Important Role of Nongovernmental Organizations // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1997. Vol. 5, №1. P. 191-209.

88. Indian Foreign Policy: Challenges and Opportunities. Ed. by Sinha A., Mohta M. New Delhi: Academic Foundation. 2007. 1150 p.

89. James W. Global Britain's Strategic Problem East of Suez // European Journal of International Security. 2021. Vol. 6, №2. P. 171-189. DOI: <https://doi.org/10.1017/eis.2020.24>

90. Kavanagh D. *British Politics: Continuities and Change*. NY: Oxford University Press. 1985. 334 p.
91. Kavanagh D. *Thatcherism and British Politics: the End of Consensus?* Oxford: Oxford University Press. 1987. 334 p.
92. Kleinschmit St.W., Edwards V. *Examining the Ethics of Government-Organized Nongovernmental Organizations (GONGOs) // Public Integrity*. 2017. Vol. 19. P. 529-546.
93. Kydland F., Prescott E. *Rules Rather Than Discretion: The Time Inconsistency of Optimal Plans // Journal of Political Economy*. 1977. Vol. 85, №3. P. 473-491.
94. Kulik L., Korovkin V. *India Goes Digital. From local phenomenon to global influencer*. SKOLKOVO. 2021. 119 p.
95. Mahrenbach L. *How Shared Ideas May Hinder Lobbying Success: British Preference Formation in the G20 // Cambridge Review of International Affairs*. 2020. Vol 33, №2. P. 252-273. DOI: 10.1080/09557571.2019.1655528
96. McCourt D. *Framing China's Rise in the United States, Australia and the United Kingdom // International Affairs*. 2021. Vol. 97, №3. P. 643-665. DOI: <https://doi.org/10.1093/ia/iiab009>
97. Mesquita B.B., Morrow J. *The Logic of Political Survival*. Cambridge: MIT Press. 2005. 550 p.
98. Michels R. *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. Kitchener: Batoche Books. 2001. 266 p.
99. Niblett R. *Global Britain, Global Broker. A Blueprint for the UK's Future International Role*. Research paper. Chatham House. 2021. 68 p.
100. Nordin A., Smith G., Bunskoek R. *Towards Global Relational Theorizing: A Dialogue Between Sinophone And Anglophone Scholarship On Relationalism // Cambridge Review of International Affairs*. 2019. Vol. 32, №5. P. 570-581. DOI: 10.1080/09557571.2019.1643978
101. Osborne P. *The Triumph of the Political Class*. London: Simon and Shuster UK Ltd. 2008. 402 p.
102. Ondarza N., Mintel J. *The Bilateralisation of British Foreign Policy // Stiftung Wissenschaft und Politik. Comment*. 2022. №14. 8 p. DOI: [doi:10.18449/2022C14](https://doi.org/10.18449/2022C14)

103. Porter A. «Anglobalization»: A Conceptual Step Backward // *Historically Speaking*. 2003. Vol. 4, №4. P. 31-32. DOI: doi:10.1353/hsp.2003.0070
104. Putnam R. *The Comparative Study of Political Elites*. Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1976. 242 p.
105. Rajan K.V. *India and the United Kingdom // Indian Foreign Policy: Challenges and Opportunities*. Ed. by Sinha A., Mohta M. Foreign Service Institute. New Delhi, Academic Foundation, 2007.
106. Ramscar H., Clarke M. *Britain's Persuaders: Soft Power in a Hard World*. London: I. B. Tauris. 2021. 264 p.
107. Roberts A. *The English-Speaking Peoples and Their World Role Since 1900 // ORBIS*. 2007. Vol. 51, №3. P. 381-396. DOI: 10.1016/j.orbis.2007.04.002
108. Rogoff K. *The Optimal Degree of Commitment to an Intermediate Monetary Target // The Quarterly Journal of Economics*. 1985. Vol. 100, №4. P. 1169-1189.
109. Rose R., McAllister I. *Voters Begin to Choose: from Closed Class to Open Elections in Britain*. London: Sage. 1986. 178 p.
110. Scott D. *India's Rise: UK Perspectives // International Affairs*. Chatham House publication. 2017. Vol. 93, №1. 24 p. DOI: 10.1093/ia/iiv007
111. Straw J. *Last Man Standing. Memoirs of a Political Survivor*. London: Macmillan Publishing. 2012. 456 p.
112. Tharoor Sh. *An Era of Darkness. The British Empire in India*. New Delhi: Aleph Book Company. 2016. 360 p.
113. Trudeau D., Verdonis L. *Enacting state restructuring: NGOs as «translation mechanisms» // Environment and Planning D: Society and Space*. 2009. Vol. 27. P. 1117-1134.
114. Vucetic S. *Elite-mass Agreement in British Foreign Policy // International Affairs*. 2022. Vol. 98, №1. P. 245262. DOI: 10.1093/ia/iiab203
115. Vucetic S. *Greatness and Decline: National Identity and British Foreign Policy*. Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press. 2021. 292 p.
116. Welch Jr., C.E. *Defining Contemporary Forms of Slavery: Updating a Venerable NGO // Human Rights Quarterly*, Feb., 2009. Vol. 31, №1. P. 70-128.

117. Westmacott P. They Call It Diplomacy: Forty Years of Representing Britain Abroad. London: Head of Zeus. 2021. 303 p.

118. Wojczewski Th. Global Power Shifts and World Order: The Contestation of «Western» Discursive Hegemony // Cambridge Review of International Affairs. 2018. Vol. 31, №1. P. 33-52. DOI: 10.1080/09557571.2018.1476464

119. Wyatt A. India and the United Kingdom: Finding a New Equilibrium. In: Engaging the world: Indian Foreign Policy since 1947. Ed. by S. Ganguly. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 225-244.

ОБ АВТОРАХ

Ананьева Елена Владимировна, к.филол.н., в.н.с., руководитель Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., в.н.с. Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Дашичев Александр Денисович, приглашённый преподаватель НИУ ВШЭ; аналитик ЦНП управления по научной работе РГГУ; аспирант ИЕ РАН.

Джафаров Артемий Дмитриевич, магистрант факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Еремина Наталья Валерьевна, д.полит.н., к.и.н., профессор кафедры европейских исследований СПбГУ.

Капитонова Наталия Кирилловна, д.и.н., профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России.

Кузнецов Алексей Владимирович, д.э.н., с.н.с., профессор Департамента мировых финансов, г.н.с. Института мировой экономики и международных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Кулик Лидия Викторовна, к.и.н., н.с. Института востоковедения РАН.

Малинина Александра Андреевна – аспирант факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Остапенко Галина Сергеевна, д.и.н., в.н.с. Отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН.

Охошин Олег Валерьевич, к.и.н, с.н.с. Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Подколзина Инна Александровна, к.э.н., с.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.

Полякова Елена Юрьевна, к.и.н., с.н.с. Отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН.

ABOUT THE AUTHORS

Ananieva Elena, Candidate of Sciences (Philosophy), Head of the Centre for British Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe (IE), Russian Academy of Sciences (RAS).

Godovanyuk Kira, Candidate of Political Sciences, Leading Research Fellow, Centre for British Studies, Department of Country Studies, IE RAS.

Dashichev Aleksandr, Visiting Lecturer, National Research University, Higher School of Economics, Analyst, Russian State University for the Humanities CRP research office; postgraduate student, IE RAS.

Dzhafarov Artemy, Master's Degree student, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University.

Eremina Natalia, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of European Studies, St Petersburg State University.

Kapitonova Natalia, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO-University.

Kuznetsov Alexey, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of World Finance, Senior Research Fellow, Institute of World Economy and International Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Kulik Lidiya, Candidate of Sciences (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS.

Malinina Alexandra, PhD student, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University.

Ostapenko Galina, Doctor of Sciences (History), Leading Research Fellow, Institute of World History, RAS.

Okhoshin Oleg, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Centre for British Studies, Department of Country Studies, IE RAS.

Podkolzina Inna, Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Center for European Studies, IMEMO RAS.

Polyakova Elena, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, RAS.

**В 2021–2023 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

382. Мусульмане в Европе. Существование, взаимодействие, межкультурный диалог. Отв. ред. А.К.Камкин. ДИЕ РАН №382. М., 2021 г.
383. В.Я.Швейцер. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. ДИЕ РАН №383. М., 2021 г.
384. А.А.Синдеев. Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №384. М., 2021 г.
385. В.Е.Язькова. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. ДИЕ РАН №385. М., 2021 г.
386. Британия после брекзита. Отв. ред. К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №386. М., 2021 г.
387. Фактор Китая в Средиземноморье. Отв. ред. О.В.Буторина, Е.С. Алексеев. ДИЕ РАН №387. М., 2022 г.
388. Б.П.Гуселетов. Общеевропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. ДИЕ РАН №388. М., 2022 г.
389. А.С.Айвазян. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? ДИЕ РАН №389. М., 2022 г.
390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.
391. В.Я.Швейцер. Политические проблемы современной Австрии. ДИЕ РАН №391. М., 2022 г.
392. А.В.Котов. Концепция региональной «умной специализации»: опыт реализации в ФРГ. ДИЕ РАН №392. М., 2022 г.
393. Германия. 2021. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №393. М., 2022 г.
394. Этнополитические процессы в современной Европе. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.
395. Общество и политика в «эру COVID-19». Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №395. М., 2022 г.
396. А.А.Синдеев. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №396. М., 2022 г.
397. Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета). Отв. ред. В.П.Журавель ДИЕ РАН №397. М., 2022 г.
398. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №398. М., 2023 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2021–2023

382. Moslems in Europe. Coexistence, cooperation, dialogue of civilizations. Ed. by A.K.Kamkin. Reports of the IE RAS, №382. M., 2021.
383. V.J. Schweitzer. The party and political system of the European Union at the beginning of the XXI century. Reports of the IE RAS, №383. M., 2021.
384. A.A.Sindeev. Problems of commoneuropean security in the works of russian political scientists. Reports of the IE RAS, №384. M., 2021.
385. V.E.Yazkova. Catholic church and challenges of modernity in Italy: evolution of approaches and interpretations. Reports of the IE RAS, №385. M., 2021.
386. The United Kingdom after brexit. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №386. M., 2021.
387. The China Factor in the Mediterranean. Ed. by O.V.Betorina, E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №387. M., 2022.
388. B.P.Guseletov. Trans European political parties in XXI century: formation, development, prospects. Reports of the IE RAS, №388. M., 2022.
389. A.S.Ayvazyan. The EU policy in the South Caucasus states: democracy, prosperity, security? Reports of the IE RAS, №389. M., 2022.
390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.
391. V.J. Schweitzer. Political problems of modern Austria. Reports of the IE RAS, №391. M., 2022.
392. A.V.Kotov. The concept of regional smart specialization: implementation experience in Germany. Reports of the IE RAS, №392. M., 2022.
393. Germany. 2021. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.
394. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №394. M., 2022.
395. Society and politics in the «COVID-19 era». Ed. by V.J. Schweitzer. Reports of the IE RAS, №395. M., 2022.
- 396 A.A.Sindeev. «Classic problems» of common European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №396. M., 2022.
397. Politics, economics and security of the modern Arctic (to the 25th anniversary of the Arctic council). Ed. by V.P.Zhuravel. Reports of the IE RAS, №397. M., 2022.
398. «Soft power» in the Black Sea – Mediterranean region. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №398. M., 2023.

Научное издание

**БРИТАНИЯ-2022:
СМЕНА ПРЕМЬЕРОВ, СМЕНА МОНАРХА**

Монография

Доклады Института Европы
№ 399

Подписано в печать 11.05.2023. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,125.
Тираж 300 экз. Заказ № 32425.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательства «АртПринт»,
тел.: 8-950-765-69-59